

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

На правах рукописи

Константинов Александр Михайлович

**ИГРОВЫЕ НОРМЫ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
(ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Давыдова Марина Леонидовна

Волгоград – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИГРОВЫЕ НОРМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ.....	16
1.1. Понятие и сущность социальных норм.....	16
1.2. Игра и игровые нормы: понятие и признаки.....	31
1.3. Классификация игровых норм и их место в системе социальных норм.....	57
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ИГРОВЫХ НОРМ.....	92
2.1. Юридизированные игровые нормы в действующем российском законодательстве.....	92
2.2. Факторы юридизации игровых норм.....	113
2.3. Геймификация права.....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Игра представляет собой особый социокультурный феномен, оказывающий непосредственное влияние на многие аспекты жизни современного общества. Игра как особый объект научного познания представляет собой многогранный и полифункциональный социальный феномен. Являясь предметом изучения в рамках различных гуманитарных наук, в первую очередь – философии, психологии и социологии, сущность игры раскрывается с совершенно разных сторон, что обусловлено спецификой методологии, характерной для той или иной науки, а также объемом задач, которые ставят перед собой ученые, исследуя игру. Стоит заметить, что вопросам взаимодействия игры и права посвящено достаточно ограниченное количество научных исследований, что указывает на целесообразность изучения данной проблематики.

На первый взгляд, право и игра являются абсолютно не соотносимыми друг с другом понятиями, ведь право, в отличие от игры, традиционно воспринимается как нечто абсолютно серьезное. Однако при более подробном исследовании обнаруживается их взаимосвязь, которая проявляется как в статике (наличие общих черт, определяющих сходство права и игры), так и в динамике. Последняя выражается в процессах юридизации игровых норм и геймификации права, которые отражают важные тенденции современного правового развития.

Юридизация, будучи напрямую связанной с процессом расширения роли права и правовых норм в различных сферах жизни и общественной деятельности ярко проявляется в процессе игровой деятельности. Так, необходимость нормативного закрепления правил и регламентов конкретной игры возникает при увеличении заинтересованности государства в регулировании такого вида общественных отношений, однако подробно этот процесс в настоящий момент не исследован.

Несмотря на актуальность для многих научных сфер явления геймификации применительно к сфере юриспруденции, обнаруживается отсутствие

исследований, направленных на изучение возможного влияния этого процесса на право. Анализ отдельных сфер правового регулирования и государственного управления (избирательный процесс, судопроизводство, государственные и муниципальные услуги и др.) показывает, что современный вектор развития права связан с внедрением игровых методов, направленных на обеспечение доступности права и повышение интереса к нему среди людей неюридических профессий.

Вместе с тем, геймификация различных сфер общественной жизни порождает новые вызовы для права. Можно с уверенностью говорить о том, что игровая деятельность в условиях повсеместной цифровизации разрастается настолько, что правовые отношения начинают складываться внутри нее, тем самым обуславливая новые векторы взаимодействия права и игровых норм. Наиболее ярко этот процесс проявляется в развитии нового виртуального игрового социокультурного пространства – метавселенной, формирование и развитие которой влечет возникновение, в том числе, теоретических и практических правовых проблем. Взаимодействие игры и права представляется перспективным проводить через определение основных форм их взаимосвязи – юридизацию и геймификацию. Этот вопрос не нашел в настоящее время достаточного освещения в теоретико-правовой литературе, что позволяет говорить об актуальности выбранной автором темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В юридической науке исследования в области социальных норм и места права в системе нормативного регулирования общественных отношений принадлежат таким авторам, как С.С. Алексеев, А. Б. Венгеров, Р.Б. Головкин, В.Н. Кудрявцев, Р.М. Лившиц, Е.А. Лукашова, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц, В.И. Нижечик, Е.М. Пеньков, В.Д. Плахов, Ю.М. Тихонравов, Л.С. Явич и др.

Существенный вклад в изучение социальных норм в рамках отечественной социальной психологии внесли М.И. Бобнева, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Д. Менделевич, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн. В западной психологии проблему психологии социальных норм исследовали Т. Шибутани, Т. Ньюк, С. Аш, Р. Кречфильд и др. В рамках социологической науки исследованием особенностей

возникновения и функционирования социальных норм занимались В. Томас, Ф. Знанецкий, Ю. А. Клейберг, К. Хорни, Д. К. Хоманс, Р. Пенто, М. Гравитц, Н. Смелзер. Изучению социального порядка, важным элементом которого являются социальные нормы, посвящены работы М. Вебера, П. Роузнау и Г. Бредемайера, Т. Парсонса.

Сопоставлению права и игры в философии права посвящены научные труды Б. С. Джексона, А. Росса, Г. Харта, Л. Фуллера. Игру как особый социокультурный феномен исследовали представители таких научных отраслей, как философия, психология, социология, среди которых необходимо выделить работы Т.А. Апинян, Э. Берна, А. Валлона, К. Гросса, М. Лацаруса, Г. Леманна, Я. Морено, М. и Э. Неймера, Ж. Пиаже, Д. Рисмена, К. Рэйнуотера, Г. Спенсера, З. Фрейда, Г. С. Холла, С. А. Шмакова, Л. Э. Эпплтона и др.

В трудах Платона, Аристотеля, Гераклита исследовалась культурологическая и воспитательная роль игры в жизнедеятельности людей. В работах И. Канта, Ф. Шиллера рассматривается эстетическая сущность игровой деятельности. Философия игры в современном понимании связана, в первую очередь, с трудами нидерландского философа и историка Й. Хейзинги. В труде «Человек играющий (Homo ludens)» впервые детально исследован феномен игры как важнейшей культурно-исторической категории, обосновано её всеобъемлющее и универсальное значение для развития человеческой цивилизации. Фундаментальной в рамках социорологического подхода к изучению игры является игровая концепция повседневности И. Гофмана. Трансакционному анализу игры как способу социального взаимодействия, а также классификации игр посвящена работа Э. Берна «Игры, в которые играют люди»¹.

Что касается юридической литературы, внимания к понятию игры в ней уделено довольно мало. Выделить конвенциально-игровые нормы или нормы игры в качестве отдельного элемента системы социальных норм впервые в

¹ См.: Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. М.: Издательство «Эксмо», 2016. 352 с.

отечественной правовой доктрине предложил Н.Н. Вопленко в книге «Очерки общей теории права»¹. Диссертационное исследование этой теме в 2011 году посвятила Л.А. Орлова². Исследование аналогии права и игры с учетом состоявшегося в современной информационной культуре «игрового поворота» и появлением принципиально новых видов игр – многопользовательских компьютерных – содержится в диссертационной работе В.В. Архипова³. Отдельные вопросы соотношения игры и права затрагиваются в работах Ю.Ю. Ветютнева, Л.И. Глухаревой и некоторых других авторов. На сегодняшний день тема соотношения игровых норм и норм права как специфических социальных регуляторов представляется недостаточно исследованной.

При этом нередки исследования юридических аспектов отдельных видов игр: спортивных (С.В. Алексеев, С.Н. Братановский, И.Е. Ватников, М.Г. Вулах, А.П. Душанин, С.А. Ищенко, А.П. Скрыпник, В.Н. Уваров, И.М. Чемакин), азартных (С.М. Ковалев, И.Г. Прыжов, Н.В. Субанова, Н.В. Артеменко, А.К. Романова), компьютерных (Н.Ю. Андреев, В.В. Архипов, А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова) и пр.

Объектом исследования являются игровые нормы – правила и регламенты, связанные с процессом правового регулирования, а также общественные отношения, регулируемые юридизированными игровыми нормами.

Предметом исследования выступают наиболее общие закономерности формирования, развития и функционирования юридизированных игровых норм, понятие, причины и формы геймификации права.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании основ общетеоретической концепции игровых норм в процессе правового регулирования, а также в выявлении и раскрытии основных форм юридизации игровых норм и геймификации права.

¹ См: Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2009. С. 152.

² См.: Орлова Л.А. Право и правила игры: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. Н. Новгород, 2011.

³ См.: Архипов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019.

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **исследовательских задач:**

1. обобщить подходы к пониманию игровой деятельности, определить понятие и признаки игровых норм, основания их классификации;
2. сопоставить игровые нормы и право путем выявления их сходства, различий и форм взаимовлияния (взаимодействия);
3. выявить и охарактеризовать юридизированные игровые нормы, закрепленные действующим российским законодательством;
4. раскрыть содержание процесса юридизации игровых норм, выделив факторы, обуславливающие преобразование игровых норм в правовые;
5. определить факторы и формы проявления геймификации права, сформулировать авторское понятие этого процесса;
6. установить и оценить перспективы развития игровых практик в механизме правового регулирования, предложить ряд мер по совершенствованию процесса юридизации игровых норм.

Методологическую основу исследования составляет система различных методов, логических приемов и средств познания исследуемой проблемы. Методологический плюрализм исследования обусловлен как комплексным характером его объекта, так и сочетанием теоретических и практических составляющих исследования. Раскрытие темы проводится с позиций диалектического материализма как всеобщего метода познания с использованием научных положений и выводов, содержащихся в трудах по юриспруденции, социологии права, философии, теории познания. В ходе исследования использованы общенаучные, частные и специальные методы познания, в их числе логический, исторический, системный, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы ведущих специалистов по общей теории права: С. С. Алексеева, М. И. Байтина, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, А. Б. Венгерова, Н. А. Власенко, Н. Н. Вопленко, Ю. И. Гревцова, В. М. Горшенева, А. И. Гусейнова, М. Л. Давыдовой, В. Б. Исакова, Т. В.

Кашаниной, С. А. Комарова, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лазарева, В. В. Лапаевой, О. Э. Лейста, Е. А. Лукашевой, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, Н. И. Матузова, М. Н. Марченко, И.А. Минникеса, И. В. Михайловского, Г. И. Муромцева, В. С. Нерсисянца, А. С. Пиголкина, С. В. Полениной, Т. Н. Радько, А. П. Семитко, И. Н. Сенякина, В. Н. Синюкова, Л. И. Спиридонова, В. М. Сырых, Н. Н. Тарасова, В. В. Трофимова, Т. Я. Хабриевой, О. И. Цыбулевской, А. Ф. Черданцева и др.

Нормативную основу исследования составили нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, федеральные законы (в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и другие), указы Президента РФ, правовые акты органов исполнительной власти (Минспорта России, Минпросвещения России и другие); законодательство субъектов РФ.

Эмпирическую базу исследования составили решения судов общей юрисдикции по уголовным делам за преступления в сфере физической культуры и спорта, материалы периодической печати и информация, размещенная в сети Интернет по теме диссертации. Автором была обобщена и проанализирована деятельность органов исполнительной власти СССР и РФ по организации и проведению крупнейших спортивных мероприятий.

Научная новизна диссертационного исследования. На основе философских и общесоциологических концепций автором было проведен комплексный анализ различных подходов к пониманию игры, что позволило выявить основополагающие характерные черты игры в широком ее понимании. С учетом выбранных теоретико-методологических оснований исследования представлена авторская трактовка понятий «игра», «игровые нормы», а также

предложена оригинальная классификация игровых нормативных предписаний и установлены их место и роль в системе социальных норм.

Автором разработаны основы общетеоретической концепции взаимодействия игровых норм и права посредством раскрытия наиболее общих закономерностей процессов юридизации игры и геймификации права. В рамках исследования преобразования правил игры в правовые нормы выявлены факторы, обуславливающие данный процесс, действие которых проиллюстрировано на примере нормативного правового закрепления правил обучающих, спортивных и азартных игр. Комплексному рассмотрению подвергнут феномен геймификации права, представляющий собой процесс внедрения в право и механизм правового регулирования игровых нормативных предписаний и игровых практик. В частности, теоретически обосновано изначальное присутствие игровых элементов в отдельных сферах правового регулирования и государственного управления, а также подтверждена тенденция по расширению использования игрового компонента в них в связи с процессом цифровизации. В контексте процесса геймификации права рассмотрен феномен метавселенной, выявлены связанные с ним проблемы правового регулирования.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в следующих основных **положениях**, выносимых на защиту.

1. Игровые нормы, совмещая в себе отдельные признаки основных типов социальных норм (правовые, моральные, обычные и корпоративные), органически включаются в систему нормативного регулирования общественных отношений. Природа игровых норм определяется сочетанием признаков обычаев и корпоративных норм. Право и мораль не раскрывают природу норм игровых, но выступают эталонами для содержания (мораль) и формы (право) наиболее важных из них.

2. Игра определяется как глубоко интегрированная в общественно-культурную действительность добровольная регламентированная деятельность, направленная на достижение участниками результата при реализации потребности в получении удовольствия от ее процесса. Среди универсальных признаков игры,

отличающих ее от иных социокультурных категорий предложено выделять следующие: *добровольность; агональность (соревновательность); направленность на достижение удовольствия; регламентированность.*

3. Игровые нормы представляют собой разновидность социальных норм, устанавливающих порядок осуществления игровой деятельности, включая правила игры, а также правила ее организации и проведения. Игровым нормам присущи следующие признаки, вытекающие из особенностей игровой деятельности: *конвенциональность; внутренняя императивность; наличие системы санкций за нарушение игровых норм, обеспечивающей их реализацию; фиксация в устной и письменной формах.*

4. Игровые нормы предложено классифицировать по ряду оснований, из которых для правового регулирования потенциально могут иметь значение следующие:

- *по функциональной роли:* нормы-правила и нормы-регламенты. *Правила игры* (собственно игровые нормы) – условия и требования, определяющие взаимоотношения участников игры и обеспечивающие достижение ее цели; *регламентарные игровые нормы* – условия и требования к организации и порядку проведения игры.

- *по наличию формальной определенности:* писанные и неписанные правила и регламенты;

- *по степени значимости для государства:* юридизированные и неюридизированные;

- *по способу формирования:* нормы-обычай и авторские нормы.

5. Рассмотрены общие черты и отличия правовых и игровых норм.

Сходство рассматриваемых феноменов обнаружено в том, что оба вида норм определяют правила поведения, устанавливают правомочия, ограничения и санкции за нарушение. Правовые и игровые нормы регулируют социальное взаимодействие, обеспечивая порядок и справедливость в развитии общественных отношений. Они могут развиваться и изменяться со временем, подвергаясь влиянию социокультурных изменений.

Различия сопоставляемых явлений проявляются в том, что правовые нормы возникают в рамках юридической и законодательной практики институтов общества и государства, тогда как игровые нормы могут формироваться исторически, из соглашений игрового сообщества или создаваться разработчиками игр. Правовые нормы обязательны для всех лиц в соответствующей юрисдикции, в то время как игровые нормы (за исключением юридизированных) ограничены рамками игрового процесса.

6. *Взаимодействие и взаимовлияние* правовых и игровых норм проявляется в рамках двух процессов: юридизация игры и геймификация права. Юридизация игровых норм рассматривается в работе в статике и в динамике. В статике определяется круг и характерные черты юридизированных игровых норм, включенных в настоящее время в процесс правового регулирования. Отражение процесса юридизации правил игры в динамике позволило определить детерминирующие его факторы и специфику юридической техники трансформации игровых норм в правовые. В ходе исследования выявлены и раскрыты динамические характеристики и в обратном процессе – приобретении правом игровых черт (геймификации права).

7. Юридизацию игровых норм предлагается понимать как *преобразование значимых для государства норм, регулирующих игровую деятельность, в правовые путем придания общеобязательной силы существующим правилам и регламентам проведения игры либо установления новых правовых норм, обеспечивающих осуществление игровой деятельности.*

8. Обосновывается, что нормы, так или иначе связанные с игровой деятельностью, присутствуют в следующих отраслях права: гражданском, административном, трудовом, авторском, налоговом и уголовном. Игровые нормы составляют содержание отдельных комплексных отраслей законодательства (например, спортивное право), правовых институтов (например, институт азартных играх и пари), а также закрепляются в виде одиночных нормативных правовых предписаний в актах, регулирующих общественные отношения, не имеющие игрового характера (например, нормативно-правовая регламентация

использования обучающих игр в образовательном процессе). Показано, что юридикации преимущественно подлежат нормы-регламенты, определяющие организационный порядок проведения игры. Нормы-правила игры в абсолютном большинстве случаев остаются за рамками правового регулирования (исключение составляют правила спортивных игр ввиду особой значимости для государства соответствующих общественных отношений).

9. Юридикация игровых норм обусловлена следующими факторами:

- необходимостью закрепления игровых норм конкретного вида игровой деятельности при увеличении круга ее участников и переходом из статуса локальной деятельности в общественно значимый институт;
- повышением степени влияния государства на наиболее значимые для общества виды игровой деятельности с целью повышения уровня внутреннего и внешнего государственного авторитета;
- необходимостью защиты прав субъектов игры от неблагоприятных последствий в результате развития видов и способов осуществления игровой деятельности, а также значимостью ее результатов.

10. Геймификации права определяется как *процесс надления механизма правового регулирования или его отдельных элементов характеристиками, свойственными игровой деятельности*. Выявлены два ведущих фактора, обуславливающие возникновение и развитие процесса геймификации права:

- агональность многих правовых отношений (в рамках судебного законотворческого, избирательного процессов и в других сферах юридической практики), предполагающая изначальное наличие у них игровых свойств;
- цифровизация юридических процедур, приводящая к усилению игровых компонентов в праве за счет повышения доступности и удобства правовых процедур, поддержания интереса к участию в них широкого круга «потребителей».

11. На основании исторического анализа развития нормативного регулирования игровой деятельности в Российской Федерации выявлено, что наиболее активно игровые нормы подвергаются процессу юридикации в рамках законодательства о физической культуре и спорте. Аргументируется тезис о том,

что значительное увеличение числа юридизированных игровых норм требует их своевременной систематизации. Выявлена неоднородность подходов правотворческих органов к использованию терминов «правила» и «регламенты» в различных нормативно-правовых актах в области физической культуры и спорта. С целью решения указанной проблемы предлагается дополнить статью 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ определениями «правила вида спорта или видов спорта» и «положение (регламент) спортивных соревнований». Данное предложение позволит в перспективе разграничить ответственность за нарушение правил игры и регламенты, регулирующие организационные аспекты проведения игры.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней дополняется и уточняется общее учение о месте и роли права в системе социальных норм посредством включения в него основ общетеоретической концепции взаимодействия правил игры и правовых норм. Теория права обогащается знаниями о понятии и природе игровых норм в качестве относительно самостоятельного вида социальных регуляторов и выявленными закономерностями их взаимодействия с правом. В понятийные ряды теории государства и права вводятся категории «юридизация игровых норм» и «геймификация права». Полученные выводы расширяют теоретические представления о процессе правового регулирования, направлениях и перспективах его трансформации в современных условиях.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что в ней подробно раскрывается значительный спектр вопросов, связанных с правовым регулированием игровой деятельности, включая сферы физической культуры и спорта, азартных игр и др., позволивших автору обосновать ряд предложений по совершенствованию действующего отечественного законодательства.

¹ См.: Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). СЗ РФ. 2011. № 19. ст. 2716; 2023. №1(часть I) ст. 24.

Исследование процессов юридизации игр и геймификации права позволяет выявить ряд значимых тенденций правового развития общества, сформулировать научно обоснованные прогнозы, которые могут быть использованы для объяснения динамики отдельных правовых институтов и права в целом.

Выводы, содержащиеся в диссертационной работе могут быть использованы при преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Спортивное право» в системе высшего юридического образования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедр философии и теории права и конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Основные положения диссертации отражены в 8 научных работах общим объемом 4,1 п.л. (личный вклад автора 3,75 п.л.), в том числе 2 статьи в научных журналах, индексируемых в Web of Science/Scopus, 4 статьи – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Основные научные результаты диссертации докладывались автором на международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности» (г. Волгоград, апрель-май 2021 г.), международной научно-практической конференции «Право и информационное общество: цифровой подход» (г. Волгоград, 12 ноября 2021 г.); научно-практической конференции «Цифровая конституция: вызовы современных технологий» в рамках IX Московского юридического форума (г. Москва, 14–16 апреля 2022 г.); международной научно-практической конференции «Правовые последствия: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, 26-27 мая 2022 г.).

Автор, исследуя представленную в диссертации проблематику, выступал в качестве исполнителя научного проекта Российского фонда фундаментальных

исследований № 20-311-90070 «Игровые нормы в системе социальных норм: теоретико-правовое исследование» (2020–2022).

Структура диссертации включает введение, две главы, разделенные на шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ИГРОВЫЕ НОРМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

1.1. Понятие, сущность и классификация социальных норм

Теория социальных норм, являясь особым институтом, находится на стыке психологии, социологии и права. Будем исходить из общепринятого мнения о сущности социальных норм, которое заключается в том, что они создают определенный порядок в деятельности людей, устанавливая определенную иерархию, построенную по признаку социальной значимости поведения человека. Являясь отражением процесса социализации индивидуума в обществе, такие нормы формируют различные способы его существования внутри определенных социальных групп¹.

Социальные нормы изучены и описаны представителями различных доктрин с учетом их научной специфики. Анализ определения категории «социальная норма» в психологии и социологии позволяет выделить различия в подходах к пониманию, исходя из особенностей объекта исследования этих научных отраслей. Причина формирования разных определений социальных норм связана с весьма сложным содержанием самого понятия, разные стороны которого привлекают внимание тех или иных научных подходов. Так, психологическая теория исследует, в первую очередь, личностные факторы влияния социальных норм. Объектом исследования здесь чаще всего выступают малые группы людей, либо отдельная личность, тогда как в рамках социологической теории социальные нормы рассматриваются с точки зрения общества в целом, исследуя то, как такие нормы регулируют отношения между людьми в больших группах. В отличие от других наук, теория права рассматривает социальные нормы с точки зрения степени их обязательности, выделяя в качестве центрального элемента системы нормативного

¹ См.: Константинов А.М. Исследование подходов к пониманию социальных норм в психологии, социологии и юриспруденции // Вестник Евразийской академии административных наук, 2021. № 3 (56). С. 7.

регулирования нормы правовые и исследуя остальные виды, в первую очередь, в контексте соотношения с правом.

Важно при этом понимать, что, несмотря на специфику подходов, используемых различными науками, изучают они один и тот же феномен - социальные нормы. Разница в подходах обусловлена, в том числе, полифункциональностью самих социальных норм. А значит, каждое из предлагаемых определений заслуживает внимания в рамках исследования природы и сущности социальных норм.

Рассмотрим некоторые варианты определений социальных норм, существующие в различных науках. Так, американский психолог Т. Шибутани считаем возможным рассматривать социальную норму как «способ подобающего действия»¹. В научных трудах американского социолога Т. Парсонса делается вывод о том, что социальные нормы являются «описанием конкретного случая деятельности, относящегося к желаемому»². Иными словами, данные исследователи полагают, что социальные нормы необходимо рассматривать с упором на их императивность, то есть как ориентир на должное поведение в обществе человека.

Наиболее часто встречающаяся позиция в рамках социологической теории, характеризует социальные нормы, в первую очередь, как определенную модель воздействия социума на поведение отдельного человека, либо общественной группы.

Значимость дефиниции социальных норм проявляется при исследовании теории среднего поведения человека. В некоторых подходах социальная норма рассматривается как противоположность девиантному поведению субъектов социальных групп³.

¹ Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 132.

² Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. С. 654.

³ См.: Рахматуллин Э. С. Девиантное поведение в ряду социальных проблем // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2009. Т. 151. №. 5-2. С. 132.

Так, в работе социологов В. Томаса и Ф. Знанецкого социальные нормы понимаются как определенные правила поведения, благодаря которым определенная социальная группа управляет поведенческими моделями её субъектов, с целью их упорядочивания, регулирования, и закрепления наиболее полезных¹.

Ю.А. Клейберг определяет социальные нормы как «обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений между людьми (группами) в конкретно-исторических условиях их жизни и деятельности»².

Социальные нормы, с другой стороны, понимаются как методы понуждения к подчинению определенным моделям поведения. В этой связи, среди таких средств выделяются формы внутреннего принуждения – санкции и внешнего – интериоризация. Так, К. Хорни понимает социальные нормы, как «правила, относительно которых существует хотя бы некоторое согласие, усиленные общественными санкциями»³.

Несколько иного подхода придерживается американский социолог Д.К. Хоманс. По его мнению, социальная норма должна рассматриваться с точки зрения возможности выбора в каждой конкретной ситуации⁴. Аналогичной точки зрения придерживаются французские социологи Р. Пенто и М. Гравитц, которые полагают, что «социальная норма – это правило, которое означает, что кто-то должен действовать определенным образом»⁵. Американский социолог Н. Смелзер полагает, что социальная норма есть «правило поведения и стандарт, регулирующий взаимоотношения между людьми»⁶.

¹ См.: Thomas W., Znaniecki F. (1927) *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 1. Second edition. p. 259

² Рапацевич Е.С. Педагогика: Большая современная энциклопедия. Минск: «Соврем. слово», 2005. С. 22

³ Horne C. (2001) *Sociological perspectives on the emergence of social norms*. *Social Norms*. Ed. by M. Hechter, K.-D. Opp. New York. p. 24

⁴ См.: Homans G. (1962) *Sentiments and Activities*. N.Y.: London, p. 143.

⁵ Гравитц М., Пэнтон Р. *Методы социальных наук*. М.: Прогресс, 1972. С. 121.

⁶ Смелзер Н. *Социология*. М.: Феникс, 1994. С. 351.

В психологии социальная норма рассматривается с точки зрения представлений социальных групп о требованиях, которые предъявляются к ним обществом, которые, в свою очередь, создают условия для её формирования, комфортного существования внутри этой группы, её субъектов, с учетом их социальной роли. Подобное определение содержится в работе психолога В. Д. Менделевича «Психология девиантного поведения».

Фундаментальной теоретической концепцией, описывающей субъективный аспект приверженности социальной норме, является Концепция «субъективной валидности». О человеке, который участвует в каком-либо деле с уверенностью в его приемлемости, правильности и социальной желательности, т. е. о человеке, следующем строго установленной норме, говорят, что у него есть субъективная валидность. Субъективная валидность — это убежденность индивидуума в том, что некая идея, суждение или действие - правильны (корректны, справедливы и т. д.). Если социальная норма есть разделенная вера в то, что некие действия приемлемы в данной ситуации, то индивидуумы, действующие в соответствии с этой нормой, ощущают свое собственное поведение как субъективно валидное.

Особенность социальных норм заключается в том, что предметом их регулирования является поведение, которое имеет признак общественного, то есть только то, которое связано с отношениями внутри определенных социальных групп. При этом, такие отношения, при всей своей изменчивости и динамизме, обладают определенной стабильностью и постоянством, что является объективной основой функционирования социальных норм.

Обращаясь к проблеме определения сущности социальных норм, необходимо отметить, что их развитие определяется изменениями, происходящими в жизнедеятельности социума, иными словами, социальные нормы исторически изменчивы. Общество эволюционирует, и вместе с ним меняются социальные нормы.

Социальные нормы часто определяются как образец, который соответствует объективной реальности. Они регулируют поведение, имеющее общественный характер, то есть находятся во взаимосвязи с индивидами, группами и обществом.

По мнению М.И. Бобневой, следование социальным нормам, отвечающим идеалам общества, это результат сложного психологического процесса развития сознания, нравственных убеждений и ценностных систем личности, навыков социального поведения, результат перестройки мотивационной системы, системы внутренних регуляторов поведения – ценностных ориентаций и установок, систем личностных смыслов и значений, преобразований свойств личности¹.

Многие отечественные исследователи придерживаются иной точки зрения. Например, Л.С. Баширова полагает, что социальная норма представляет собой «исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных институтов»². По мнению А.П. Солкиной, «социальная норма есть совокупность разрешений или запретов в общей системе жизнеутверждения и саморазвития общества»³. «Социальные нормы — это более или менее формальные правила, с помощью которых группа старается удерживать, регулировать, а также сделать более распространенными и частными соответствующими типы действий среди своих членов», как отмечают В. Томас и Ф. Знанецкий⁴.

А. А. Ручка определяет социальные нормы как «совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений»⁵. К. К. Платонов считает нормы «явлениями группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частых суждений членов группы о требованиях

¹ См.: Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. Москва: Наука, 1978. С. 265.

² Баширова Л.С. Социальная норма и девиация // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2000. № 2 (14). С. 98.

³ Солкина П.А. Социальные нормы и их реализации в жизни общества: автореф. дис... канд. философ. наук. Красноярск, 2012. С. 13.

⁴ Thomas W., Znanecski F. Chi. Op polski w Europe I Ameryce. Warszawa: Lud. Spoldz. Wyd., 1976. Т. 1. Р. 61.

⁵ Ручка А. А. Социальные ценности и нормы: (некоторые теоретические и прикладные вопросы социологического анализа). Киев: Наук. думка, 1976. С. 76

к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его»¹.

Следует признать, что социальная норма действительно представляет собой детерминанту общественного сознания². Соответственно, социальные нормы можно рассматривать в качестве «критериев оценки», то есть то, что представляется индивиду для правильного и необходимого существования в социуме³.

Е.М. Пеньков определяет социальные нормы как обусловленные общественным бытием требования, предъявляемые обществом (классом, коллективом) к поведению личности в ее взаимоотношениях с теми или иными общностями и другими людьми, к деятельности социальных групп и общественных институтов⁴. Данное определение существенно отличается от других, поскольку оно включает в себя сферу действия социальных норм и указание на взаимодействие общественных институтов между собой.

По мнению автора, объективной основой социальной нормы является то, что в поступках и действиях людей присутствует не только изменчивость, неповторимость и динамика, но и относительное постоянство и повторяемость. Социальная норма регулирует только такое поведение, которое имеет общественный характер, т. е. связано с взаимоотношениями между индивидами, коллективами, классами, обществом. Этим социальная норма отличается от технической, медицинской или биологической, устанавливающей правила взаимодействия с естественными или искусственными объектами.

¹ Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. С. 130

² См.: Ерышов Д. В. Социальные нормы как механизм регуляции общественного сознания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. №. 8. С. 57.

³ См.: Бакланов И. С., Бакланова О. А., Авдеев Е. А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект // Современные проблемы науки и образования, 2014. №. 3. С. 674.

⁴ См.: Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М.: Мысль, 1972. С. 52.

Приведенные выше цитаты указывают на существующую в науке проблему сущности социальных норм, которая заключается в исследовании объективных и субъективных аспектов в возникновении и функционировании таких норм.

В. Д. Плахов, исследуя системную органичность социальных норм, указывал на два способа происхождения социальных норм – аутогенеза и гетерогенеза. В тех случаях, когда появление норм связано с имманентными процессами, можно говорить о самозарождении и саморегулировании социальных норм и их объективном характере, тогда как, процессы, послужившие причиной возникновения социальных норм, носят искусственный характер – проявляется субъективный характер социальных норм¹. Плахов указывает, что «если генезис и функционирование природных законов представляют собой, безусловно, естественный объективный процесс, то возникновение и функционирование социальных норм в рамках определенных систем общественных отношений уже не являются таковыми в полной мере: безусловный характер они сохраняют только в случаях системной автономии».

Своеобразное развитие эта дискуссия получает в исследовании проблемы происхождения морали как наиболее яркого примера социальных норм. Принято говорить о двух направлениях этики, получивших названия этического объективизма и субъективизма.

Несмотря на наличие нескольких подходов к объяснению морального объективизма – моральный реализм, абсолютизм, универсализм, эпистемологический (когнитивистский) объективизм, казуальный объективизм, теория квазиобъективности моральных ценностей, в которых объясняется «надчеловечность» морали, считаем, что в рамках настоящего исследования достаточным представляется общая характеристика положений, которыми руководствуются представители данных течений, отвечая на вопрос об объективности морали.

¹ См.: Плахов В. Д. Норма и отклонение: философско-теоретические представления в исторической ретроспективе. Очерк первый // Юридическая мысль, 2006. № 3(34). С. 53-62.

Представители этического (морального) объективизма заявляют о деперсонализации моральных императивов. Особенность морали, в рамках данного течения состоит в том, что такие установки не требуют обоснования через субъективные ценности и не отвечают на вопрос для чего человеку необходимо поступать определенным образом. Сторонниками концепции об объективности морали признают её всецело познавательную природу и объективную истинность моральных суждений. Более того, в рамках теории об объективности морали в интерпретации, предлагаемой этическим реализмом, моральные нормы и ценности независимы от субъекта, и неотделимы от природы вещей. Теория о деперсонализации моральных установок, идущая вразрез с общепринятым представлением о том, что любой императив по своей сути является субъективным, так как является выражением чьей-либо воли, заявляет о наличии в сознании индивида объективных установок, обладающих определенной универсальностью, которые имеют власть над разумом человека и побуждают к соблюдению нравственных норм.

В свою очередь, в этической доктрине, имеет место и позиция о преобладающем субъективном характере морали и её установок. Аргументы сторонников данной точки зрения можно встретить в многочисленных трудах, посвященных анализу противостояния указанных теорий о сущности моральных норм.

Можно выделить следующие доводы, которыми руководствуются представители субъективистского подхода к вопросу о природе морали. В первую очередь, в пользу субъективного характера исследуемого объекта говорит тот факт, что моральные нормы и установки являются изменчивыми и динамичными категориями. Моральные кодексы, принятые за основу в том или ином обществе различны, влияние на них оказывают различные условия, среди которых можно отметить тип общества, условия конкретного исторического периода, степень культурного развития, уровень и вид религиозного влияния на общество, климатические условия и т.д. Это, по мнению субъективистов, говорит о

зависимости морали от меняющихся общественных взглядов и запросов, тем самым опровергая позицию о ее абсолютной объективности.

Во-вторых, объяснение объективной характеристики моральных норм затруднено наличием в этой теории метафизических элементов, позволяя противоположной теории «проще» объяснить сущность их происхождения. Трудно спорить с тем фактом, что концепция этического объективизма не дает полноценного ответа на вопрос о первоисточнике моральных норм, что, в свою очередь, предлагают субъективистские теории.

Третий аргумент в рамках концепции субъективного происхождения морали, названный его автором – философом М. Хьюмером политическим, отсылает нас к дискуссии относительно вопроса, поставленного в работе Р. Шейфера-Ландау, о том, «что мы можем сказать, когда два разумных, хорошо информированных индивида расходятся в решении какой-то моральной проблемы?»¹. Представители морального объективизма отвечают на данный вопрос следующим образом: Возможные противоречия относительно моральных норм, возникающие в ходе взаимодействия индивидов, не говорят об отсутствии объективности таких норм. В каждом конкретном случае подобного разногласия имеет место определенный изъян у одного из противоборствующих субъектов, связанный с такими факторами, как недостаточная осведомленность о сути спора, ошибочность его выводов или интерпретации установок, которыми он руководствуется, либо же иррациональное влияние на его позицию эмоционального фактора. Таким образом, в модели объективной сущности морали, не бывает неразрешимых конфликтов относительно применения её норм и установок. Как уже было сказано выше, ответ на данный вопрос содержится в «политическом» аргументе в пользу теории этического субъективизма. По мнению представителей этого научного течения, позиция, не признающая динамичность и изменчивость моральных норм, а также отрицающая возможность их многообразия, характерная для объективизма, ведет

¹ Максимов Л. В. Квазиобъективность моральных ценностей // Этическая мысль, 2005. №. 6. С. 37.

к распространению нетерпимости в обществе, так как легитимизирует позицию о наличии единственно верной модели моральных ценностей, провоцируя, в случае возникновения этического конфликта, противоборствующие стороны отстаивать свою правоту деструктивными методами.

По нашему мнению, специфика такой социально-этической категории, как мораль, не позволяет однозначно ответить на вопрос о ее субъективном или объективном происхождении. Научные течения, объединенные в две большие группы – этические объективизм и субъективизм, раскрывают указанную проблему исходя из специфики методов и точек зрения, свойственным той или иной школе, приводя достаточно обширную аргументацию. При этом, считаем, что в данном случае можно говорить о двойственной модели сущности моральных норм, при которой, мораль представляется объективно обусловленными векторами человеческого поведения, которые, при воздействии различных субъективных факторов динамично развиваются и носят изменчивый характер, сохраняя, при этом, определенную идентичность ключевых закономерностей.

В определенной мере данные выводы могут быть экстраполированы и на другие виды социальных норм, хотя соотношение объективности и субъективности в их природе, вероятно, может различаться для отдельных их видов. Так, сравнение обычаев и корпоративных норм позволяет предположить, что в происхождении первых объективные факторы играют более значительную роль, в то время как для вторых (носящих, как правило, более выраженный «авторский» характер) заметнее влияние субъективных факторов. При этом ни для одного вида социальных норм действие только объективного или только субъективного фактора не является исключительным.

Многие отечественные исследователи также рассматривают вопросы, связанные с определением социальных норм, с точки зрения их функциональной роли. Так, М.И. Бобнева полагает, что «социальные нормы – это регуляторы социальных взаимодействий групп и их членов»¹. По мнению В.Н. Кудрявцева,

¹ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. Москва: Наука, 1978. С. 50.

социальные нормы являются «продуктом познания и переработки в сознании людей информации о прошлом и настоящем, о наиболее рациональных приемах поведения и деятельности, оправдавших себя на практике и ведущих кратчайшим путем к полезному техническому или общественному результату»¹. В.Г. Афанасьев придерживается позиции, что социальная норма — это неотъемлемый элемент общественного управления, одно из средств ориентации поведения личности или социальной группы в определенных условиях и средство контроля со стороны общества за их поведением².

Полагаем, что подобная позиция указанных выше ученых лишь частично раскрывает понятие социальных норм, затрагивая только один из его основных признаков – императивность. Иными словами, исследователи рассматривают социальные нормы только как средство регуляции взаимодействия между людьми, но не учитывают внешние факторы, которые также воздействуют на общество.

Помимо этого, в науке принято рассматривать социальные нормы как часть информационного потока, который применяется людьми в процессе жизнедеятельности. Таким образом, социальная норма должна соответствовать не просто объективной реальности, а поддерживать естественно-природные и естественно-социальные константы, которые обеспечивают объективность регулирования общественных отношений в обществе.

Высказывается также позиция о том, что сама формулировка определения социальной нормы имеет значение лишь из соображений методологии, поскольку более важной представляется разработка концепции социальных норм³. Такая позиция больше присуща представителям правовой доктрины. Например, Е.В.

¹ Кудрявцев В.Н. Социальные деформации: механизмы и пути преодоления. М.: Издательство ИГиП РАН, 1992. С. 75.

² См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: Политиздат, 1975. С. 235.

³ См.: Завьялова Н. Ю., Руденко А. Н. К вопросу о понятии социальной нормы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. №. 10-1. С. 214.

Бурлай, А.Б. Венгеров и Н.И. Матузов в своих научных трудах не формулируют определения понятия социальной нормы¹.

Тем не менее, большинство правоведов все-таки приводят в своих работах определение рассматриваемого феномена. Так, В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев определяют социальную норму как «правило поведения, регулирующее отношения между людьми»². В.Н. Хропанюк полагает, что социальная норма есть «правило, регулирующее поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях»³. По мнению Д.А. Жукова и О.Н. Григоренко, «социальная норма — это общеобязательное социальное установление (правило поведения) общего характера, обусловленное социальным существованием, направленное на регулирование социально значимого поведения индивида в его отношениях с другими людьми»⁴. Г.Ф. Шершеневич полагает, что социальные нормы — это правила, которыми люди руководствуются в своих отношениях друг к другу и которые обращены, к «существу, способному воспринять поведение и сообразовать с ним свое поведение»⁵.

Советский правовед Я. И. Гилинский предлагал понимать социальные нормы как «исторически сложившийся в конкретном обществе предел, мера, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций»⁶.

¹ См.: Бурлай Е.В. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе. Монография Киев: Наукова думка, 1987. С. 45; Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник. Москва: Дашков и К, 2019. С. 217; Матузов Н.И. Право в системе социальных норм. Правоведение, 1996. № 2. С. 151.

² Мамычев А.Ю. Теория государства и права : практикум: учеб. Пособие - 2-е изд., доп. и перераб. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. С. 56.

³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 176.

⁴ Жуков Д.А., Григоренко О.Н. Социальные нормы как регулятор общественных отношений // Colloquium-journal, 2021. № 33(120). С. 11.

⁵ Абрамова А. И., Боголюбов С. А., Мицкевич А. В. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. С. 123.

⁶ Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Мир России. Социология. Этнология. 1997. Т. 6. №. 1. С.170.

М.И. Бобнева, в свою очередь, считает, что такие нормы являются средствами социальной регуляции поведения индивидов и групп¹.

Н.Н. Вопленко определяет социальные нормы, как правила, регулирующие поведение людей и их деятельность².

Проведя анализ различных вариаций определения категории «социальная норма», нетрудно заметить тот факт, что в абсолютном большинстве работ такие нормы понимаются через категорию «правило поведения». Значение термина «правило» в словаре С.И. Ожегова определяется как: «1) положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений; 2) постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь; 3) образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка»³. Применительно к социальным нормам термин «правило» используется авторами преимущественно во втором значении - как нормативное предписание, которое регулирует те или иные виды взаимодействия между определенными субъектами. Такое определение правила является типичным для правовой доктрины. Характеристика правила поведения как образа мыслей, привычки не представляется верной, в связи с тем, что обязательным условием функционирования социальных норм является признак социальной значимости результата такого функционирования. Характеристика социальных норм как «принятых правил общежития», которая была использована в трудах А.Б. Венгерова и Н.С. Барабашевой явно отражает факт наличия социальных связей в таких общественных отношениях⁴.

Считаем возможным привести в пример также позицию, согласно которой социальные нормы регулируют социальные взаимодействия, а не всякую

¹ См.: Бобнева М.И. Шорохова Е.В. Социальные нормы и регуляция поведения. Москва: Наука, 1978. С. 132.

² См.: Вопленко Н.Н. Право в системе социальных норм. Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.С. 32.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 576

⁴ См.: Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник. Москва : Дашков и К, 2019. С. 354

деятельность вообще, поскольку часто не имеют количественного выражения, так как это морально-этические правила и стереотипы, присущие обществу¹.

Все рассмотренные определения, представленные различными исследователями, безусловно, можно использовать при характеристике понятия социальных норм. Как справедливо отмечает А.Ю. Чернов, причина различия определений заключается в рассмотрении социальных норм с разных точек зрения. Например, антропология изучает их функционирование в разных культурах, а психологи анализируют именно свойства норм². В социологии социальная норма изучается лишь как часть более общего процесса ценностно-нормативной регуляции человеческого поведения³.

С нашей точки зрения, при определении социальной нормы обязательно должен учитываться также культурный и исторический аспекты, а также специфика общественного устройства и поведение индивида. Соответственно, социальные нормы являются сложившимися в процессе общественного развития, устойчивыми и поддерживаемыми определенными социальными группами образцами поведения субъектов в социуме.

Важным в определении специфики рассматриваемого понятия является выявление его признаков. Для социальных норм, исходя из приведенных определений, общими признаками являются:

- *нормативность*, то есть социальные нормы представляются как определенный стандарт поведения в обществе, сформированный в виде общей модели поведения. Важность данного признака заключается в том, что он

¹ См.: Такмакова Е.В. Классификация социальных стандартов, норм и нормативов // Евразийский юридический журнал, 2018. № 1(116). С. 382.

² См.: Чернов В.А. Теоретические подходы к социальным нормам как основа для изучения социально - возрастных норм // Вестник Волгоградского государственного университета, 2014. Сер. 7. № 3(23). С. 148.

³ См.: Покровская Н.Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007. Том X. № 1. С. 196.

указывает на действие социальных норм на каждого индивида, для возможности многократного применения данного феномена;

- *социальность* – данный признак указывает на то, каким должно быть поведение субъекта в обществе, не нарушая его интересы;

- *культурная обусловленность* – данный признак свидетельствует о том, что каждая социальная норма должна соответствовать уровню развития общества и подстраиваться под происходящие изменения в социуме¹;

- *обязательность*, то есть императивность. По мнению И.М. Бачиашвили «социальная норма — это общественное установление (требование, правило) обязательное для выполнения лицами, которые подпадают под его действие»². Из всех социальных норм только правовые характеризуются всеобщей обязательностью, однако действие любой социальной нормы поддерживается возможностью наступления тех или иных негативных последствий в случае ее нарушения;

- *взаимосвязь объективности и субъективности*. Данные признаки позволяют говорить о том, что социальные нормы развиваются закономерно и исходя из исторических особенностей, но в то же время с учетом воли и сознательной деятельности общества. Как справедливо отмечал О.Э. Лейст, «социальные нормы складываются в систему в том смысле, что выражают идеи, идеалы, интересы, противоречия в обществе, в котором существуют, органически входят в его духовную жизнь и через институты врастают в общественные отношения»³.

Анализ определения категории «социальная норма» в психологии и социологии позволяет выделить различия в подходах к пониманию исходя из особенностей объекта исследования этих научных отраслей.

¹ См.: Мартынов В.Ф. К вопросу о месте норм права в системе социальных норм // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. № 3 (27). С. 36.

² Бачиашвили И.М. О понятии социальной нормы // Право и правотворчество: Вопросы теории. 1982. № 1. С. 136.

³ Лейст. О.Э. Санкции в советском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. С. 157.

Так, психологическая теория исследует, в первую очередь, личностные факторы влияния социальных норм. Объектом исследования в рамках данной проблемы, чаще всего выступают малые группы людей, либо отдельная личность, тогда как в рамках социологической теории социальные нормы рассматриваются в рамках общества в целом, исследуя то, как такие нормы регулируют отношения между людьми в больших группах.

Правовая доктрина, рассматривает социальные нормы, как разновидность правила поведения, обладающего признаками волеизъявления и нацеленности на социально значимый результат, которые отделяют его от других видов норм.

Социальные нормы (в том числе, игровые как один из их видов) характеризуются наличием следующих признаков: нормативность, социальность, культурная обусловленность, обязательность, взаимосвязь объективности и субъективности. Природа социальных норм определяется сочетанием в них объективного и субъективного начал, каждое из которых в отдельности может преобладать в тех или иных видах норм, но никогда не носит абсолютного, исключительного характера.

1.2. Игра и игровые нормы: понятие и признаки

Игре, как особому социокультурному феномену посвящено большое количество исследований, которое рассматривает данную категорию в множестве интерпретаций и в различных ракурсах. Уникальность данного явления состоит в том, что под «игрой» в различных научных теориях могут пониматься совершенно разные сферы человеческой деятельности, которые, зачастую выходят за рамки общепринятого понимания данного процесса. В связи с тем, что игровыми характеристиками наделены многие виды общественного взаимодействия, исследованию данного феномена посвящено большое количество научных работ.

Отдельного рассмотрения заслуживает понимание сущности игры в философии. Исторический анализ философской теории об игре показывает

видоизменение подходов к определению значения игровой деятельности в процессе становления общества.

Сущность игровой деятельности широко исследована еще в работах античных философов. В трудах Платона, Аристотеля, Гераклита подчеркивалась культурологическая, воспитательная и эстетическая роль игры в жизнедеятельности людей. Аристотель, отрицая самостоятельную ценность игры, определял ее сущность в том, что она, являясь, в первую очередь, развлечением, способствует плодотворной трудовой деятельности человека. С другой стороны, игровой процесс приобретает ключевое значение в развитии младших поколений, через игру, по мнению философа, ребенок познает мир и приобретает необходимые для взрослой жизни навыки. В работах, исследующих эстетическую сторону философии, Аристотель указывает игру в качестве одного из ключевых средств воспитательной деятельности, главной задачей которой, в свою очередь, является полноценное развитие природы человека¹.

Платон придавал игре гораздо большее значение, нежели Аристотель, связывая её со многими формами жизнедеятельности человека. Метафизическая трактовка сущности игры, согласно философу, заключается в том, что она представляет собой игру богов с людьми. «Мы, живые существа, – это чудесные куклы богов, сделанные ими либо для забавы, либо с какой-то серьезной целью»². С этой точки зрения, ключевое значение игры заключается в признании человека как божественной игрушки, что создает условия для укрепления добродетели как средства достижения идеального общества. Платон признавал воспитательную функцию игры для детей и отмечал, что «если дети рано начинают играть и, как подобает, научаются правильно пользоваться музыкой, то все способствует тому, на чем держится республика»³.

¹ См.: Лигостаева Н. Д. Анализ феномена игры в философских концепциях // *Academy Journal*, 2017. №. 1. С. 29.

² Цит. по Надолинская Т. В. Игра в контексте истории философии, культуры и педагогики // *Образование и наука*, 2013. №. 7. С. 142.

³ Цит. по Надолинская Т. В. Феномен игры в контексте истории философии, культуры и педагогики // *Инновационные проекты и программы в образовании*, 2014. №. 4. С. 31-36.

Еще один представитель античной философии – Гераклит указывает на космическую сущность игры, проводя аналогию категории «вечность» с ребенком, который забавляется игрой в шахматы. Данное сравнение объясняет многогранную сущность игровой деятельности, которая, с одной стороны, неразумна, словно детская забава, при этом, с другой стороны, является упорядоченной и осмысленной¹.

По мере развития общественной парадигмы меняется и философское осмысление игровой деятельности. В Средние века усматривается негативное отношение к играм, как к явлению, с которым необходимо бороться. Новые правила жизни принуждали людей отказываться от игровых увлечений под угрозой отлучения от церкви.

Однако, с развитием социализации общества, меняется и отношение к игре. Постепенно преобразовываясь, игровая деятельность утрачивает свое агональное, то есть, состязательное значение, становясь инструментом моделирования окружающей действительности, способом установления в обществе более сложных форм взаимосвязи².

Метафоричная и образная сущность игры в античной философии рационализируется в более поздних философских учениях.

В работах Иммануила Канта, Фридриха Шиллера, Йохана Хёйзинга рассматривается эстетическая сущность игровой деятельности³.

И. Кант, исследуя эстетическую сторону человеческой деятельности, в труде «Критика способности суждения» выдвигает теорию о существовании, наряду с двумя способностями – познавательной и практической, третьей - способности суждения. Философ говорит о том, что сущность эстетической способности суждения заключается в гармонии и свободной игре фантазии и разума человека,

¹ См.: Конш М. Трагическая мудрость // Историко-философский ежегодник, 2005. №. 2005. С. 251.

² См.: Надолинская Т. В. Игра в контексте истории философии, культуры и педагогики // Образование и наука. 2013. №. 7. С. 148.

³ См.: Рекшинская А. Понимание категории игры в немецкой философии XVIII столетия // Проблемы науки. 2016. №. 12 (13). С. 84.

которая, доставляя удовольствие, позволяет познать внерациональные сущности¹. Эстетическая теория романтизма, признавая искусство как свободную игру воображения, определяет ее как абсолютную, важнейшую действительность. Разделяя деятельность человека на ремесло и искусство, Кант определяет первый процесс как непривлекательный по своей сути, удовольствие от которого человек получает, достигая определенный результат, тогда как игровая сущность искусства позволяет ему являться занятием, которое приятно само по себе.

Шиллер, развивая учение об эстетическом государстве, отмечал связь игры с сущностью человека, общества и государства². Тем самым, можно говорить о том, что игра может служить средством поиска существующих в обществе политических и социокультурных проблем.

Еще одной вариацией толкования сущности игры как одной из форм нравственности, наряду с искусством и дружбой, является теория игровой деятельности как «сферы свободного общения»³ Ф. Шлейермахера. Согласно данной концепции, игра представляет собой инструмент, благодаря которому индивид может реализовать свою индивидуальность⁴.

Необходимо отметить тот факт, что вышеперечисленные философские теории о сущности игры не исследуют её как самостоятельную философскую категорию и отличны от современного понимания игры как явления, охватывающего всю полноту жизнедеятельности человека, определяющего его роль и место в общественных группах.

¹ См.: Кант И. Критика способности суждения. Strelbytskyu Multimedia Publishing, 2018. С. 76.

² См.: Сапрыкин Д. Л. Значение и смысл понятия «образование»(на примере немецкой философии конца XVIII-начала XIX в.) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. №. 1. С. 31.

³ Цит. по Нагой Ф. Н. Игра как основание классического и неклассического эстетического опыта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. №. 2. С. 76.

⁴ См.: Шлейермахер Ф. Нечаянные мысли о духе немецких университетов (с приложением об одном из них-недавно учрежденном) // Личность. Культура. Общество. 2017. Т. 19. №. 3-4. С. 51.

Осмысление сущности игры не ограничивается философской теорией. В рамках различных общественно-научных дисциплин существует большое количество подходов к изучению данного вопроса.

Так, В.А. Гуцин выделяет следующие подходы к определению сущности игры как общественного явления¹:

- с точки зрения *социологического* подхода, игра рассматривается как один из важнейших способов социализации человека;
- *психологический* подход исследует игровую деятельность как способ самовыражения индивида, средством выражения его чувств и эмоций;
- *культурологический* подход к пониманию игры рассматривает ее в качестве фундаментального культурного института
- с точки зрения *герменевтического* подхода изучается интерпретационная сущность игры, как способа конструирования смысловой реальности.

Многообразие подходов к изучению игры обусловило возникновение к концу XIX века нескольких концепций, рассматривающих данное явление в различных ракурсах. Список основных теорий игр и ее представителей можно представить в следующем виде:

- физиологическая (Г. Спенсер, М. Лацарус и др.);
- биогенетическая (Г. С. Холл, А. Валлон, Л. Э. Эпплтон и др.);
- социальная (К. Гросс и др.);
- социологическая (К. Рэйнуотер, Д. Рисмен, М. и Э. Неймер);
- психотерапевтических (З. Фрейд, Я. Морено, Г. Леманн);
- культурологическая (И. Хейзинга);
- теория игры как самовыражения (Жан Пиаже).

Социолог Герберт Спенсер, исследуя значимость игрового процесса в жизнедеятельности общества отмечал, что игра представляет собой тренировку, которая позитивно влияет как на организм человека, так и на его ментальное

¹ См.: Гуцин В. А., Гуцина Е. В. Роль игры в духовно-нравственном становлении современного человека // Вестник Российского университета кооперации, 2011. №. 1. С. 111.

состояние. Ученый, разделяет основную деятельность человека (Спенсер называет её «трудовой») и игру, и называет её источником неизрасходованных в ходе труда сил¹.

Обратного мнения о сущности игры придерживались авторы теории «активного отдыха» немецкие психологи М. Лацарус, М. Шаллер и Дж. Штейнталь². В рамках данной концепции игра представляет собой активную деятельность, которая наряду с пассивным отдыхом (таким как сон), позволяет человеку восстанавливать силы, которые были затрачены им в процессе трудовой деятельности, которая всегда непосредственно связана с необходимостью и принуждением³.

В рамках биогенетической концепции игры выделяются две противоположные теории сущности игры - рекапитуляция и антиципация.

Создатель первой теории - Г. С. Холл понимает игру как рудимент, направленный на то, чтобы изжить инстинктивные наклонности человека, доставшиеся ему наследственным образом⁴. Данная концепция воспринимает игру и игровую атрибутику как редуцированную деятельность, т.е. как воспроизводство образа жизни, культовых церемоний далеких предков. Игровая деятельность, по мнению ученого, является полной противоположностью современной цивилизованной жизни. Важность данного процесса, в рамках биогенетической концепции, заключается в том, что с помощью игры происходит затихание древних

¹ См.: Омельченко, Е. А. Теория и методика игры: учебно-метод. Пособие. Новосибирск, 2009. С. 10.

² См.: Соколова, А. В. Игры и игрушки для детей раннего и дошкольного возраста : Учеб.-метод. Пособие. Нижний Тагил : Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный профессионально-педагогический университет", 2018. С.10.

³ См.: Эльконин Д. Б. Психология игры. — 2-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С.108.

⁴ См.: Мандель Б. Р. Интеллектуальная игра: социокультурный феномен в движении (к вопросам истории и определения сущности) // Современные проблемы науки и образования, 2009. №. 2. С. 65.

привычек и инстинктов, что способствует включению человека в современное культурное общество.

В рамках противоположной концепции, игра рассматривается как предвосхищение и подготовка детей к тому, что их ждет во взрослой жизни. Так, исследование французского педагога Анри Валлона, содержит вывод о том, что различие между играми у мальчиков и девочек обусловлено тем фактом, что в их процессе происходит обучение тем видам деятельности, которые их ждут в будущем, исходя из их социальной роли¹.

Фундаментальной в рамках социоролового подхода к изучению игры является игровая концепция повседневности Ирвина Гофмана. Изучая игровые взаимодействия в обществе, социолог находит сущность исследуемого явления в том, что игра представляет собой определенную деятельность людей, в ходе которой происходит процесс принятия ответственных решений, исходя из анализа своих шансов на ожидаемый результат. Игра является промежуточным звеном между двумя крайностями – состоянием неопределенности и детерминированности². При этом поиск игроками баланса – есть суть игры.

Рассматривая роль игры в рамках социальной деятельности человека, необходимо разграничить «детскую игру» в классическом её понимании, субъектом которой являются молодое поколение, и игру с точки зрения одной из форм жизнедеятельности взрослых людей. Исходя из этого, можно выделить следующие свойства данного явления: в первую очередь, игра является важнейшим фактором первичной социализации для человека, выполняя вспомогательную роль в процессе усвоения социальных норм в обществе. Ещё одним свойством детской игры является создание условий для формирования у человека определенных поведенческих механизмов и способов мышления. Универсальным свойством, как для детской, так и взрослой игры является обеспечение возможности для

¹ См.: Валлон А. Психическое развитие ребенка. М.: Просвещение, 1967. С.53.

² См.: Каптерев А. И. Социальный аудит: ответственность бизнеса перед обществом (региональная специфика). Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2012. С. 50.

самовыражения индивида, выявления его творческих способностей и унификации навыков.

Немецкий ученый-психолог Карл Гросс исследуя генетическую сущность игрового процесса у детей, отмечал, что игра представляет собой способ подготовки организма к будущему существованию, необходимость которой вызвана недостаточной развитостью приобретенных человеком с рождением инструментов приспособления к окружающей среде. Иными словами, в рамках теории игры Гросса, игра представляет собой замену инстинктивного поведения, благодаря которой у человека вырабатывается способность к автоматическому поведению в определенных ситуациях¹. Для взрослых же, игра является одним из видов времяпрепровождения в свободное от основной деятельности время, разновидностью отдыха.

К тому же, Гросс внес большой вклад в исследование игры, как вида деятельности взрослых людей. Исследуя функции игры, как часть социокультурной жизни людей, ученым были сформулированы её основные функции: 1) игра служит важным дополнением к бытию в физической, интеллектуальной и эмоциональной сферах личности; 2) игра позволяет индивиду обрести свободу; 3) игра обеспечивает гармонию между человеком и окружающим его миром². Исследуя психологическое состояние человека в процессе игры, психолог отмечает двуплановость его поведения - особое состояние, при котором игрок, выбирая модели поведения, осознает одновременную реальность и условность игры.

Культурологический аспект исследуется в одном из наиболее фундаментальных трудов в рамках изучения игры - «Человек играющий (*Homo ludens*)» нидерландского философа и историка Йохана Хейзинга. В указанном

¹ См.: Жилиев А. Г. Самоорганизующаяся игровая деятельность как важнейшая составляющая процесса развития личности ребенка с раннего возраста до перехода во взрослую жизнь // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование», 2015. №. 2. С. 101.

² См.: Браницкий В. В. Ролевая игра-метод активного обучения в современном вузе // Развитие системы высшего образования в сфере культуры: научный и образовательный опыт, 2015. С. 255.

труде впервые детально исследован феномен игры как важнейшей культурно-исторической категории, обосновано её всеобъемлющее и универсальное значение для развития человеческой цивилизации. Исследуя классическое философское противопоставление деятельности трудовой и игровой, автор именно в последней видел элемент, который сформировал человека разумного¹.

Начиная свое исследование с истоков появления игры, Хейзинга выдвигает теорию о том, что игра берет начало до развития любых видов человеческой деятельности, объясняя это тем, что определенные формы игры проявляются в животном мире. По мнению автора, именно в связи с тем, что исследуемая категория является более древней, чем любые из видов человеческой деятельности, её нельзя редуцировать к культурным феноменам. Более того, истоки любой деятельности человека берут начало именно от игровых действий².

Развивая идеи об игровом характере культуры, которые содержатся в работах Канта, Хейзинга признает культуuroобразующую сущность игры. Являясь более старшим по отношению к культуре явлением, игра в своем доантропологическом виде содержит в себе все её основные черты. При этом, развиваясь, она преодолевает границы сугубо биологической и физической деятельности.

Проблема определения сущности игры подробно рассматривалась и в отечественной доктрине.

Л.С. Выготский, исследуя игру в контексте психологической теории, определял её как «царство произвольности, свободы и воображения», внутри которого за счет создания различных мнимых ситуаций становится возможной иллюзорная реализация тех желаний человека, которые в обычной (неигровой) реальности не могут быть реализованы³.

¹ См.: Хейзинга Й. Человек играющий : Ст. по истории культуры. Москва : Айрис пресс, 2003. С. 32.

² См.: Там же. С.41.

³ См.: Глаголева К. С. Л. С. Выготский о роли игры в психическом развитии ребенка // Молодой ученый, 2017. № 4 (138). С. 325.

Как и многие представители психологической школы, ученый изучает игру как целевую деятельность младших поколений. Говоря о её значении в вопросах формирования ребенка, Л.С. Выготский отмечает, что игра, в первую очередь, позволяет детям формировать способность к соблюдению установленных правил, что, в свою очередь, формирует фундамент для их последующего школьного обучения. Цель - то есть конечный момент игры, является её важнейшим фактором, обеспечивающим проявление у ребенка аффективности к ней.

В работах отечественного педагога С.А. Шмакова игра понимается как особый вид деятельности и культурный феномен, цель которого заключается в воссоздании и усвоении общественного опыта, а также совершенствуется самоуправление поведением¹.

Принимая во внимание тот факт, что настоящее исследование рассматривает игру как всеобщую, многогранную междисциплинарную сферу общественной жизни, без определения ее универсальных признаков, невозможно полноценное определение сущности изучаемого явления.

Как уже было сказано ранее, многообразие контекстов, которые зависят от методологии и целей той или иной науки, в которых рассматривается исследуемый объект, заметно осложняет процесс определения универсального списка признаков игры. При этом, благодаря анализу подходов к изучению игры в различных науках, можно выделить основополагающие характерные черты игры в широком ее понимании.

Так, в различных научных концепциях, посвященных исследованию игры, можно выделить множество вариаций определения её основных признаков, исходя из подхода к изучению исследуемого явления.

В рамках культурологического подхода к изучению игры, которого является Й. Хейзинга выделяются следующие характерные черты игровой деятельности²:

¹ См.: Шмаков С. А. Ее величество - игра : Забавы, потехи, розыгрыши для детей, родителей, воспитателей. Москва : NB Магистр, 1992. С.11.

² См.: Хейзинга Й. Человек играющий : Ст. по истории культуры. Москва : Айрис пресс, 2003. С. 59.

В первую очередь, Хейзинга отмечает тот факт, что игра – это *свободная деятельность*. Игра является определенным излишеством в жизни человека.

Необходимость игры в жизнедеятельности человека обусловлена тем, что содержит в себе *эстетический фактор*, украшая и дополняя повседневное существование людей.

Еще одним признаком игры является ее *изолированность*. Игра всегда протекает в определенных рамках - временных и пространственных. У нее всегда есть момент старта и окончания, после которого игрок выходит за рамки игрового пространства. При этом, игра всегда протекает в заранее определенной локации - игровом пространстве, внутри которого главенствует особый порядок, установленный заранее.

Игра, как указывает нидерландский философ, содержит в себе признак *несерьезности*, при этом, при дальнейшем исследовании приходит к выводу о том, что указанное свойство не является универсальным¹.

Отечественный исследователь культурологических особенностей игровой деятельности Т.А. Апинян выделяет следующие характерные черты игры²:

Мнимость игры означает, что в процессе игровой деятельности всегда требуется создание мнимых ситуаций, который отделяют игру от реальности. Игра есть спектакль;

Амбивалентность игры заключается в том, что правила, ее регулирующие, с одной стороны жестки и непреложны, но, с другой, позволяют игрокам свободно распоряжаться методами и способами ведения игры, а также предоставляют возможность выбора из множества комбинаций;

Игра - *неповторима*. Её импровизационный характер, ограниченный лишь только стабильными правилами, определяющими условия проведения, обуславливает уникальность каждого игрового действия;

¹ См.: Хейзинга Й. Человек играющий : Ст. по истории культуры. Москва : Айрис пресс, 2003. С. 71.

² См.: Апинян Т. А. Игра в пространстве серьезного: Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. С. 110.

Тот факт, что игра, по мнению ученого, самореализуется через игроков, говорит о её *саморепрезентативности*. При этом, в связи с тем, что игра однозначно определяется, как деятельность свободная и реализуемая игроками по их желанию, можно говорить о том, что выбор модели поведения в процессе игры создает пространство для самовыражения её участников.

Последним уникальным свойством игры, Т.А. Апинян называет её *символический характер*. «Всюду, где мы имеем дело со значениями и значимостями, с произвольным толкованием, где мы подозреваем, что что-то реализуется и раскрывается через другое, мы имеем дело с игрой символами. Детские игры - под-ражание взрослой деятельности; игрушка символизирует свой ре-альный прообраз. Другое название актёрской игры - лицедейство. Спортивные игры - воспроизведение боевых ситуаций, а «царская игра» - шахматы сохранила в фигурках свою военно-стратегическую суть»¹.

В рамках психологического подхода, признаки игры описываются, в первую очередь, в контексте исследования механизмов детской игры.

Советский психолог С.Л. Рубинштейн указывал на *преобразующий и творческий* характер игры, благодаря которому игрок создает собственное игровое пространство, изменяя окружающую его действительность².

Многими представителями психологической научной школы, изучающими феномен игровой деятельности, подчеркивается такой ее признак, как *процессуальность*, который заключается в том, что для игрока большее значение имеет игровой процесс, в котором он получает определенный жизненный опыт и испытывает переживания, а не конечный результат.

Фактор *спонтанности* детской игры, позволяет подчеркнуть тот факт, что целью данного вида деятельности является получение удовольствия от процесса, в связи с чем, детей не приходится учить и заставлять играть, именно поэтому,

¹ Кривко-Апинян Т. А. Мир игры. СПб.: Эйдос, 1992. С. 74.

² См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2005. 720 с.

данное явление представляется центральным видом деятельности детей всех народов на протяжении всей истории человечества.

С.А. Шмаков, выделяет следующие признаки игры, рассматривая это явление как один из видов досуга молодежи¹:

Обособленность от «обычной жизни». Игра представляется видом деятельности, которая позволяет её субъектам выйти за рамки обычной социальной среды и производственной деятельности, образуя, при этом собственную среду с четко определенными ролями и задачами;

Наличие правил, санкций и поощрений, определяющих собственный порядок игры, благодаря которым устанавливаются ее мотивы, цели и содержание;

Особая игровая установка, которая позволяет игрокам, с одной стороны, погружаться в эту деятельность и верить в ее серьезность, с другой, отделять игру от реальности;

Непредсказуемость результата игровой деятельности.

Исследуя эстетическую сущность игры, Фридрих Шиллер указывал, что она представляется проявлением избытка жизненных сил человека, являясь свободным от внешней потребности источником наслаждения². Именно в связи с этим, ключевым общим признаком игровой деятельности в рамках эстетической концепции игры является её *направленность на получение удовольствия* от процесса.

И. Гофман выделяет *включенность* как один из основных свойств самоотверженной игры.

Данный признак означает то, что в процессе игры её субъект находится в состоянии постоянного морального выбора, определяющего его стратегию в достижении цели данной деятельности. Процесс игровой деятельности зачастую связан с искушением к нарушению её правил для облегчения пути к победе. Вариативность хода игры и возможность выбора модели поведения при её

¹ См.: Шмаков С. А. Игры учащихся – феномен культуры. М.: Новая школа, 1994. С. 35.

² См.: Ковган Т. А. Игра, как явление культуры // Новая наука: от идеи к результату, 2015. № 5-2. С. 176-178

проведении является фактором, обеспечивающим способность игрока достойно справляться с риском, не теряя при этом лица¹. Отсюда можно сделать вывод о том, что игра, в концепции Гофмана, существует только тогда, когда её участники беспрекословно соблюдают установленные правила, преодолевая соблазн к их нарушению.

В разделе учебника «Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия», который посвящен определению характерных свойств игровой деятельности, с точки зрения её педагогических функций, авторами выделяются следующие признаки исследуемого явления²:

Временная и пространственная ограниченность.

Безусловным является тот факт, что любая игра являясь процессом, который протекает в определенном отрыве от реальной жизни, является действием, которое ограничено временными рамками. Стабильным для любой игры являются стадии завязки и развязки.

Пространственное ограничение является необходимым условием для существования игры, так как без установления специфического пространства, в котором она происходит (пусть даже условного), невозможно сохранения такого важного свойства игры, как её условность.

Отмечая значение временных рамок игровой деятельности, авторы учебника делают оговорку о том, что после непосредственного окончания игры происходит процесс сохранения в памяти её участников, что позволяет данному действию преобразоваться в определенную духовную ценность.

Ограниченность игры неразрывно связана с её правилами. Безусловный порядок, устанавливающий границы игры, создается при помощи установления определенных ограничений для игроков. Нарушение таких ограничений в игре

¹ Цит. по: Глазков К. Игровая концепция повседневности И. Гофмана: между символическим интеракционизмом и этнометодологией // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. №. 2. С. 185.

² См.: Леванова Е. А. и др. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия. СПб.: Питер. 2008. С. 5.

недопустимо - любое отступление от правил обесценивает процесс и результат игры. Малейшее отклонение от установленного порядка расстраивает игру, лишает ее собственного характера, тем самими делает игровой процесс бессмысленным.

Следующий универсальный признак игры - *эстетичность*. Указанная характеристика игровой деятельности позволяет интегрировать её в культурную сферу. Любая игра склонна быть красивой. Порождая эстетичность, игра становится более ценной для жизнедеятельности человека, тем самым глубже интегрируясь в культуру. При этом, достижение данной цели может происходить и за счет физических, моральных, духовных и интеллектуальных свойств игры.

Эстетичность игры неразрывно связана с признаком *неординарности*. Игровая деятельность зачастую является необычной и позволяет её участникам примерить на себя те роли, которые в обычной жизни являются для них нетипичными. «Кроме того, неординарность игры самым характерным образом проявляется в таинственности, которой игра любит себя окружать»¹.

Добровольность является важнейшим признаком игры как свободной деятельности. Авторы отмечают, что нельзя играть по приказу, каждый игрок находится внутри игрового пространства по собственной воле, преследуя свои цели. Вместе с тем, можно говорить о том, что в игре наблюдается дихотомия свободы и зависимости её участников. Сущность игры состоит в том, что принимая добровольное, волевое решение об участии в данном процессе, её участники, вовлекаясь, становятся, в определенной степени, заложниками игры.

Последней характерной чертой игры является фактор *включенности*. Именно благодаря данному свойству игра становится инструментом, позволяющим человеку сбросить напряжение, накапливаемое им в обычной жизни. При этом, благодаря включенности игроков, сохраняется серьезный характер игры, который наполняет её смыслом и вовлекает большее количество людей. Соблюдая игровые правила, которые, зачастую, устанавливаются либо самими игроками, либо

¹ Леванова Е. А. и др. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия. СПб.: Питер, 2008. С. 2.

авторами, которые разделяют схожие с игроком ценности, становится возможным освобождение от социальных правил обычной жизни, что, в свою очередь также способствует отдыху и мобилизации для человека.

Французский философ и социолог Роже Кайуа, автор концепции культуuroобразующего феномена игры выделяет следующие её характерные признаки¹:

Свобода игры заключается в том, что она не может быть для игрока обязательством;

Обособленность - существование игры в заранее установленных пространственных и временных пределах;

Неопределенность исхода игры связано с тем фактом, что в результате реализации игроками свободы выбора инициативы и необходимостью выдумки модели поведения, становится невозможным предугадывание развития и результата игры;

Фиктивность - то есть существование игры во вторичной по отношению к обыденной жизни реальности;

Непроизводительность игры - в рамках которой её исход не производит ни благ, ни богатств, выходящих за рамки игровой действительности;

Подчиненность игры конвенциям, которые создают законодательство игрового пространства, приостанавливающее действие законов, установленных в обычной реальности.

Приведенные выше подходы к установлению характерных свойств игры в различных контекстах ее изучения, показывает то, что, в зависимости от функций, которые выполняет в рамках той или иной научной концепции, игра наделяется отдельными уникальными характеристиками, что обусловлено контекстом рассмотрения исследуемого явления.

¹ См.: Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007. С. 49.

При этом, с некоторыми из приведенных выше признаков сложно согласиться, ввиду того контекста, в котором игра понимается в настоящем исследовании.

Так, такие свойства как несерьезность и непроизводительность, по нашему мнению, являются не актуальными для современного понимания игры. Действительно, достаточно сложно избавиться от противопоставления игры серьезности, которое, несомненно, прочно сложилось в общественном сознании. Однако, с развитием теоретических подходов к исследованию игры как особого социокультурного явления, фактор несерьезности постепенно утрачивает свое значение. Так, в вышеупомянутом фундаментальном исследованию игры Й. Хейзинги, философ отмечает неопределенность границ между серьезным и игрой и приходит к выводу о том, что игра может включать в себя серьезность¹.

По нашему мнению, несмотря на то, что игровая деятельность, в отличие от деятельности трудовой, как правило, не направлена непосредственно на производство различных материальных благ, однако, побочным эффектом от нее, несомненно, является получение конкретного результата, удовлетворяющего человеческие потребности. Так, к примеру, использование игры в процессе обучения обеспечивает производство знаний, позволяя более эффективно достичь тех целей, которые ставит перед собой образовательный процесс.

Более того, можно говорить о том, что с развитием влияния различных общественно-культурных институтов на экономическую сферу, отдельные виды игровой деятельности приобретают задачу быть производительными.

При этом, прослеживается наличие ряда общих признаков игры свойственных рассматриваемому явлению в целом, что позволяет говорить об их универсальности.

Большинство авторов указывают на то, что игра является свободной и добровольной деятельностью. На наш взгляд, указанный признак достаточно точно

¹ См.: Хейзинга Й. Человек играющий : Ст. по истории культуры. Москва : Айрис пресс, 2003. С. 53.

характеризует специфику игровой деятельности в широком понимании, определяя ее значимость и роль в общественно-культурной жизни общества, а также условия функционирования исследуемой категории. Смысл свободы игры заключается в том, что игра есть добровольное действие, которое существует в рамках добровольно установленных субъектами этой деятельности правил, определяющих ее границы.

В науке агональность определяется как культуральная форма состязаний, имеющая целью доказать/продемонстрировать свое превосходство над соперником/противником, организованная согласно определенным правилам, имеющая собственное мировоззрение, манифестирующее и легитимирующее состязательное стремление в человеке и имеющая «серьезный» (не развлекательный) характер¹. Как отдельное явление, состязательность является одним из важнейших свойств общественной жизни, который присутствует в различных видах человеческой деятельности, в том числе и в игровой деятельности. Отдельным видам человеческой деятельности, протекающим в таких сферах общественной жизни как политика, экономика, право и пр., с одной стороны, присущи игровые характеристики (при условии наличия обязательных признаков игровой деятельности), вместе с тем свойственны и агональные начала. Состязательность оказывает ключевое значение на спортивную сферу, отдельные элементы которой, несомненно, являются частью игровой действительности.

Еще одной наиболее часто встречающейся характеристикой игровой деятельности является группа признаков, обуславливающих проявление особого интереса к игре ее участников, определяя тем самым ее значимость. Так, такие признаки игры как эстетичность, неординарность, неопределенность исхода, наличие особой игровой установки, можно объединить в общую универсальную характеристику игры - направленность на достижение удовольствия от процесса. Указанный признак позволяет игре становиться универсальной категорией,

¹ См.: Плетников В. В. Агональность как тип состязательности: характеристика и сущностные черты // Социум и власть, 2017. №. 4 (66). С. 119.

наделяя игровыми характеристиками множество неигровых процессов, протекающих в обществе.

Третья группа признаков характеризует игру как строго регламентированную деятельность. Действительно, можно утверждать, что игра есть порядок, который обеспечивается благодаря наличию заранее известных игрокам норм, с которыми они соглашаются и которые, в свою очередь обязательны и неоспоримы для игроков. В случае несоблюдения игровых норм игра перестает существовать. Указанный порядок реализуется на различных этапах игровой деятельности, определяет пространственные и временные границы игры, условия ее проведения, круг субъектов, и способы обеспечения соблюдения игровых норм.

Таким образом, по нашему мнению, основополагающими *признаками игры* являются:

1. *Добровольность участия;*
2. *Агональность;*
3. *Направленность игры - достижение удовольствия от процесса;*
4. *Регламентированность.*

Указанные признаки игры представляются нам универсальными и наиболее ярко выражающими сущность игры и, при наделении этими свойствами, любой вид человеческого взаимодействия приобретает черты игровой деятельности. Такой процесс можно определить как геймификацию, то есть, наделение игровыми характеристиками неигровых процессов, о котором более подробно будет рассказано в следующей главе настоящего исследования.

На основании вышеизложенного, *игру в широком понимании можно определить как глубоко интегрированную в общественно-культурную действительность добровольную регламентированную деятельность, направленную на достижение участниками результата при реализации потребности в получении удовольствия от ее процесса.*

Анализ универсальных признаков игровой деятельности показывает, что одной из наиболее общих характерных её свойств является строгая регламентированность. Любой вид игры, будь то абсолютно регламентированные

спортивные состязания, либо непринужденная детская игра подчиняется определённым правилам, которые заранее известны всем её участникам.

В работе французского философа и социолога Роже Кайуа «Игры и люди», посвященной анализу игры как одного из основополагающих культурных феноменов и уделяющей особое внимание психологическим процессам, направленным на побуждение людей к занятию этой деятельностью, приводится классификация, согласно которой, существует два типа игровой деятельности: *paidia* и *ludus*¹.

Первый тип - *paidia* (в переводе с греческого - развлечение, связанное с детством. Это слово происходит от греческого слова «παῖς» (*paîs*), что означает «ребенок») автор называет «властью импровизации и веселья» - характеризует детские игры, которые направлены на привлечение внимания, реализацией запроса ребенка на то, чтобы оказаться в центре внимания и стать причиной происходящего. Такие игры, по мнению Роже Кайуа, происходят бесконтрольно и не структурно. При этом, в результате множества повторений, *paidia* приобретает структуру и форму, преобразаясь в *ludus* - игру, направленную на получение удовольствия от преодоления определенных искусственно созданных трудностей.

Ludus (в переводе с латыни термин, который имеет несколько значений, такие как «игра, спорт, тренировка»), по мнению социолога, есть суть игры в общепризнанном понимании и характеризуется как регламентированная активность, направленная на преодоление различных вызовов при помощи строго регулируемых средств.

Считаем, что предложенная Р. Кайуа классификация игровой деятельности, ярко показывает значение регламентированности игры. При этом, считаем противопоставление двух указанных типов игры по признаку наличия правил не совсем точно отражает сущность игровой деятельности.

По нашему мнению, нормативность является обязательным признаком игровой деятельности. Любая свободная агональная деятельность, направленная на

¹ См.: Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007. С. 52.

достижение удовольствия, при наличии заранее установленных правил может называться игрой.

На основании этого можно сделать вывод о том, что любая игра (в широком значении этого понятия) подчиняется определенным нормам и правилам, направленным на упорядочение деятельности ее участников.

Выводы, сделанные в работах советским психологом Л. С. Выготским при изучении проблемы правил игры, представляются крайне важными в контексте настоящего исследования.

Так, как уже было сказано выше, игра является, своего рода, тренировкой восприимчивости ребенка к правилам, которые будут регулировать его будущее существование в социуме. В связи с этим, Л.С. Выготский делает вывод о том, что строгость игровых правил напрямую коррелируется с уровнем интереса к игре у детей¹. Чем правило игры жестче регулирует то, какими способами действует игрок, тем весь игровой процесс становится острее и напряженнее, заставляя ребенка тщательнее приспосабливаться к определенным таким правилами условиям.

При этом, с другой стороны, отмечается существенное значение для развития социальных когнитивных навыков уровень неопределенности правил игры. В ситуациях, когда детская игра происходит в условиях, при которых игровые правила скрыты и изменчивы - более активно задействуются более сложные и длительные процессы мышления.

Отличительной чертой игровых правил от таких социальных норм, как моральные правила, психолог называет свойство самоопределения и самоограничения, свойственные в большей степени для первых. Отсюда можно сделать вывод о том, что в рамках концепции игровых правил Л.С. Выготского, именно игроки создают правила, по которым будет проходить конкретный игровой процесс².

¹ См.: Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. С.152.

² См.: Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Альманах института коррекционной педагогики. 2017. №. 28. С. 17.

Л.А. Орлова, предлагает определять правила игры как «особую разновидность социальных норм, стандарт игрового поведения, служащие регулятором общественных отношений в сфере игровой деятельности, существующие в определенной социальной среде, обладающие специфическими функциями, отражающими потребности, интересы людей, предусматривающие ответственность за ненадлежащее исполнение либо поощрение за добросовестность и результативность»¹, а также выделяет следующие их признаки:

1. Принадлежность к системе социальных норм;
2. Ограничение игроков от асоциального поведения в процессе игры;
3. Применимость только в той социальной среде, в которой может существовать конкретная игра;
4. Направленность на удовлетворение интересов субъектов игровой деятельности;
5. Регулирование вопросов, возникающих в связи с организацией и проведением игр;
6. Наличие мер ответственности и поощрения.

По нашему мнению, хотя каждый из указанных автором признаков правил игры, определенно, свойственен игровой деятельности и нормам, регулирующим ее, однако, приведенный перечень во многом дублирует признаки самой игры, а не собственно игровых норм, тем самым не в полной мере позволяет проанализировать правила игры с точки зрения традиционного для доктрины способа анализа социальных норм. Таким образом, для анализа признаков игровых норм, на наш взгляд, следует использовать общепринятые в рамках научных исследований² основания, такие как: процесс формирования норм, формы их фиксации (существования), характер регулятивного воздействия, способы и методы обеспечения.

¹ Орлова Л.А. Право и правила игры: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. Н. Новгород, 2011. С. 45.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб.-2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.С. 49.

В связи с этим можно выделить ряд характерных признаков, свойственным игровым нормам.

1) Игровые нормы существуют в различных формах – устной и письменной.

Ключевое значение для способа установления игровых норм, по нашему мнению, играет фактор доступности их для игроков до начала игрового действия. Для того, чтобы любая игра состоялась, ее субъекты должны быть заранее ознакомлены и согласны со всеми правилами и регламентами, которые устанавливают порядок проведения конкретной игры. Несмотря на то, что регламентированность представляется важнейшим и необходимым свойством игры, благодаря которому определяется ее существование, игровые нормы далеко не всегда закреплены в документальных источниках.

Игровые нормы, подобно нормам обычаев являются продуктом сознательных действий людей в рамках игровых процессов, которые при многократном повторении, закрепляются в игровой практике в качестве обязательных регуляторов. При этом, значительный массив игровых норм существует в виде неписаных правил поведения, передаваясь от игроков к игрокам устно. С усложнением игровых моделей, усложняются и ее нормы, что обуславливает необходимость их систематизации и письменного закрепления. Так, например, одна из разновидностей игровой деятельности - детская обучающая игра, в зависимости от собственной сложности и значимости целей, может реализовываться благодаря неписанным правилам, сложившимся задолго до того, как она происходит и неоднократно передававшаяся из поколение в поколение, так и на основании формально закрепленных образовательных программах, в случае ее реализации в рамках официального педагогического процесса.

2) Степень обязательности игровых норм. Как уже было сказано ранее, игровая деятельность формирует собственную реальность, ограниченную временными и пространственными рамками. Данная особенность игры оказывает непосредственное влияние на степень обязательности норм, которыми она регулируется.

Особенность проявления рассматриваемого признака заключается в том, что, с одной стороны, учитывая тот факт, что игра отделяется от обыденной жизни, нарушение игровых норм, как правило, не порождает негативных последствий для виновной стороны вне игровой реальности, за исключением тех случаев, когда такое нарушение одновременно посягает на охраняемые законом общественные отношения. При этом несоблюдение игровых норм внутри игры, во-первых, влечет негативные последствия в виде применения игровых санкций к игроку, а во-вторых, оказывает отрицательное влияние на саму игру, которая в условиях игнорирования ее субъектами правил может терять смысл.

Таким образом, можно говорить об императивности игровых норм, которая приобретает свое значение только внутри игровой действительности, без соблюдения которой невозможно существование игры как строго регламентированного явления.

При этом, по нашему мнению, указанный признак по-разному реализуется в отдельных видах норм - правилах игры и регламентарно-игровых нормах. Так, правила игры, будучи собственно-игровыми нормами, представляются для игроков более императивными, нежели нормы регламентарно-правовые, в связи с тем, что в последних не так ярко проявляется игровая специфика, а их значение для существования самой игры представляется второстепенным, по сравнению с правилами игры.

3) Санкции игровых норм. Реализация игровых норм обеспечивается набором внутренних санкций за их нарушение.

Н. Н. Вопленко указывает на двойственный характер санкций игровых норм, подразделяя их на карательные и поощрительные¹. Ученый выделяет в качестве игровых санкций, последствия поражения или не достижения победного результата игры, которые имеют характер психического переживания, уязвленного достоинства и гордыни. По нашему мнению, сущность рассматриваемого вида

¹ См.: Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2009. С. 152.

санкций заключается в том, что их реализация связана исключительно с ситуациями нарушения игровых норм, при этом, указанный вид последствий поражения в результате игры, хотя и ярко раскрывает особенности агональности игровой деятельности, по своим признакам не является видом санкций за нарушение игровых норм.

По нашему мнению, в зависимости от типа игровых норм различается вид санкций за их нарушение.

Так, негативные последствия за нарушение правил игры могут затрагивать как игрока, так и непосредственно саму игру - в случае существенного нарушения или игнорирования правил игра становится бессмысленной и перестает существовать. При этом, за нарушение собственно-игровых норм следуют санкции, реализуемые внутри игрового пространства, не применимые в реальной жизни, а за нарушение регламента проведения игры нормы могут следовать санкции, что связано с их направленностью - регулирование отношений при подготовке и организации проведения игры.

4) Конвенциональность игровых норм. Конвенциональность представляет собой неотъемлемое качество культурного объекта, приобретаемое им в результате признания за ним (вследствие установления согласия между участниками социокультурного взаимодействия) определенного набора устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых¹. Указанное явление находит свое отражение в игровых нормах.

Игре свойственна согласованность действий ее участников, которая заключается в том, что в рамках игровой деятельности игроки действуют в рамках заранее оговоренных ограничений, что в свою очередь, позволяет им выбирать стратегию, способствующую достижению целей игры. Таким образом, можно говорить о том, что сущностью конвенциональности игровых норм является обязательное существование концептуального описания условий, правил и

¹ См.: Варламова Т. Н. Конвенциональный характер интерпретации форм культурного наследия как средство консолидации общества // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10(110). С. 150.

регламентов на основании которых реализуется игра, заранее согласованная каждым ее участником. Конвенциональность игровых норм логически вытекает из добровольности игры как ее сущностного свойства.

5) Саморегулируемость. Сущность указанного признака заключается в способности игровых норм самостоятельно регулировать поведение и деятельность участников игровой деятельности. Можно говорить о том, что игровые нормы способны адаптироваться, изменяться и приспосабливаться к изменяющимся условиям и потребностям общества без внешнего вмешательства, в том числе со стороны государства.

Вместе с тем саморегулируемость подразумевает, что игровые нормы не являются статичными или неподвижными, и могут изменяться в соответствии с развитием общества, изменениями его ценностей, социальными изменениями и другими факторами. Указанное свойство игровых норм позволяет участникам игровой деятельности приспосабливаться к изменению условий, решать возникающие проблемы и конфликты, и обеспечивать устойчивое функционирование игры как вида деятельности.

В зависимости от типа игры, ее цели, социокультурного контекста и других факторов, указанные признаки проявляются в игровых нормах с различной степенью жесткости. Однако, в целом, указанный ряд признаков представляется нам наиболее характерным для игровых норм, позволяя определять и описывать их характер и роль в регулировании поведения участников во время игры.

Таким образом, по нашему мнению, игра представляет собой глубоко интегрированную в общественно-культурную действительность добровольную регламентированную деятельность, направленную на достижение участниками результата при реализации потребности в получении удовольствия от ее процесса. Она характеризуется такими признаками, как: добровольность участия; агональность; направленность на достижение удовольствия от процесса; регламентированность.

Игровые нормы следует определять как *разновидность социальных норм, устанавливающих порядок осуществления игровой деятельности, включая*

правила игры, а также правила ее организации и проведения. Основными признаками игровых норм являются: конвенциональность; внутренняя императивность; наличие системы внутренних и внешних санкций за нарушение игровых норм; фиксация в устной и письменной формах; саморегулируемость.

Сущность игровых норм полнее раскрывается при их рассмотрении в соотношении с другими видами социальных норм.

1.3. Классификация игровых норм и их место в системе видов социальных норм

Анализ классификации социальных норм показывает существование большого количества вариаций их систематизации в доктрине. Традиционной для науки проблемой является, в частности, деление норм на социальные и социально-технические, которое можно рассматривать как классификацию норм социальных либо как противопоставление последних нормативному явлению совершенно иной природы. Актуальность данный вопрос приобретает в контексте настоящего исследования, позволяя в дальнейшем использовать методологию анализа такого взаимодействия при исследовании игровых норм. Поэтому следует остановиться на упомянутой классификации подробнее.

Наряду с нормами (правилами), регламентирующими человеческое поведение в социальной среде, существуют социально-технические нормы, посредством которых устанавливаются регламенты эксплуатации техники, правила проведения различных работ, режимы природопользования и т.п. Не являясь социальными, технические нормы тем не менее непосредственным образом связаны с человеческой жизнью. С их реализацией связывается общественное развитие и, соответственно, их несоблюдение и нарушение влечет наступление социально-вредных последствий.

Для исследования проблем взаимодействия социальных и социально-технических норм, в первую очередь необходимо обратиться к проблеме определения сущности технических норм.

Философ права Н.М. Коркунов указывал¹, что человек, как разумное существо руководствуется в своей сознательной деятельности определенными нормами – то есть, правилами, указывающими на то, как ему необходимо действовать, для достижения той или иной цели. Отмечая, что разнообразие таких норм прямо соотносится с разнообразием целей деятельности человека, ученый объединяет их в две ключевые группы – технические и этические нормы. Последние представляют собой общие правила, которыми руководствуется в своей деятельности индивид, не зависящие от конкретных его целей. Иными словами, этические нормы, отличаясь от технических единством и обязательностью, представляются правилами осуществления всех целей деятельности человека.

При этом, значение социально-технических норм заключается в том, что любая человеческая деятельность, обладающая определенной целью, всегда осуществляется с помощью технических правил. Более того, признак множественности таких норм проявляется в том, что каждому виду деятельности присущи отдельные технические нормы.

Соотношение содержания этих видов норм показывает то, что социально-технические нормы являются объективными, тогда как этические – более субъективны.

Суть такого различия заключается в том, что социально-технические нормы основаны, в первую очередь, на законах природы, которые всегда закономерны и объективно обусловлены. Субъективный характер такого вида норм ограничивается лишь выбором вида деятельности и, соответственно целей, которые человек ставит перед собой. Этические нормы, в свою очередь являются совокупностью субъективных факторов, среди которых, наряду с видом конкретной деятельности и целей, находятся и такие изменчивые и различные для каждого отдельного индивида условия, как оценка и значимость этих целей, совокупность личных наклонностей, верований и убеждений субъекта. Данная

¹ См.: Коркунов Н. М. Теория государства и права. Лекции по общей теории права. М. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 81.

разнородность также проявляется и в том, что при несоблюдении технических норм человек не достигает цели совершаемого им отдельного действия, ограничиваясь негативным воздействием только на субъектов, совершающих данную деятельность. Нарушение этических норм затрагивает более широкий, общественный круг интересов, выходя за рамки узкого круга лиц, совершающих ту или иную деятельность.

Г.Ф. Шершеневич¹, определяя границы разграничения норм социальных и технических, придерживался естественной позиции к вопросу о сущности последних. Как указывал ученый, техническими нормами определяется отношение человека к внешнему миру, тогда как социальными – к другим людям. Норма, регулирующая вопросы взаимодействия человека и внешнего мира, будет являться технической, а не социальной, ровно до того момента, пока в такой норме отсутствует элемент, регулирующий взаимодействие с другим человеком или обществом. Регулирование отношений между человеком и животными Шершеневич относит к сфере действия технических норм. Указывая на то, что позиция о возможности наделения животных какими-либо правами представляется неверной, поскольку они не являются субъектами права, правовед подчеркивает, что нормы, регулирующие вопросы отношения человека и животного мира, такие как, например, запрет на истязание животных, будут являться социальными и правовыми лишь в контексте выражения в них охраны интересов человека и общества, а не животного.

Продолжая исследование естественной природы социально-технических норм, А.В. Малько² отмечает отсутствие как социального, так и технического характера в отношениях между людьми и животным миром. Признавая, при этом, важность определения норм, регулирующих такие отношения, автор предлагает определять такие нормы – «естественно-правовыми» нормами, перенося их сферу

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учеб. пособие: В 2 т. М.: Юрид. колледж МГУ, 1995 Т. 2. №. 2. С. 28

² См.: Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. М.: Юристъ, 2003. С. 112.

действия на любые неодушевленные объекты, являющиеся частью природного мира.

Не оспаривая возможность существования такой классификации, нужно признать, что термин «естественно-правовой» прочно закрепился за соответствующей концепцией правопонимания, поэтому вряд ли обосновано использовать его в данном значении.

Объектом регулирования социально-технических норм принято называть отношения человека с природными явлениями, орудиями труда, техническими средствами.

В доктрине сложилось единое мнение к вопросу разграничения социальных и социально-технических норм именно в связи с особенностью объекта их регулирования. Если социальные нормы всегда упорядочивают отношения между людьми, либо общественные отношения, то нормы социально-технические выстраивают модель отношений человек/общество – природные явления/орудия труда/технические приспособления.

В связи с этим, важным для анализа представляется вопрос сущности таких норм в контексте природы их происхождения. Отмечается, что социально-технические нормы складываются в процессе познания человеком свойств и особенностей природных объектов. Отсюда возникает проблема определения объективной и субъективной сущности технических норм.

Так, В.А. Козлов, определяя технические нормы как правила, указывающие на то, как человеку следует обращаться с орудиями труда, техникой, реагировать на природные явления, отмечает, скорее, субъективную их сущность, ввиду того, что они основаны на процессе познания человеком законов природы и могут быть открыты любым субъектом такого познания¹.

М.Н. Марченко, напротив, отмечает объективную сущность природных свойств различных явлений. При этом, роль человека в процессе взаимодействия с

¹ См.: Гальперин Г.Б., Гревцов Ю.И., Денисов Ю.А., Каск Л.И., и др. Теория государства и права. Учебник. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. С. 274-276.

такими явлениями заключается в познании таких свойств и наделении их социальной оценкой. Технические же нормы, не превращаются в нормы социальные, а являются «социально охваченными», регулируя сферу взаимодействия человека и природно-технических явлений¹.

По нашему мнению, ввиду специфики социально-технических норм, которая заключается в том, что они регулируют использование человеком сугубо объективных, физических, химических и механических свойств природных явлений, не представляется возможным однозначно определить их субъективную или объективную природу. Однако нельзя не согласиться с тем фактом, что технические нормы появляются именно в процессе познания человеком свойств природных явлений, цель таких норм носит, определенно, социальный характер и заключается в надлежащем и рациональном использовании природных и технических ресурсов.

Обратимся теперь к классификациям собственно социальных норм, предлагаемым в научной литературе.

Н. И. Матузов выстраивает классификацию социальных норм на основании *сферы их действия*, выделяя нормы права, морали, религии, обычаи, традиции, деловые обыкновения, политические и эстетические нормы, нормы этикета и приличий². Стоит отметить, что указанная классификация включает в себя множество видов социальных норм, которые являются разными по масштабу значения, природе и сферам функционирования. Можно говорить о том, что в предложенную классификацию социальных норм автор включает наиболее часто встречающиеся в доктрине их разновидности. Указанный подход, хотя и представляется полезным для систематизации информации о социальных нормах, однако, не может быть использован для построения единой классификации, ввиду отсутствия универсального основания для их деления.

¹ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: Учебник. М.: Издательство «Зерцало-М. С.93.

² См.: Матузов Н. И. Право в системе социальных норм. Правоведение, 1996. № 2. С. 144-157

С. А. Комаров и А. В. Малько предлагают классифицировать социальные нормы исходя из способов образования - на стихийно складывающиеся и сознательно созданные, а также, по способам закрепления и выражения - на устные и письменные¹.

Крюкова Ю.Е. и Сорина Г.В., рассматривая пределы действия социальных норм, предлагают разделять их на универсальные и частные. Первые присущи всем индивидам, вторые дифференцируются многоаспектно, обуславливая многообразие человеческих сфер деятельности. При этом, частные нормы могут дополнительно подразделяться на виды в зависимости от рода деятельности индивида, социальной функции и т.д.²

Еще одним из оснований классификации предлагается выделять *степень важности социальных норм для государства*, которая, в свою очередь, рассматривается в совокупности с санкцией за их несоблюдение.

Так, некоторыми авторами предлагается разделять нормы в зависимости от строгости наказания за их неисполнение – от мягких до строгих санкций. Развивая классификацию, основанную на указанном основании, А. И. Кравченко выстраивает иерархию социальных норм в зависимости от возрастания строгости их исполнения. Ученый отмечает, что наименьшему контролю за соблюдением подвержены обычаи и манеры. Такие социальные нормы как этикет, традиции, групповые привычки и нравы характеризуются средней степенью строгости. Среди норм, соблюдение которых обеспечивается наиболее жесткими методами, автор указывает юридические законы и табу³. При этом, указанные виды социальных норм могут существовать в виде групповых привычек, возникая в малых социальных группах, так и в виде общих правил, существуя в обществе в целом.

¹ См.: Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999. С. 176.

² См.: Крюкова Ю.Е., Сорина Г.В. Социальные нормы в обществе как неотъемлемый фактор формирования и оценки репутации индивида // Профессиональное образование в современном мире, 2018. № 3. С. 2117.

³ См.: Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социальный контроль. Социология управления: фундаментальный курс: учеб.пособие. Москва: Академический Проект, 2008. Гл.9. С.279-290.

Н. Смелзер классифицирует социальные нормы на основании типа субъекта контроля за их соблюдением¹. Так, наиболее важные нормы, контролируются государством и его органами, а остальные – определенными группами людей, в которых эти социальные нормы функционируют.

Кроме того, ученый предлагает разделять социальные нормы на нормы-правила и нормы-ожидания. Нормы-правила видятся главенствующими и направленными на регулирование и укрепление единства общества, что, соответственно, подкрепляется более суровыми санкциями за их нарушение. Нормы-ожидания по своей природе имеют второстепенное значение в рамках обеспечения жизнедеятельности общества, их нарушение, как правило, не столь сурово наказывается. Регулятором соблюдения норм-правил в большинстве своем выступает закон, тогда как нормы-ожидания лишь в отдельных, редких случаях, нормативно регулируются.

В отечественной литературе схожая классификация обнаруживается в трудах А.С. Пиголкина и Н. Н. Вопленко, которые предлагают разделять весь массив социальных норм на нормы-рамки и нормы-цели². Если первый тип норм направлен на установление конкретного правила поведения, то второму свойственен декларативный характер. В нормы-цели помещаются призывы, обращения и другие положения, не содержащие указание на то, как следует поступать в конкретной ситуации субъекту общественных отношений.

Различают также формальные и неформальные социальные нормы. К формальным нормам у социологов принято относить те нормы, которые одобрены обществом, его институтами. Чаще всего такие нормы поддерживаются законом или какими-либо служебными инструкциями, выполнение таких норм строго контролируется специальными людьми и организациями.

¹ См.: Смелзер Н. Социология: учеб. пособие для вузов: пер. с англ. М.: Феникс, 1998. С-198-201.

² См.: Пиголкин А. С. Вопленко Н. Н. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве. Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. М., 1979. Вып. 16. С. 15-17.

К неформальным нормам относятся такие правила поведения, которые в большей мере опираются на нравы, обычаи, традиции, мораль, на силу воздействия общественного мнения. Они носят исполнительный характер, могут иметь даже большую легитимность, чем формальные.

Некоторые неформальные нормы постепенно могут трансформироваться в формальные. Так же наблюдается и обратная тенденция - ослабление формальных норм и их локализация. Это чаще всего связано с традициями, которые со временем стираются из памяти поколений.

Следующей группой оснований для классификации социальных норм является их разделение в зависимости от *особенностей исторического развития общества*, в котором такие нормы функционируют.

Интересной представляется классификация социальных норм, предложенная П.А Солкиной. По мнению ученого, нормы классифицируются в зависимости от типа исторического охвата и по характеру социальной общности¹.

В данном случае речь идет о социальных нормах, которые сложились в силу важных исторических событий, например, нельзя говорить о тождественности социальных норм, действовавших в период античности и в эпоху средневековья.

Исследователь также предлагает классифицировать социальные нормы в зависимости от принадлежности к общественно-экономическим формациям на нормы первобытного общества, рабовладельческого, феодального, буржуазного, социалистического и коммунистического обществ².

Во взаимосвязи с предыдущими классификациями находится классификация, предполагающая разделение социальных норм в зависимости от *типов общества* на коллективистские и индивидуалистские. Полагаем, что с помощью данной классификации можно увидеть разницу в характере социальных норм в зависимости от конкретного коллектива, в котором она применяется. Как справедливо отмечено Я.И. Гилинским, относительность социальных норм состоит

¹ См.: Солкина П.А. Социальные нормы и их реализации в жизни общества: автореф. дис... канд. философ. наук. Красноярск, 2012. С. 56.

² См.: Там же.

в том, что они могут быть различны по своему характеру и содержанию не только в разное время и в разных обществах, но и в одно и то же время в одном обществе, но в разных социальных группах¹.

Тем не менее, следует отметить, что в рамках данной классификации определяется основная особенность социальной нормы. Так, одно и то же действие или совершенный поступок в разных ситуациях и в разных коллективах, будут оцениваться по-разному.

Некоторые исследователи предлагают также подразделять социальные нормы на прогрессивные и регрессивные². То есть в зависимости от их применения и актуальности в конкретном обществе и коллективе. Так, если социальные нормы рассматривать в узком смысле, то можно говорить также о позитивных и негативных нормах в зависимости от степени развития общества.

Игровые нормы достаточно редко упоминаются в качестве самостоятельного вида в рамках той или иной классификации социальных норм. Одним из первых среди правоведов данную группу норм выделил Н.Н. Вопленко, который называет их «конвенционально-игровые» нормы, считая, что в силу своих признаков (наличие четких целей, санкций и пр.) эти нормы очень близки к нормам правовым. Право активно взаимодействует со многими видами «конвенционально-игровых» норм. Возвращаясь в дальнейшем к этому аспекту, автор говорит о «спортивном праве», упорядочивающем важную и широкую сферу современной общественной жизни (физкультура и спорт), справедливо полагая, что его нормы (содержание в целом) нуждаются в более глубоком общетеоретическом анализе и классификации³.

¹ См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 431.

² См.: Солкина П.А. Социальные нормы и их реализации в жизни общества: автореф. дис... канд. философ. наук. Красноярск, 2012. С. 59.

³ См.: Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2009. С. 158.

Нерешенным в настоящее время остается вопрос о включении игровых норм в какую-либо из существующих классификаций и, соответственно, об их месте в системе норм социальных.

Игровая деятельность может рассматриваться в качестве одной из сфер общественных отношений. Изучению основных видов человеческой деятельности как формы активного отношения человек к окружающему миру посвящено большое количество исследований, в особенности, в рамках психологической теории. Так, Л.С. Выготский¹ и С.Л. Рубинштейн² выделяют игру, труд и учение в качестве основных видов человеческой деятельности. А.Н. Леонтьев добавляет в эту классификацию коммуникативную деятельность человека, определяя ее как предшествующую деятельности игровой, учебной и трудовой³. Общение, как один из основных видов человеческой деятельности выделяет и Б.Г. Ананьев⁴.

В связи с тем, что под определенным углом зрения игру можно рассматривать как сферу деятельности человека, ее нормы находят свое место в классификации социальных норм, основанием которой будут являться сферы общественной жизни, в которой они действуют. Таким образом, на основании регулирования видов деятельности человека, социальные нормы можно разделить на:

- игровые;
- учебные;
- трудовые;
- коммуникативные.

Из существующих в юридической науке классификаций социальных норм наиболее значимой представляется классификация, предложенная С.С.Алексеевым и использующая комплексный критерий деления, включающий процесс формирования норм, способы их фиксации, характер регулятивного воздействия и

¹ См.: Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. С. 75.

² См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Издательство: Питер, 2002 г. С. 467.

³ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие. Москва : Смысл : Академия, 2005. С. 46.

⁴ См.: Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука. 1977. 380 с.

средств, обеспечивающих выполнение социальных норм. В рамках этой классификации выделяются 4 устойчивых типа социальных норм:

- *нормы права*, то есть правила поведения, которые установлены государством;

- *нормы морали*, то есть правила, складывающиеся в соответствии с представлениями людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, чести и бесчестии;

- *обычаи* (традиции, обряды, ритуалы и деловые обыкновения) – это правила, которые исторически формируются и входят в привычку в результате их многократного применения;

- *корпоративные нормы* – это правила, которые создаются организациями¹ и распространяются на их членов и сотрудников внутри коллектива².

По мнению С. С. Алексеева приведенные четыре группы являются базовыми видами социальных норм. При этом весь массив остальных норм, регулирующих процессы общественного взаимодействия, может рассматриваться как различные комбинации этих основных типов. Так, в качестве вторичной, смешанной нормативной структуры автор рассматривает религиозные нормы (которые другими исследователями часто выделяются в самостоятельный вид³), сочетающие в себе черты моральных и корпоративных норм⁴.

Несмотря на то, что в правовой доктрине вопросу определения характерных особенностей отдельных видов социальных норм уделено серьезное внимание,

¹ Существует терминологическая коллизия, связанная с тем, что “корпоративные нормы” в гражданском праве рассматриваются как правила, относящиеся не ко всем организациям, а к особой группе юридических лиц - корпорациям. В теории социальных норм, наоборот, устоялось широкое значение термина “корпоративные нормы” как внутренние правила, действующие в любой организации. Подробнее см.: Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты: терминологические дискуссии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 4–24.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб.-2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.С. 72.

³ См. например: Пиголкин А. С. Головистикова А.Н. Дмитриев Ю.А. Теория государства и права : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2016. С.283.

⁴ См.: Алексеев С.С. Теория права. М. : Бек, 1993. С. 68.

анализ их ключевых свойств позволит определить основания для интеграции игровых норм в систему социальных норм.

Значение названных четырех видов социальных норм достаточно велико, а различия в способах их формирования и функционирования очень значительны. Поэтому целесообразно уделить внимание их более подробной характеристике.

Исследование сущностных характеристик *норм права* является одной из основополагающих проблем теории правообразования. В рамках данной проблематики происходит поиск ответов на вопросы о том, является ли правовая норма категорией, отражающей естественный процесс развития общества, появившийся извне и закрепившийся в качестве общеобязательных правил поведения людей благодаря объективным факторам, или же право появляется и функционирует благодаря познавательным усилиям и воли отдельных личностей, являясь категорией, в которой преобладают субъективные характеристики?

В науке не существует единообразного подхода к определению источника правовой нормы, так как право возникает в результате сложного исторического процесса и формируется в рамках общественного развития. Различные школы и направления правовой науки предлагают разные подходы к пониманию природы права и его происхождения.

В большинстве подходов к определению понятия правовой нормы в доктрине указывается на то, что они исходят от государства и устанавливаются им, соответственно, правовая норма является результатом сознательной волевой деятельности законодателя. Именно поэтому, традиционным для правовой науки считается контекст, при котором источники правовых норм отождествляются с категорией «форма внешнего выражения права» и сводятся к ограниченному кругу формального проявления, то есть объективирования, права (нормативно-правовой акт, правовой прецедент, правовой обычай, нормативный договор)¹.

¹ См.: Уповов И. В. Виды, содержание и иерархия источников права в контексте естественного и позитивного права // Теория и практика общественного развития. 2015. №. 2. С. 41.

Так, в зависимости от того, в рамках какой концепции рассматривается право, будет различаться подход к определению источника правовых норм.

Естественно-правовые теории утверждают, право имеет свои корни в природе и существует независимо от государственной власти и законодательной деятельности. Согласно данному подходу к пониманию права, автором его норм является сама природа, а само оно вытекает из естественных прав и обязанностей человека.

Нормативистские теории подчеркивают роль государства и правительства в формировании права. Например, юридический позитивизм считает, что право существует только в том случае, если оно закреплено в законах и других формальных юридических актах. В этом контексте автором права может быть законодатель или другой орган государственной власти.

Г.Ф. Пухта, разделяет эволюцию права на три периода, среди исходного называет период «первоначальной простоты, при которой главной правовой нормой выступает обычай». В дальнейшем, исследуя проблему возникновения права в труде «Теория народного духа», немецкий теоретик, являющийся одним из основателей исторической школы права, выявил ряд особенностей сущности правовых норм, которые представляются важными для упоминания в контексте анализа их сущности. Так, уделяя особое внимание обычному праву, как основополагающему звену в процессе эволюции права в его общем понимании, Пухта указывает на преимущественно объективные факторы при формировании обычного права народов¹.

Ученый, критикуя подход к возникновению права через деятельность отдельных личностей, указывает на то, что первоначально возникает народное правовое убеждение, которое создает предпосылки для появления и применения на практике правовых норм. Подчеркивая невозможность влияния субъективных факторов на процесс формирования права, Г.Ф. Пухта отмечает, что любая

¹ См: Дьячек Т. И. Теория духа народа Георга Фридриха Пухты как синтез учения исторической школы права и философии права Гегеля // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2008. №. 73-1. С. 185.

отдельная личность существует в обществе как часть народа. Именно поэтому никакое право, будь то обычное или законное, не может возникнуть посредством волевых действий единиц, а сама его идея неразрывна связана с человеческим общежитием¹.

Анализ факторов правообразовательного процесса показывает, что эволюционному развитию права могут быть свойственны различные объективные основания.

В.В. Трофимов, исследуя стадии развития права, из которых состоит процесс эволюционного развития данной категории, выделяет объективный и субъективный этапы².

Первый этап связан с формированием объективных условий, определяющих содержание правил поведения в определенных ситуациях, возникающих в процессе взаимодействия субъектов общественной жизни. На втором же этапе происходит осмысление субъектами правотворческой деятельности необходимости установления наиболее важнейших из таких правил, которые впоследствии санкционируются государством и преобразуются в общеобязательные правовые нормы.

Процесс правообразования, будучи социально обусловленным, связан со взаимодействием множества факторов, которые являются источником его развития. Ученый выделяет следующие группы основных правообразующих факторов: Объективные факторы, определяющие основные характеристики того или иного общества, в котором происходит исследуемый процесс развития правовой среды - экономические, природные, географические, демографические и человеческие. Субъективные факторы, состоящие из условий, которые находятся в прямой зависимости от действий субъектов общественной жизни - политико-

¹ См: Михайлов А. М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 231.

² См: Трофимов В. В. Этапы, стадии, природа правообразовательного процесса // Вестник Костромского государственного университета, 2006. Т. 12. №. 5. С. 38.

правовые, социокультурные, идейно-психологические факторы. Помимо указанных групп основных факторов, автор также отдельно выделяет национальный и интернациональный факторы, объективную или субъективную сущность которых невозможно определить однозначно.

Значение группы основных социальных факторов для правообразовательного процесса заключается в том, что именно благодаря им формируется круг основных общественных отношений, регулирование которых происходит с помощью правовых норм, тем самым определяется их содержание.

При этом, процесс правообразования дополняется второй группой факторов, способствующих надлежащему применению установленных государством норм на практике для разрешения различных правовых ситуаций - обеспечивающими факторами. К ним относятся: организационный, информационный, научный и программирующий факторы.

Считаем, что для полноценного научного анализа правообразовательного процесса, необходимо учитывать тот факт, что источники права являются неотъемлемой частью живой культурной среды любого общества и непосредственно связаны с такими факторами, как: этика, культура, традиции и правопонимание его субъектов.

Нельзя не согласиться с позицией автора коммуникативной теории права А.В. Полякова, который указывает на то, что правило поведения, содержащееся в правовых нормах не может являться источником права само по себе, обретая эту роль в процессе развития социальных практик, в рамках которых происходит осуществление правомочий и юридических обязанностей участников правовой коммуникации¹. Ученый справедливо замечает, что «правовая норма находится не в тексте, а в психосоциокультурной действительности, бытийствуя как идеально-материальный феномен»².

¹ См: Архипов С. И. Коммуникативная теория права АВ Полякова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2016. №. 4. С. 24.

² Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис.... д.ю.н. в виде научного доклада. СПб., 2002. С. 14.

Категория *морали* на протяжении веков является объектом исследования различных гуманитарных наук. Проблема определения *сущности* морали, в первую очередь, природы её возникновения и развития неоднократно поднималась в рамках философских, социальных и психологических доктрин. Дискуссия о субъективных и объективных критериях добра и зла берет свое начало еще в античной традиции. Так, в диалогах Сократа и Калликла относительно сущности философской категории справедливости обсуждался вопрос её объективного или субъективного происхождения. Впоследствии, вопросы нахождения истоков категорий добра и зла превратились в сложный проблемный комплекс. Мораль как объект изучения, в первую очередь, исследуется в рамках этических научных течений.

Говоря о проблеме *происхождения* морали, следует отметить то, что ее нормы формируются естественным образом в процессе практической деятельности людей.

С.С. Алексеев указывает, что источниками морали являются духовные начала жизни общества. Будучи неотделимыми от общественного сознания, моральные нормы основываются на выработанных философией, религией и культурой представлениях людей о таких категориях как добро и зло, честь, порядочность, достоинство и т.п.¹

Н.И. Матузов указывает на спонтанный характер формирования моральных норм, а также на то, что, не являясь продуктом специальной и целенаправленной деятельности, им присущ негосударственный характер².

В доктрине сложились различные концепции происхождения морали, в рамках которых отличаются подходы к ответу на вопрос о том, что можно считать источником моральных норм. Указанные различия обусловлены, в первую очередь,

¹ См: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб.-2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 68.

² См: Матузов Н. И. Право в системе социальных норм. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1996. №. 2. С. 149.

спецификой взглядов на природу этических и нравственных свойств человеческого сознания.

Весь массив концепций происхождения морали и ее норм можно объединить в следующие группы:

1. Религиозные представления об источнике морали. В рамках такого подхода появление и распространение моральных норм и принципов в обществе обусловлено верой в бога и следованию религиозных учениям;

2. Группа философских концепций происхождения морали объединяет в себе множество теорий об источниках моральных норм. Например, для Канта источником моральных норм является категорический императив, который предписывает поступать так, как мы хотели бы, чтобы поступали с нами другие люди¹. Другие философы предлагали различные этические теории, такие как утилитаризм, деонтология и виртуальная этика;

3. Являясь объектом изучения в рамках социологической науки, проблема определения источников морали способствовала появлению ряда теорий, в которых данный вопрос рассматривается исходя из методов, свойственных данной науке. Так, можно сделать вывод, что для социологов источником моральных норм являются общественные нормы и ценности, которые формируются в процессе социализации и культурного развития общества. В этом подходе моральные нормы определяются общественными нормами и ценностями, которые устанавливаются большинством людей;

4. Психологический подход, в свою очередь, определяет источником моральных норм внутреннее чувство морали и этики, которое формируется в индивидуальном психологическом развитии. В рамках данной группы теорий, моральные нормы определяются внутренними мотивами и эмоциями, которые помогают индивиду чувствовать себя удовлетворенным и благополучным;

5. Эволюционный подход: некоторые ученые считают, что источником моральных норм является эволюция человеческого поведения. В рамках данного

¹ См: Сайкина Г.К. Метафизические основания нравственности. Введение в этику: Учебное пособие. Казань-Нижнекамск, 2002. С. 55.

подхода, роль моральных норм в эволюционном развитии общества заключается в том, что они помогают сохранению и размножению вида.

Анализ подходов к определению источников морали и моральных норм позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие множества теорий, по-разному подходящих к разрешению данной проблемы, очевидным является тот факт, что не представляется возможным определение конкретного автора моральных норм, и ответ на вопрос об их происхождении, связан, в первую очередь с обезличенными факторами: религиозными, этическими, психологическими или эволюционными.

Говоря о способах обеспечения соблюдения моральных норм, можно говорить о сочетании различных факторов, которые можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Среди внешних способов можно выделить:

Процесс социализации, при котором моральные нормы обычно передаются через общение в семье, школе, религиозных общинах и других социальных институтах, в результате которого человек учится правильному поведению и осознает важность соблюдения моральных норм;

Наличие примера. Человеку свойственно подражать поведению авторитетной для него личности, в связи с чем, наличие в обществе идеальных моделей поведения, свойственных наиболее уважаемым в обществе индивидам, является эффективным фактором, мотивирующим членов общества на соблюдение моральных норм;

Наличие в обществе системы *санкций* за нарушение его членом моральных норм. В зависимости от степени важности для общества моральной нормы, отличается и санкции за ее нарушение. Так, следствием незначительного отступления от общепринятых моральных установок для субъекта, допустившего такое нарушение, может быть негативное последствие в виде общественного порицания, тогда как при нарушении более важных для общества устоев могут следовать санкции правового характера различной степени серьезности.

Среди внутренних способов можно выделить:

Внутренний самоконтроль человека, позволяющий ему самостоятельно оценивать значение соблюдения моральных норм, тем самым, ограничивая себя от деструктивных действий;

Наличие *внутренней системы ценностей*, определяющей модели поведения личности в той или иной ситуации.

Если внешние способы обеспечения соблюдения моральных норм, являются результатом длительного взаимодействия членов общества, в результате которого выработались общие принципы совместного существования людей внутри социума, то внутренние способы, опираются, в первую очередь, на психологические факторы отдельной личности, что, в совокупности позволяет такому механизму оказывать эффективное влияние на поддержание нормального функционирования сообщества.

В рамках теории происхождения и сущности *обычая* объясняется объективный характер исследуемого явления. Автономность обычая, как социальной нормы, заключается в противопоставлении обществом гетерономному праву, как правилу поведения, установленному властным субъектом, исполнение которого обеспечивается при помощи строго институционализированного комплекса мер принуждения.

Ф. К. фон Савиньи, исследуя обычай, характеризовал его как «согласное убеждение» народа. Историк права П. Г. Виноградов, исследуя представление о сущности обычая в рамках концепции исторической школы права указывал, что обычаи, свойственные определенным народам, в большей степени соотносятся с такими объективными категориями, как мораль и справедливость, нежели рукотворно созданные государством или же правовой доктриной правовые нормы и принципы, в связи с тем, что первые, являются внешним выражением скрытых принципов того или общества и основаны на исторически сформировавшемся национальном характере народа¹. В связи с этим, наиболее устоявшимся

¹ См: Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. Очерки по теории права. Москва : Издательство Юрайт, 2016. С. 95

определением обычая в рамках теории континентальной историко-правовой школы, ярко характеризующего как объективное явление, является его понимание как как массового правового шаблона, не зависящего от личных нравственных и интуитивно-правовых воззрений отдельных индивидов.

Обычай как объективное явление определяет автор психологической теории права Л.И. Петражицкий, указывая, что обычай — это всегда правило автономное, рассматриваемое социальным адресатом как свое собственное, глубоко интериоризованное, основанное на внутреннем убеждении, а не на внешних «нормативных фактах»¹. Особенность обычая, как объективной социальной нормы заключается в его интуитивной и спонтанной природе, формируясь ненамеренно и независимо от волеизъявления государства. При этом, эволюционное развитие обычаев как социальных норм показывает, что их несмотря их объективный, интериоризационный характер, формирующий общественное сознание и быт народов традиционных обществ, не нуждался в каком-либо рациональном обосновании дополнительному толкованию и разъяснению, при этом, зачастую приводило к их упорядоченному воспроизведению в письменной форме с целью обнародования и применения².

Основоположник отечественной социологической школы права С.А. Муромцев указывает на то, что обычаям, в истоках которых лежит субъективная поведенческая деятельность наиболее авторитетных в различных сферах деятельности личностей, свойствен процесс объективизации. Говоря о, в первую очередь, субъективной сущности обычая, Муромцев указывает на то, что обычная норма не возникает непосредственно, объективируется и становится общепринятой

¹ Михайлов А. М. Философия права: классический юснатурализм и историческая школа юристов : учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 483.

² См: Бержель Ж. Л. Общая теория права. М. : Издательский дом NOTA BENE. 2000. С. 198.

только после того, как широкие массы людей убеждаются в её необходимости и справедливости¹.

К схожим выводам относительно сущности обычая приходит историк права В.И. Сергеевич. Называя первоначальное обычное право «правом сильного», ученый относит к создателям обычных норм наиболее энергичных и выдающихся личностей своего поколения, которые своими действиями смогли преобразовать свои индивидуальные убеждения в общепризнанные обычаи².

Л.И. Спиридонов, характеризуя эволюционный процесс развития обычая, указывает на то, что его обобщению и закреплению в качестве традиции общественного поведения предшествует процесс разрешения отдельных и конкретных ситуаций - казусов. Именно способы преодоления наиболее типичных проблем, при неоднократном успешном повторении, впоследствии преобразуются в обычные нормы, становясь общеобязательным вариантом поведения человека³.

Анализ теорий процесса возникновения обычаев, позволяет сделать вывод о том, что источником данных социальных норм может быть как одна конкретная личность, так и весь социальный контекст, в котором она возникает. Нормы обычаев являются результатом социальных конструкций, которые формируются в процессе взаимодействия людей в социальных группах. В связи с этим, источником обычая могут быть нормы, ценности и представления, которые принимаются внутри общества.

При этом, обычаи передаются из поколения в поколение через различные социально-культурные механизмы, такие как родительское воспитание, образование, религиозные обряды и т.д. Поэтому, источником обычая может быть как определенный лидер, который передает нормы и ценности, так и весь культурный контекст, в котором происходит передача культурного наследия.

¹ См: Муромцев С. А. 1) Образование права по учениям немецкой юриспруденции. М.,1886. С. 30; 2) К учению об образовании гражданского права. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М., 2004. С. 429.

² См: Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: тип. ММ Стасюлевича, 1910. С. 14.

³ См: Спиридонов Л. И. Теория государства и права: Учебник. М. : Проспект, 1996. С.46.

Корпоративные нормы представляют собой правила поведения, установленные организованными сообществами, направленные на регулирование их деятельности и отношений между участниками для достижения поставленных перед такими сообществами целей.

Указанный вид социальных норм реализуется внутри различных сообществ, среди которых можно выделить общественные объединения, политические партии, юридические лица и их ассоциации, а также другие подобные образования.

Смысл корпоративных норм заключается в том, что они определяют порядок принятия решений и управления деятельностью объединений, а также права и обязанности их участников. Корпоративные нормы находят свое отражение в учредительных документах объединений, которыми в зависимости от организационной формы могут являться уставы, учредительные договоры и другие документы.

В науке сложилась дискуссия относительно определения сущности корпоративных норм. Так, обобщая существующие в доктрине подходы к их пониманию, можно говорить о выделении двух ракурсов их анализа: правового и общесоциального.

Правовой аспект корпоративных норм заключается в их рассмотрении в качестве разновидности правовых норм. В рамках данного подхода исследуются проблемы функционирования таких норм в рамках правовой системы, а актуальные дискуссионные вопросы связаны, в первую очередь, с необходимостью их объединения в отдельную подотрасль гражданского права или, даже, правовой институт – корпоративное право¹. Таким образом, считаем правильным определять нормы организаций, рассматриваемые в правовом ракурсе как корпоративно-правовые нормы, что позволит отделить их от корпоративных норм, являющихся разновидностью социальных норм.

¹ См: Житов С. А. К понятию корпоративных норм (правовой аспект) // Вестник Иркутского государственного технического университета, 2007. Т. 3. №. 1 (29). С. 206.

В рамках настоящего исследования, корпоративные нормы как часть системы социальных норм, следует рассматривать в рамках общесоциального аспекта. В этом ракурсе корпоративные нормы выступают в качестве самостоятельных регуляторов неправового характера, объектом которых является упорядочение тех отношений внутри организаций, которые находятся вне рамок сферы правового регулирования.

Говоря о процессе формирования корпоративных норм, можно сделать вывод о наличии ряда факторов, обуславливающих данный процесс, массив которых можно подразделить на объективные (внешние и внутренние) и субъективные факторы.

Среди внешних объективных факторов, влияющих на формирование корпоративных норм, можно выделить законодательство и нормы международного права, рыночные условия, конкуренцию на рынке, социально-экономические факторы и т.д. Например, законодательство может определять правила поведения и ограничения для определенных видов деятельности, что в свою очередь может оказать влияние на внутренние правила объединений, а конкуренция на рынке может вынудить организацию формировать свои корпоративные нормы, таким образом, чтобы получить конкурентные преимущества.

Внутренние объективные факторы включают в себя ключевые характеристики организации, такие как ее размер и структурные особенности. Например, миссия и ценности компании могут определять ее корпоративные нормы, а структура организации может определять порядок принятия решений и ответственности за них.

Важно отметить, что объективные факторы корпоративных норм могут меняться со временем под воздействием внутренних и внешних изменений в организации и ее окружении. Поэтому корпоративные нормы должны постоянно адаптироваться к новым условиям и требованиям, для того чтобы организация могла эффективно управлять своей деятельностью и достигать поставленных целей.

Субъективные факторы также воздействуют на формирование корпоративных норм. Они связаны с мнениями, убеждениями, представлениями и ожиданиями участников организации, а также с их взаимоотношениями и взаимодействием.

Одним из важных субъективных факторов являются ценности и культура организации. Ценности представляют собой основные принципы и убеждения, которые организация признает и которые определяют ее поведение и стратегию. Культура организации определяет особенности ее внутренней жизни и взаимодействия, позволяет установить нормы поведения и коммуникации ее членов.

Еще одним важным субъективным фактором является поведение участников организации. Взаимодействие между сотрудниками и руководством, отношения между коллегами, уровень мотивации и лояльности сотрудников - все это может влиять на формирование корпоративных норм.

Также субъективные факторы могут включать в себя влияние социальных и культурных стереотипов, предрассудков, статусных различий и т.д. Они могут воздействовать на формирование корпоративных норм, например, через ожидания, которые люди имеют относительно того, каким должно быть поведение в определенной ситуации.

Таким образом, по мнению С. С. Алексеева нормы права, морали, обычаев, а также корпоративные нормы являются наиболее устойчивыми типами социальных норм, лежащими в основе других их разновидностей. В качестве вторичной, смешанной нормативной структуры выступают, например, религиозные нормы, которые совмещают в себе черты моральных и корпоративных норм¹.

Возвращаясь к природе игровых норм, являющихся предметом настоящего исследования, можно по аналогии со вторичными нормами увидеть в них элементы обычаев и корпоративных норм. Подобно обычным нормам, в основе норм игры лежат образцы человеческого поведения, которые при многократном

¹См: Алексеев С.С. Теория права. М. : Бек, 1993. С. 68.

воспроизведении в процессе игровой деятельности сформировались в единую систему правил и регламентов. Соотношение игровых норм и корпоративных прослеживается через принципы и источники их формирования. Многообразие видов игровой деятельности обуславливает формирование различных сообществ, внутри которых могут формироваться собственные виды правил и регламентов, учитывающие специфику той или иной игры.

Что касается норм права и морали, их взаимодействие с игровыми нормами проявляется в следующем. С одной стороны, в определенных условиях, игровые нормы, становясь значимыми для государства, закрепляются в нормативных актах, превращаясь в нормы права (об этом подробнее будет сказано во второй главе). С другой стороны, моральные императивы, давая этическую оценку человеческому поведению, проникают в другие социальные регуляторы, в том числе в игровые нормы. Можно заключить, что право и мораль (в отличие от обычаев и корпоративных норм) не раскрывают природу норм игровых, но выступают внешними эталонами для содержания (мораль) и формы (право) наиболее важных из них.

В целом можно сделать вывод о том, что игровые нормы, совмещая в себе отдельные признаки основных типов социальных норм, органически включаются в их систему. Что касается классификации самих игровых норм, она во многом перекликается с классификацией норм социальных. В первую очередь, как следует из предложенного нами определения, игровые нормы можно разделить на нормы-правила и нормы-регламенты.

Правила игры, являющиеся по своей сути собственно игровыми нормами, можно определить как условия и требования, определяющие взаимоотношения участников игры и обеспечивающие достижение ее цели;

Регламентарные игровые нормы представляют собой условия и требования к организации и порядку проведения игры.

Предлагаемая классификация является, по нашему мнению, основополагающей для понимания механизма действия игровых норм. В определенной мере она вызывает аналогию с рассмотренным выше делением

социальных норм на собственно социальные и социально-технические. Правила игры при этом подобны техническим нормам, регулирующим не столько отношения между участниками (бывают игры и в так называемом соло-режиме, т.е. с единственным участником), сколько отношения «человек – игра». Правила могут определяться логическими законами, законами физики, математическими расчетами, теорией вероятности и, в этом смысле, носить объективный характер (например, в шахматах при математической невозможности поставить мат объявляется ничья). Сказанное касается далеко не всех норм-правил игры, но в некоторой мере объясняет, почему, как будет показано ниже, именно эта - важнейшая группа игровых норм реже всего подвергается юридикации. Собственно социальная составляющая представлена в ней менее явно, чем во второй группе - нормах-регламентах. Последние представляют собой типичный пример социальных норм, т.к. регулируют отношения между людьми (в первую очередь, участниками игры, но не только ими) по поводу организации и проведения игры. Забегая вперед, скажем, что включая те или иные игровые нормы в сферу правового регулирования, государство, как правило, придает юридическую силу именно регламентам, т.е. нормам, устанавливающим субъектный состав, случаи проведения, порядок организации игр.

Можно обратить внимание на то, что в немногочисленных научных исследованиях, посвященных изучению сущности игровых норм, не всегда проводится терминологическое различие между двумя названными группами норм. Так, Л.А. Орлова, в вышеупомянутом диссертационном исследовании, использует категорий «норма» и «правило» как тождественные, отмечая при этом «тонкие логико-гносеологические различия» между ними¹. Допуская подобное использование понятий «игровые нормы» и «правила игры» ввиду их филологического сходства, в контексте настоящего исследования считаем необходимым разделять данные категории.

¹ См: Орлова Л.А. Право и правила игры: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. Н. Новгород, 2011. С. 37.

Несмотря на то, что граница между указанными явлениями не является жесткой и в определенных условиях понятия «правила игры» и «игровые нормы» можно считать взаимозаменяемыми, при широком толковании игры как всеобъемлющего общественно-культурного явления, выходящего за рамки ее обыденного понимания, можно утверждать, что игровые нормы являются родовым понятием по отношению к правилам игр, тем самым соотносятся как общее и частное.

Теоретическое осмысление проблемы определения спортивных регламентов осложняется тем, что на сегодняшний день их дефиниция не закреплена в российском законодательстве.

Так, в одном из немногих диссертационных исследований, посвященных нормотворчеству в спорте, М.А. Маргулис определяет спортивные регламенты как акты корпоративных объединений в сфере спорта. Определяя их как особый вид корпоративных норм, деятельность по принятию изменению и отмене которых протекает в определенном организационном порядке особыми органами – корпоративными объединениями. Под последними исследователь понимает «системные, имеющие иерархическую структуру и в то же время самостоятельные, независимые образования, включающее все или большую часть корпораций-участников данной сферы, действующих на определенной территории»¹.

С.В. Алексеев, определяя регламентные нормы «совокупностью правил, определяющих технический порядок проведения спортивных соревнований», приходит к выводу об однородности терминов «положение спортивных соревнований» и «спортивные регламенты»².

Ю.В. Зайцев под спортивными регламентами понимает «совокупность норм, утверждаемых организатором спортивного соревнования, которые устанавливают порядок организации и проведения спортивных соревнований, а также права и

¹ Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2005. С. 29.

² Алексеев С.В. Международное спортивное право = International Sports Law : учебник. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015 С. 341.

обязанности субъектов деятельности в области спорта связи с проведением таких соревнований, добровольно признаваемые и применяемые указанными субъектами деятельности в области спорта, за нарушение которых организаторы спортивных соревнований вправе применять спортивные санкции»¹.

На международном уровне регламенты проведения спортивных соревнований принимаются международными неправительственными организациями по конкретному виду спорта, именуемые Международными спортивными федерациями (МСФ). Нормативное наделение федераций полномочиями по организации управлению в спорте содержится в Олимпийской Хартии – сводом правил Олимпийского движения, который содержит в себе основополагающие принципы Олимпизма, Устав Международного олимпийского комитета, а также положение по распределению обязанностей между международным олимпийским комитетом, международными федерациями, национальными олимпийскими комитетами и организационными комитетами по проведению Олимпийских игр. По отдельным вопросам регулирования определенных отношений в сфере проведения спортивных соревнований существуют иные международные и национальные организации. Так, например, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) независимая организация, осуществляющая координацию борьбы с применением допинга в спорте, созданная при поддержке Международного олимпийского комитета.

В национальном законодательстве, в ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»² правом организовывать и проводить по соответствующему виду спорта чемпионаты, первенства и кубки России, разрабатывать и утверждать положения (регламенты) о таких соревнованиях, наделять статусом чемпионов, победителей первенств, обладателей

¹ Зайцев Ю.В. Понятие, признаки и виды спортивных регламентов // Спортивное право. 2013. № 1. С. 16.

² См: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2023).

кубков России, а также делегировать на срок четыре года иным физкультурно-спортивным организациям право на проведение таких соревнований наделяются Общероссийские спортивные федерации (далее по тексту – ОСФ).

ОСФ является ключевым субъектом общественных отношений в области регламентации спортивных соревнований, проводимых на территории Российской Федерации¹. В п. 6 ст. 1 вышеупомянутого Федерального закона, они определяются как «общероссийская общественная организация, которая создана на основе членства, получила государственную аккредитацию и целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта на территории Российской Федерации, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов - членов спортивных сборных команд Российской Федерации».

По *формам игровой деятельности* игровые нормы можно разделить на нормы:

- обучающих игр;
- спортивных игр;
- детских игр;
- азартных игр;
- настольных игр;
- компьютерных игр и др.

Игровая деятельность представляется многогранным явлением, включающем в себя различные формы ее проявления в зависимости от тех задач, которые решает каждая из них. Принимая во внимание тот факт, что игра является регламентируемой деятельностью, подчиняющейся набором правил и регламентов, каждому из ее видов свойственна система собственных игровых норм.

При этом, различие между видами игровой деятельности прослеживается, в первую очередь, в целях, которые они преследуют.

¹ См.: Константинов А.М. Спортивные регламенты как социальные регуляторы в условиях цифрового развития общественных отношений // Вестник Евразийской академии административных наук, 2022. № 2 (59). С. 49.

Так, например, обучающая игра является явлением, объединяющем в себе различные формы интерактивного образовательного процесса¹. Соответственно, целью указанного вида игровой деятельности является получение игроками новых знаний и навыков, применимых в дальнейших за рамками игрового пространства.

Целями спортивной игры как, управляемой сознанием психической и физической деятельности², являются: достижение победы; физическое и ментальное развитие, а также совершенствование социальных навыков спортсменов, а также создание развлекательного и увлекательного опыта для игроков и зрителей.

Целью азартной игры является, выигрыш денежных или иных материальных ценностей, возможность которого зависит, как правило, не от навыков игроков, а от воли случая³.

Кроме целей, различие игровых видов деятельности проявляется в их субъектном составе. Так, общим субъектом для всех видов игр является игрок - непосредственно вовлеченный в игру участник, задачей которого является достижение ее целей. При этом, характеристики игрока, в свою очередь, отличаются в зависимости от типа и особенностей игровой деятельности.

Помимо игроков в субъектный состав игр могут быть включены различные виды участников.

Так, субъектами детских игр, помимо непосредственно играющих индивидов, могут быть наставники и контролирующие лица, задачей которых является обеспечение соблюдения правил таких игр, а также безопасности игроков.

¹ См: Дворковая М. В., Куренкова Е. А. Образовательная игра как современное направление развития активного обучения // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. Т. 8. №. 1-2. С. 194.

² См: Железняк Ю.Д., Портнов Ю.М., Савин В.П., Лексаков А.В. Спортивные игры: Техника, тактика, методика обучения: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. Заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 13.

³ См: Люблинский П. И. Азартная игра // Большая советская энциклопедия, 1 издание. М.: Советская энциклопедия, 1926, Т. 1, С. 635.

С усложнением игры, увеличивается список ее участников. Так, субъектами спортивной игровой деятельности являются:

- Спортсмены - игроки, принимающие непосредственное участие в спортивных состязаниях;
- Тренеры - субъекты, обучающие и подготавливающие спортсменов к участию в игре;
- Судьи (арбитры) - субъекты, которые контролируют игровой процесс, обеспечивают соблюдение правил игры и разрешают спорные ситуации;
- Организаторы - физические лица или организации, которые планируют и координируют спортивные соревнования. Такие субъекты спортивной игры отвечают за организацию игровых мероприятий, выбор места их проведения, подготовку инфраструктуры, регистрацию участников и другие аспекты организационной работы;
- Зрители - люди, которые наблюдают за спортивными играми и поддерживают ее участников;
- Технический персонал - субъекты, ответственные за обслуживание и поддержку спортивного оборудования и инфраструктуры, а также обеспечивающие здоровье и безопасность участников игры.

Следующим основанием для классификации игровых норм является *их формальная определенность*. В рамках указанной классификации весь массив каждого вида игровых норм можно разделить на писанные и неписанные правила и регламенты.

Писанные игровые нормы характеризуются большей степенью определенности и устанавливаются, как правило, авторами того или иного вида игры. Указанный тип игровых норм может быть представлен в виде формализованного свода правил игры, руководств, пользовательских соглашений или кодексов поведения внутри игрового сообщества. Такие нормы описывают ограничения, правила взаимодействия, процедуры, роли, запреты и виды ответственности за их нарушения внутри игрового пространства.

Неписанные игровые нормы, с другой стороны, являются неформализованными правилами, которые формируются и эволюционируют внутри игрового сообщества в процессе многократного повторения игры. Они могут быть основаны на общепринятых практиках, нравственности или культуре игроков. Неписанные игровые нормы могут определять ожидаемое поведение, взаимодействие и этикет в игре.

Как и в случае с общими понятиями о писаных и неписаных социальных нормах, границы между ними в контексте игр могут быть размытыми. Некоторые нормы могут быть явно записаны в правилах игры, но также иметь неписанный аспект, который проявляется в процессе осознания игроками важности соблюдения игровых норм в игровом процессе. Кроме того, в разных играх и игровых сообществах могут существовать различные нормы и ожидания, которые могут меняться со временем в зависимости от эволюции игры и взаимодействия игроков.

Так, к примеру, для такого вида игр как настольные игры, характерно наличие как писаных норм, формализованных в виде свода правил, являющегося неотъемлемой частью игрового набора, так и в виде неписаных правил, существующих в виде устно передаваемой от игрока к игроку информации.

По *степени значимости* для государства игровые нормы можно разделить на юридизированные и неюридизированные.

Юридизация игровых норм представляет собой процесс закрепления правил регламентов игры в нормативных документах различного уровня. По нашему мнению, данный процесс непосредственно связан со степенью значимости для государства того или иного вида игры. В тех случаях, когда процесс игровой деятельности приобретает общественно значимый характер, возникает необходимость законодательного закрепления ее норм.

В определенной степени, юридизация норм свойственна всем основным видам игровой деятельности, что обусловлено тем фактом, что данный вид деятельности человека является важной частью общественной, культурной и политической сфер государственной жизни и проникает во все его институты.

Более подробно основания и способы юридизации игровых норм будут рассмотрены в следующей главе настоящего исследования.

По *способу формирования* игровые нормы классифицируются на нормы-обычай и авторские нормы. В зависимости от вида игры различается источник игровых норм.

Так, правила и регламенты наиболее древних видов игровой деятельности, по своей сути являются игровыми нормами-обычаями, авторство которых определить невозможно. Ввиду того, что единственными сохранившимися свидетельствами, позволяющими исследовать быт древних людей, являются графические изображения наиболее значимых для быта людей событий, невозможно достоверно определить способ формирования правил и регламентов, по которым проводились игры в древних цивилизациях того периода. Однако, даже на основе имеющихся свидетельств можно сделать вывод о существовании различных норм, регулирующих процесс осуществления игровой деятельности.

Авторские игровые нормы, в свою очередь, являются результатом сознательной деятельности конкретных людей. Так, например первые правила для флорентийского кальчо - разновидности спортивной игры, являющейся прообразом современного футбола и регби, были прописаны «Трактате об игре в мяч», датированным серединой XIV века за авторством Антонио Скаяно. Позднее, система правил и регламент проведения игр в кальчо была разработана графом Джованни де Барди в 1580 году¹.

При этом, отдельного внимания заслуживает проблема охраноспособности правил игры как результата интеллектуальной деятельности ее автора.

Различные виды игр, в первую очередь, настольные и компьютерные, на первый взгляд, представляются явлением, схожим с произведениями науки, литературы и искусства, которые, в соответствии со ст. 1259 ГК РФ являются объектами авторских прав. При этом, детальный анализ указанной статьи

¹ См: Григоревич В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта : учеб. Пособие. М-во образования Респ. Беларусь, Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. - Гродно : ГрГУ, 2005. - С. 113.

позволяет сделать вывод о том, что игра, как цельный результат интеллектуальной деятельности, не является объектом, на который распространяется режим охраны интеллектуальной собственности. С точки зрения гражданского законодательства, игра является сложным объектом, включающим себя несколько результатов интеллектуальной деятельности, таких как: дизайн упаковки, логотип и название игры, программный код и т.п.

При этом, следует отметить, что сама идея или концепция игры, включая игровую механику или правила, как таковые, не охраняются авторским правом. Правила и методы игры, в соответствии со ст. 1350 ГК РФ, не являются изобретениями, соответственно, не могут расцениваться как объекты авторского права.

Права на правила игры могут быть защищены авторским правом только в качестве литературного произведения, представленного в текстовой форме. Из этого следует, что другие авторы могут создавать свои собственные правила игр, основываясь на общей концепции уже существующих правил. Недопустимым является прямое копирование оригинальных текстовых материалов или непосредственное использование конкретных формулировок, содержащихся в правилах игры.

Проведенный в первой главе настоящего исследования анализ позволяет сделать вывод о том, что игровые нормы представляют собой *разновидность социальных норм, устанавливающих порядок осуществления игровой деятельности, включая правила игры, а также правила ее организации и проведения*. Им свойственны, с одной стороны, все признаки социальных норм (*нормативность, социальность, культурная обусловленность, обязательность, взаимосвязь объективности и субъективности*), а с другой, - собственные признаки, обусловленные спецификой игры как особого вида человеческой деятельности (*конвенциональность; внутренняя императивность; наличие системы санкций за нарушение игровых норм, обеспечивающей их реализацию; фиксация в устной и письменной формах; саморегулируемость*). Если основными типами социальных норм считать правовые, моральные, обычные и корпоративные

(С.С.Алексеев), то природа игровых норм определяется сочетанием признаков обычая и корпоративных норм. Сами же игровые нормы, с точки зрения их содержания и функционального назначения, могут быть разделены на правила игры и регламенты ее проведения. Предлагаемое понимание игровых норм может быть положено в основу представлений о взаимодействии игровых норм и права, которому посвящена следующая глава данного исследования.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ИГРОВЫХ НОРМ

2.1. Юридизированные игровые нормы в действующем российском законодательстве

В правовой доктрине сложился определенный подход к сопоставлению права с иными видами социальных норм, который применим к решению проблемы соотношения права и игровых норм. Он предполагает рассмотрение общих черт, отличий, а также возможных направлений взаимовлияния сравниваемых видов норм.

Применяя данный подход, можно выделить определенное *сходство* между правовыми и игровыми нормами. Так, правовые и игровые нормы являются правилами поведения, определяющими, что допустимо и недопустимо, что разрешено и запрещено в определенном контексте. Оба вида норм устанавливают некие правомочия, ограничения и санкции за нарушение. Как правовые, так и игровые нормы регулируют социальное взаимодействие между людьми. Правовые нормы обеспечивают порядок и справедливость в обществе, регулируют отношения между гражданами и государством, а также между гражданами друг с другом. Игровые нормы определяют правила и условия для взаимодействия между игроками в игровой среде. Как правовые, так и игровые нормы могут развиваться и изменяться со временем. Оба вида норм допускают внесение поправок и новых интерпретаций в зависимости от социальных и культурных изменений или эволюции регулируемых ими отношений.

Различия сопоставляемых явлений проявляются в следующем.

Правовые нормы, будучи сугубо институциональным явлением, возникают в процессе юридической и законодательной практики в результате деятельности уполномоченных на создание таких норм институтов общества и государства. Нормы игры, могут складываться исторически, возникать из соглашений и договоренностей, установленных в рамках игрового сообщества, создаваться

разработчиками конкретной игры - в любом случае властный элемент в генезисе игровых норм изначально отсутствует.

Правовые нормы служат основой для регулирования поведения людей и обеспечения правопорядка в обществе, ориентированы на регулирование социальных взаимодействий, защиту прав и обязанностей людей. Игровые нормы, в свою очередь, служат целям игрового процесса, таким как создание справедливых условий для всех игроков и обеспечение целостности и согласованности игрового мира, а также соблюдения баланса противоборствующих сторон.

Правовые нормы обязательны для всех лиц, находящихся в юрисдикции соответствующей правовой системы. Игровые нормы, при этом, являются правилами и регламентами, установленными в рамках игрового процесса, и ограничены временными и пространственными рамками, действуя только внутри игры.

Взаимодействие и взаимовлияние правовых и игровых норм проявляется в рамках двух процессов, которые в рамках настоящей главы будут рассмотрены подробнее: *юридизация игры и геймификация права*.

Юридизация при этом может рассматриваться в статике и в динамике. Статика описывает круг юридизированных игровых норм, включенных в настоящее время в процесс правового регулирования. Динамика показывает нам, под влиянием каких факторов и как технически происходит переход игровых норм в правовые.

Как уже было сказано ранее, в зависимости от степени значимости для государства общественных отношений, которые регулируют те или иные игровые нормы, они делятся на юридизированные и неюридизированные.

Юридизированные игровые нормы в современном российском законодательстве обнаруживаются в нормативно-правовых актах различной юридической силы и отраслевой принадлежности. Нормы, так или иначе связанные с игровой деятельностью, содержатся в различных отраслях права:

гражданском (нормы регулирующие проведение игр и пари, имущественные и связанных с ними личные неимущественные отношения с участием субъектов спортивной отрасли);

административном (нормы, устанавливающие ответственность: за нарушение правил поведения зрителей и обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий, за незаконную организацию азартных игр);

трудовом (нормы, устанавливающие особенность регулирования труда спортсменов и тренеров);

авторском (нормы, определяющие режим охраноспособности правил игры как результата интеллектуальной деятельности ее автора);

налоговом (установление режима налогообложения доходов в виде выигрышей, полученных от участия в азартных играх и лотереях, особенностей налогообложение в области физической культуры и спорта);

уголовном (нормы, устанавливающие ответственность: за незаконные организацию и проведение азартных игр, за оказание противоправного влияния на результат официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, за склонение спортсменов к нарушению антидопинговых правил).

При этом, можно выделить следующие формы проявления юридизированных игровых норм:

1) Игровые нормы закрепляются в комплексных отраслях права, внутри которых образуются самостоятельные подотрасли, как это происходит на примере спортивного права.

2) Игровые нормы могут ложиться в основу правовых институтов, как например, в системе нормативных актов, регулирующих организацию и проведение азартных игр на территории Российской Федерации;

3) В отдельных случаях в законодательстве встречаются одиночные юридизированные игровые нормы, закрепленные в актах, регулирующих общественные отношения, не имеющие игрового характера. Такие нормы можно обнаружить в структуре образовательного права.

Подробно рассмотрим каждый из видов проявления юридикации игровых норм:

Наибольшее количество юридизированных игровых норм реализуется в отрасли права, регулирующей общественные отношения в сфере физической культуры и спорта - спортивном праве.

В современной юридической науке широко обсуждается вопрос о признании спортивного права самостоятельной отраслью права. По мнению многих исследователей, рассматриваемая система норм в настоящий момент обладает всеми необходимыми признаками для такого признания¹. Принято выделять следующие основания для признания спортивного права комплексной отраслью права:

Наличие собственного предмета правового регулирования. Спортивное право регулирует общественные отношения, связанные с организацией и проведением соревнований, подготовкой спортсменов, обеспечением их прав и свобод, а также с деятельностью спортивных организаций. Как верно отмечают С.В. Алексеев и Р.Г. Гостев, общественные отношения в сфере физической культуры и спорта в своей совокупности не могут быть предметом правового регулирования ни одной из отраслей права, кроме как спортивного².

Важно отметить, что предметом спортивного права является как организационный аспект отношений в сфере физической культуры и спорта, так и придание юридической силы собственно правилам видов спорта.

Наличие специфических методов. Правовое регулирование общественных отношений в сфере физической культуры и спорта осуществляется на основании

¹ См: Витушко В. А. Система спортивного права и законодательства. Спорт: экономика, право, управление, 2004. № 2. С. 5.; Сараев В. В. Спортивное право как комплексная отрасль права. Научный вестник Омской академии МВД России, 2005. №. 2. С. 47-49.; Братановский С. Н. Спортивное право как отрасль российского права. Спорт: экономика, право, управление, 2009. №. 4. С. 11.

² См: Алексеев С. В., Гостев Р. Г. Спортивное право как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования, 2014. №. 3. С. 25-28.

как общеправовых и межотраслевых методов, так и характерных только для спортивного права отраслевых методов. Подробное рассмотрение этого вопроса не входит в предмет настоящего исследования, поэтому сошлемся лишь на перечень из 20 таких методов, предложенных С.В. Алексеевым в качестве наиболее полного и отражающего специфику закономерностей отношений в рассматриваемой сфере¹.

Кодификация. Одним из критериев отраслеобразования в науке называется фактор наличия системообразующего кодифицированного нормативного правового акта². В сфере спортивного права таковым является Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Кроме того, нормативная база рассматриваемой отрасли состоит из международных договоров, национальных законов и подзаконных актов, уставов и регламентов спортивных организаций и иных документов, регулирующих отношения в спортивной сфере.

Косвенным признаком, указывающим на объем и значимость данной отрасли, является *наличие* значительного количества *научной и учебной литературы*. На сегодняшний день в рамках спортивного права как юридической науки и учебной дисциплины публикуется большой объем научных исследований, защищаются кандидатские и докторские диссертации, разрабатываются и преподаются учебные курсы³, кафедры по подготовке юристов в данной сфере появляются во многих российских высших учебных заведениях (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Национальный

¹ См: Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : Учебник для вузов. Москва : Советский спорт, 2013. 520 с.

² См: Арзамасов Ю. Г. Проблемы развития системы права в современной России // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 85.

³ См. например: Алексеев С.В., Буянова М.О., Чеботарев А.В. Спортивное право: договорные отношения в спорте : учебное пособие для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2020. С. 13.; Блажеев В. В., Байрамов В. М. и др. Спортивное право России : учебник для магистров. Москва : Проспект, 2016. С. 16.

исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский государственный университет и др.).

Комплексный характер данной отрасли права обусловлен наличием в ее составе норм, принадлежащих нескольким базовым (фундаментальным) либо специальным отраслям: гражданскому (в части регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений с участием субъектов спортивной отрасли); административному (ст. 3.14, 6.18, 20.31, 20.32, 32.14 КоАП РФ), трудовому (глава 54.1 ТК РФ); налоговому (п. 3 ст. 25.8; абз. 6 п. 1, п. 17, п. 20, п. 20.1, п. 20.2, п. 20.3, п. 31, п. 57, п. 74.1 ст. 217; п. 7 ч. 1 ст. 219; НК РФ) уголовному (ст. 184; ст. 230.1; ст. 230.2 УК РФ).

Таким образом, на основании рассмотренных выше критериев, можно утверждать, что на сегодняшний день спортивное право является комплексной отраслью права, регулирующей общественные отношения в сфере физической культуры и спорта.

Говоря о месте и роли юридизированных игровых норм в данной отрасли, можно утверждать, что они являются центральным ядром всего спортивного права, которое дополняется массивом обычных правовых норм, обеспечивающих действие игровых норм. Здесь необходимо обратиться к проведенному выше делению игровых норм на нормы-правила и нормы-регламенты. Оба вида норм подлежат юридизации и могут быть обнаружены в системе спортивного права.

Анализ положений Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» позволяет выделить регламентарные игровые нормы, регулирующие: организацию и проведение физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий (ст. 20); особенности осуществления идентификации и аутентификации зрителей, участников официальных спортивных соревнований, иных лиц, задействованных в проведении таких соревнований (ст. 20.5.); антидопинговые мероприятия (ст. 26, 26.1, 26.2); организацию спортивной подготовки (ст. 34.1).

Игровые нормы-правила содержатся в Правилах вида (видов) спорта. В соответствии с положениями статьи 25 Федерального закона «О физической

культуре и спорте в Российской Федерации» правила видов спорта, включенных во Всероссийский реестр видов спорта, разрабатываются общероссийскими спортивными федерациями (за исключением национальных, военно-прикладных, служебно-прикладных видов спорта) и утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти¹. В соответствии с п. 9 Порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение², таким органом является Министерство спорта Российской Федерации. Правила конкретного вида спорта утверждаются (т.е. юридизируются путем санкционирования) соответствующим приказом Минспорта России.

Таким образом, можно говорить о том, что юридизированными игровыми правилами в системе спортивного права являются те правила, которые устанавливают порядок взаимодействия участников в процессе игры в рамках вида (видов) спорта, которые включены во Всероссийский реестр видов спорта.

Стоит заметить, что, если для нашего исследования различия между нормами-правилами и нормами-регламентами имеет принципиальное значение, анализ действующего национального законодательства в области физической культуры и спорта показывает разные подходы к использованию терминов «правила» и «регламенты» в различных нормативно-правовых актах.

Так, с одной стороны, по смыслу формулировок, содержащихся в отдельных положениях спортивного законодательства, можно сделать вывод о смысловом разграничении рассматриваемых категорий. Сразу в нескольких статьях (п. 14, 19.1, 21 ст. 2; п. 6.2 ч. 2 ст. 16; ч. 18 ст. 20; ч. 3 ст. 20.3; п. 2 ч. 1 ст. 24; п. 3, ч. 4 ст. 26.2, п. 7 ч. 2 ст. 34.3, ч. 5 ст. 36.2) вышеупомянутого Федерального закона «О

¹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). СЗ РФ. 2011. № 19. ст. 2716; 2023. №1(часть I) ст. 24.

² См: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 31.05.2018 № 506 «Об утверждении порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение». (ред. от 05.10.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹, содержится формулировка «правила вида спорта, положения (регламенты) спортивных соревнований», которая позволяет говорить о том, что данные понятия являются неоднородными и различными по своему назначению.

Содержание отдельных норм рассматриваемого закона позволяет определить основания для разграничения правил и регламентов в спортивном законодательстве.

В ч. 3 ст. 20.3 устанавливается ряд требований, на основании которых рассматривается вопрос об ограничениях на участие в соревнованиях спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации. В п. 1 данной статьи говорится, «требования к общему количеству спортсменов, которые могут одновременно принимать участие в спортивном соревновании *согласно правилам соответствующего вида спорта*. Вместе с тем, в соответствии с п. 2 и п. 3, «требования к количеству спортсменов, которые могут быть заявлены физкультурно-спортивной организацией на матч спортивного соревнования/участие в спортивном соревновании *в соответствии с положением (регламентом) о таком соревновании*».

Таким образом, становится очевидным, что законодателем разделен круг вопросов, который регулируется спортивными правилами и регламентными нормами. Первые, исходя из толкования норм Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», представляют собой условия и требования, определяющие взаимоотношения участников непосредственно в рамках игрового процесса соответствующего вида спорта. Регламентарные спортивные нормы, в свою очередь, призваны регулировать организационно-правовые аспекты спортивной деятельности.

Однако анализ правил различных видов спорта, утвержденных Министерством спорта РФ, показывает, что в большинстве видов спорта нормы,

¹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). СЗ РФ. 2011. № 19. ст. 2716; 2023. №1(часть I) ст. 24.

разъясняющие то, как спортсменам следует играть, указаны наряду с регламентными нормами, определяющими условия проведения соревнований, требования к субъектам и местам проведения и т.д.

К примеру, в официальных Правилах игры в хоккей, утвержденных приказом Минспорта России от 21.03.2023 № 188¹ содержатся как положения о системе проведения соревнований или же требования к ледовой площадке, так и непосредственно правила игры, т.е. нормы, определяющие взаимодействия участников в рамках хоккейного матча². Подобное проникновение регламентных норм наблюдается во многих официальных правилах игр.

Более того, Порядок разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение, утвержденный приказом Министерства спорта Российской Федерации³ обязывает уполномоченных государством на создание таких правил субъектов включать регламентные нормы, в т.ч., требования к организаторам соревнований, судьям и месту их проведения в правила вида (видов) спорта.

По нашему мнению, возможным решением проблемы разграничения правил и регламентов в российском спортивном законодательстве является включение в статью 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определений «правила вида спорта или видов спорта» и «положение (регламент) спортивных соревнований». Можно предложить следующие их формулировки:

«Правила видов спорта - утвержденные уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти с учетом требований международных спортивных организаций, за исключением правил,

¹ См: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 20.08.2020 №627 «Об утверждении правил вида спорта «Хоккей». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

²

³ См: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 31.05.2018 № 506 «Об утверждении порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение». (ред. от 05.10.2023) Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2023).

указанных в части 6 статьи 25 настоящего закона, положения, определяющие порядок проведения состязания (матча) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта за исключением мероприятий по организации и подготовке спортивных мероприятий».

«Положение (регламент) спортивного соревнования – утверждаемые организатором спортивного соревнования положения, определяющие порядок организации спортивного соревнования, включающий в себя мероприятия по подготовке спортивных мероприятий, обеспечению условий их проведения, соблюдению мер общественного порядка и общественной безопасности, а также прав и обязанностей зрителей».

Предложенные практические изменения в законодательстве позволят, в том числе, разграничить ответственность за нарушение правил игры и регламентов, регулирующих организационные аспекты проведения игры.

Комплексность отношений в сфере физической культуры и спорта обуславливает появление подотраслей спортивного права, на которые юридизированные игровые нормы также оказывают существенное влияние. Среди таких подотраслей можно выделить: систему норм, регулирующих подготовку и проведение официальных спортивных соревнований, антидопинговое законодательство, киберспортивное право и др.

Рассмотрим влияние игровых норм на подотрасли спортивного права на примере системы нормативно-правовых актов в сфере организации спортивных соревнований. В системе законодательных актов, в которых содержатся нормы, регламентирующие подготовку и проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи, можно выделить следующие ключевые документы:

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2005 г. № 2047-р¹ содержались нормы, регламентирующие порядок подготовки и

¹ См: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.11.2005 г. № 2047-р «Об организации работы по выдвижению г. Сочи в качестве города-кандидата на проведение XXII

формирования заявочной книги Российской Федерации на проведение Олимпийских игр, направляемой в Международный Олимпийский комитет в соответствии с процедурой, установленной для кандидатов.

После утверждения города Сочи в качестве места проведения Игр в 2014 году, был издан указ Президента РФ от 05 июля 2007 г. № 848¹, в котором Правительству РФ было поручено внесение предложений по обеспечению безопасности при проведении соревнований. В дальнейшем, в ходе подготовки к проведению Игр был принят Указ Президента РФ от 14 мая 2010 г. № 594, был образован Оперативный штаб, на который возлагалась ответственность за разработку мер по усилению безопасности в регионе.

Указом Президента РФ от 26 сентября 2007 г. № 1308² создается Совет по подготовке и проведению Игр, в соответствии с которым, Президент, как Председатель совета уполномочивается создавать рабочие группы по отдельным вопросам организации Олимпиады.

01 декабря 2007 года вступил в силу Федеральный закон № 310-ФЗ³, включивший в себя основные нормы, регламентирующие ключевые вопросы в связи с проведением Олимпийских игр 2014 года, в том числе по вопросам координации органов исполнительной власти и местного самоуправления, ведомств и организаций, обеспечению безопасности участников и зрителей соревнований и т.п.;

Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года». (ред. от 26.08.2006) СЗ РФ. 2005. №50. ст. 5325; 2006. № 35. ст. 3800.

¹ См: Указ Президента РФ от 05.07.2007 № 848 «О подготовке к проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи» (ред. от 26.09.2007). СЗ РФ. 2007. №28. ст. 3424; 2007. № 40. ст. 4719.

² См: Указ Президента РФ от 26.09.2007 г. № 1308 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Параолимпийских игр 2014 года в г. Сочи» (ред. от 27.12.2010) СЗ РФ. 2007. №40. ст. 4719; 2011. № 1.ст. 192.

³ См: Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СЗ РФ, 03.12.2007, № 49, ст. 6071.

Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 991¹ утвердило программу строительства спортивных и вспомогательных инфраструктурных объектов в городе Сочи и его окрестностях.

Таким образом, анализ норм, регламентирующих проведение спортивных мероприятий показывает, что в связи с организацией наиболее массовых значимых для государства игровых соревнований, формируется система нормативно-правовых актов разного уровня, содержащая в себе регламентарные игровые нормы. Более того, объем норм, регулирующих вопросы организации и проведения спортивных соревнований и устанавливающий права и обязанности спортсменов, настолько широк, что позволяет говорить о формировании соответствующей подотрасли в рамках спортивного права.

Значительной сферой правовых отношений, связанных с использованием игровых норм, является деятельность по организации и проведению азартных игр. Объем ее, в отличие от спортивного права, не дает возможность говорить о наличии целой отрасли, однако вполне позволяет рассматривать соответствующую совокупность правовых норм как комплексный правовой институт, включающий в себя нормы гражданского, административного, а также уголовного права.

Можно выделить следующие регламентарные нормы, устанавливающие порядок и ограничивающие деятельность по организации и проведению азартных игр в РФ, закрепленные в Федеральном законе от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»²:

¹ См: Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 г. № 991 «О Программе строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта» (ред. от 17.05.2014). СЗ РФ. 2008. №2. ст. 113; 2014. № 21. ст. 2706.

² См: Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». СЗ РФ. 2007. №1(часть I). ст. 7; 2023. №32(часть I) ст. 6154

В Главе 1 Закона содержатся требования к организаторам азартных игр, посетителям игорных заведений, а также общие требования к местам проведения таких игр и их сотрудникам;

Положениями указанного нормативно-правового акта азартные игры разделяются по видам на игры, деятельность которых допускается только в специально отведенных игорных зонах, а также на игры в букмекерских конторах и тотализаторах, осуществляемая вне таких зон.

Глава 2 Закона регламентирует вопросы, связанные с созданием и управлением игорных зон, наделяя уполномоченные государственные органы правом выдачи разрешений на осуществление организационно-игровой деятельности внутри них, а также созданием органов управления зонами;

Статья 5 Закона содержит ряд ограничительных норм, устанавливающих запрет на использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» при осуществлении деятельности азартных игр, осуществляемых в игровых зонах, а также использование таких сетей букмекерскими конторами и тотализаторами для принятия интерактивных ставок в обход Единого государственного центра учета переводов ставок.

Государственное регулирование азартных игр не ограничивается положениями рассмотренного выше Федерального закона. Отдельные нормы, регламентирующие процесс организации и проведения азартных игр в Российской Федерации, содержатся в различных нормативных актах в зависимости от специфики регулирования.

Специфика азартной игры, связанная с риском для ее участников, обусловила закрепление норм, направленных на защиту прав и законных интересов ее участников. Помимо отдельных норм вышеупомянутого Федерального закона № 244-ФЗ, предоставляющих совершеннолетним гражданам право посещения игорных заведений (ст. 7), а также право на личную безопасность (ч. 4 ст. 6), механизм, защищающий игрока, как слабую сторону отношений в рамках игровой

деятельности установлен в Главе 58 Гражданского кодекса РФ¹. Так, в статьях 1062 и 1063 нормативного акта закреплены права игроков на судебную защиту в случае обмана или принуждения к игре; возмещения убытков в случае отмены или переноса игры по вине организатора, а также неисполнения им обязанности по выплате выигрыша; требования выигрыша в сроки, определенные соглашением, либо, если такой срок не установлен - в срок, не позднее 10-ти дней с момента определения результатов игры.

Кроме того, нормы, ограничивающие деятельность по организации и проведению азартных игр и устанавливающие ответственность за такую деятельность вне рамок, установленных законодательством РФ, содержатся в ст. 14.1.1, 14.1.1-1 КоАП РФ² и ст. 171.2 УК РФ³.

Нормы, регламентирующие порядок создания игорных зон, содержатся в соответствующих Распоряжениях Правительства РФ, а установление их границ, а также отдельные вопросы управления закрепляются в нормативных актах, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ⁴ Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 г. № 1625⁵ определяет порядок выдачи лицензий, а также лицензионные требования к букмекерским конторам и тотализаторам.

Таким образом, анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации показывает, то, что специфика данного вида игровой

¹ См: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.02.2023). СЗ РФ, 1996. № 5. ст. 410; 2023. № 5. ст. 700.

² См: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023). СЗ РФ, 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1. 2023; №12 ст. 1870.

³ См: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954; 2023. №12. ст. 1891

⁴ См: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» СЗ РФ. 2011. № 19. ст. 2716; 2023. №1(часть I) ст. 24

⁵ См: Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 N 1625 (ред. от 24.08.2022) «О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

деятельности, заключающаяся в наличии социальных и экономических рисков при ее осуществлении, обусловила необходимость законодательного регулирования таких игр и установления системы ограничений для организаторов, что достигается путем юридизации регламентных игровых норм в нормативно-правовых актах различного уровня.

В отличие от спортивного права, важной особенностью юридизированных норм азартных игр является отсутствие закрепленных в нормативно-правовых актах правил игры. Все приведенные выше нормативные положения касаются исключительно норм-регламентов, оставляя нормы-правила за рамками государственного вмешательства.

Области юридизации игровых норм не ограничиваются спортивным правом и законодательством в сфере регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр. Единичные игровые нормы обнаруживаются, например, в образовательном праве в виде отдельных положений, регламентирующих процесс применения обучающих игр в учебной деятельности.

Значительный объем требований к организации учебного процесса содержится в федеральных государственных образовательных стандартах, представляющих собой «совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки...» (п. 6 ст. 2 ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Так, Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»¹ направлен на реформирование дошкольного образования и исключение учебной деятельности из программы обучения в детских садах. В рамках соответствующего образовательного стандарта игра

¹ См: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (ред. от 08.11.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

признается ведущей формой деятельности детей дошкольного возраста (п.п. 4, п. 1.4 стандарта).

Анализ положений, содержащихся в стандарте, показывает наличие следующих игровых норм:

В п. 2.7. устанавливаются критерии к использованию различных видов образовательных игр в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей детей;

Пунктом 3.3.4 регламентируются требования к предметно-пространственной среде, в которой осуществляется, в том числе, обучающая игровая деятельность. Обязательным условием такой среды, в соответствии с положениями указанной нормы являются: «наличие в Организации или Группе различных пространств (для игры, конструирования, уединения и пр.), а также разнообразных материалов, игр, игрушек и оборудования, обеспечивающих свободный выбор детей; периодическую сменяемость игрового материала, появление новых предметов, стимулирующих игровую, двигательную, познавательную и исследовательскую активность детей»;

В соответствии с п. 3.3.5. на образовательную Организацию возлагаются полномочия по самостоятельному определению средств обучения, в том числе, игрового, спортивного, оздоровительного оборудования, инвентаря, необходимого для реализации Программы.

Кроме того, требования к материально-техническому оснащению образовательных организаций, для обеспечения возможности проведения обучающих игр содержатся в п. 24 ФГОС среднего общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России 17.05.2012 № 413¹.

¹ Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (ред. от 12.08.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

В абз. 9 п. а) ст. 27 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам¹ установлены особенности организации игрового пространства для обучающихся с ограниченными возможностями.

Внимание к игровой деятельности характерно не только для процесса обучения и воспитания детей младшего возраста. Соответствующие отсылки встречаются и в документах, регламентирующих среднее и даже высшее образование. К примеру, положения, предусматривающие использование деловых и ролевых игр в процессе обучения, содержались в п.7.4 действовавшего ранее ФГОС бакалавриата «Юриспруденция»², а в стандарте по направлению подготовки степени «магистр юриспруденции»³, схожее положение дополнялось внедрением игрового судебного процесса (п. 7.3) (в настоящий момент указанные стандарты утратили силу, однако могут быть использованы как пример юридического закрепления норм-регламентов).

Анализ действующего законодательства в сфере образовательного права показывает, что в нормативно-правовых актах, регулирующих общественные отношения в сфере образования обнаруживается наличие именно регламентарно-игровых норм, т.е. условий и требований к организации и порядку проведения обучающей игры.

¹ См: Приказ Минпросвещения России от 27.07.2022 № 629 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

² См: Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 N 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» (ред. от 31.05.2011). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

³ См: Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» (ред. от 31.05.2011) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

Правила проведения игр в рамках образовательного процесса не подлежат юридизации и закрепляются в форме методических рекомендаций¹, а также многочисленных авторских разработок, в которых содержатся указания на то, как проводить обучающую игру. Так, в рамках образовательного процесса в юриспруденции ярким примером комплексного учебно-методического пособия, содержащего обзор игровых методов обучения с описанием их правил, является «Игропрактикум» В.Б. Исакова².

Юридическая ответственность за нарушение игровых норм наступает в случае совершения следующих видов противоправных деяний:

- нарушения правил поведения и правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований;
- нарушение требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним;
- оказание противоправного влияния на результат официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
- нарушение требований по организации и проведению азартных игр.

В действующем российском законодательстве за нарушения при проведении официальных спортивных соревнований предусматривается административная ответственность. Система наказаний за указанные правонарушения, предусмотренная КоАП РФ³, выглядит следующим образом:

Статья 20.31 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение зрителем утвержденных Правительством Российской Федерации правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований. Правила поведения устанавливают права, обязанности и запреты, распространяющиеся на зрителей

¹ См., например: Алина И. А. Методические рекомендации по использованию игр на уроках иностранного языка // Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам, 2014. С. 111-116.;

² См: Исаков В.Б. Игропрактикум: Опыт игровой практики в школе и университете. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 200 с.

³ См: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2023. №12 ст. 1870

официальных спортивных соревнований, определяют требования и порядок использования средств поддержки¹.

Статья 3.14 КоАП РФ предусматривает самостоятельный вид административного наказания - запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Статья 32.14 КоАП РФ устанавливает процедуру исполнения постановления об административном запрете, определяет порядок ведения и требования к открытому для всеобщего ознакомления списку лиц, к которым судом применена соответствующая санкция.

Статья 20.32 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение организатором официального спортивного соревнования или собственниками, пользователями объектов спорта правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353, а также за использование для проведения официальных спортивных соревнований объектов, не входящих во Всероссийский реестр объектов спорта, сформированный Минспорта России в соответствии с порядком, установленным ст. 37.1 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых требований, в зависимости от состава правонарушения, может быть как административной, так и уголовной.

Статьей 6.18 КоАП РФ определяются субъекты правонарушения: *спортсмены*, в случае умышленного нарушения требований ст. 26 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», выразившееся в использовании или попытке использования, а также распространения запрещенной субстанции и (или) метода, а также *тренер, специалист по спортивной медицине или иной специалист в области физической культуры и спорта* в случае

¹ См: Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (ред. от 25.06.2022) СЗ РФ. 2020. №51. ст. 6866; 2022. № 27. ст. 4836.

распространения запрещенной субстанции и (или) метода, входящих в перечень, утвержденный приказом Минспорта России от 24.11.2023 № 878.

Нормы Уголовного кодекса, в отличие от КоАП РФ, устанавливают ответственность тренера, специалиста по спортивной медицине или иного специалиста в области физической культуры и спорта за склонение (ст. 230.1 УК РФ) или использование в отношении потерпевшего – спортсмена (ст. 230.2 УК РФ) субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Стоит отметить тот факт, в настоящий момент указанные статьи Уголовного кодекса применяются крайне редко. Анализ судебной практики показывает, что единственным обвинительным судебным актом по данному виду преступлений является приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по уголовному делу № 1-28/2020 (1-658/2019), в соответствии с которым тренер по пауэрлифтингу Клишов М.В. был признан виновным за совершения действий по склонению спортсмена к использованию запрещенных субстанций и методов в соответствии со ст. 230.1 УК РФ, приговорен к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев, при этом, освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Юридическая ответственность за оказание противоправного влияния на результат официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов установлена ст. 184 УК РФ, в соответствии с которой уголовно наказуемыми являются следующие деяния: *передача* денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, оказание имущественных услуг, либо предоставление имущественных прав спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; *принуждение или склонение к оказанию такого влияния; получение или предварительный сговор к получению* указанных выше имущественных ценностей и услуг участниками

официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов в целях противоправного влияния; *посредничество* в совершении указанных выше деяний.

Судебная практика по данной статье также не является обширной. Единственным в настоящий момент уголовным делом по ст. 184 УК РФ является дело №1-100/2023 рассматриваемое Железнодорожным районным судом г. Воронежа в отношении исполнительного директора футбольного клуба «Чайка» Баяна О.А., который в период с 08.08.2018 по 15.04.2019, перед проведением десяти игр предлагал спортивным судьям за денежное вознаграждение в размере от 50 до 250 тыс. рублей отступить от возложенных на них обязанностей по объективному судейству и создать условия для выигрыша ФК «Чайка». Также Баян О.А. 12.05.2019 предложил главному тренеру ФК «Черноморец» Дышекову Х.Ж. не менее 500 тыс. рублей за умышленный проигрыш в предстоящем матче команд. Дышеков Х.Ж., приняв предложение Баяна О.А., вступил в сговор с шестью игроками ФК «Черноморец» и обеспечил тем самым победу ФК «Чайка» 13.05.2019 в матче 27 тура Олимп - Первенства России¹.

За нарушение требований по организации и проведению азартных игр ответственность предусматривается ст. 14.1.1, 14.1.1-1 КоАП РФ и ст. 171.2 УК РФ.

Нормы КоАП РФ предусматривают ответственность за: организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны; без получения или с нарушением условий соответствующей лицензии или разрешения; предоставление помещения для незаконной организации и (или) проведения азартных игр; нахождение или привлечение к работе несовершеннолетних лиц; прием ставок у лиц без идентификации их личности. Уголовное наказание последует за организацию и проведение без лицензии

¹ См: Пресс-релиз о поступлении в суд уголовного дела в отношении исполнительного директора ФК «Чайка». Железнодорожный районный суд г. Воронежа. «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: https://zheleznodorozhny.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=688 (дата обращения: 01.11.2023).

азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, а также систематическое предоставление помещений для незаконных организации и проведения азартных игр.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, юридизированные игровые нормы довольно часто встречаются в действующем законодательстве. Нормы, так или иначе связанные с игровой деятельностью, содержатся в различных отраслях права: гражданском, административном, трудовом, авторском, налоговом и уголовном. Во-вторых, такие нормы могут лежать в основе целых комплексных отраслей либо правовых институтов, а могут носить и единичный характер. В-третьих, юридизации преимущественно подлежат нормы-регламенты, регулирующие случаи и порядок проведения игры, а не сами правила этой игры. Исключение составляют правила спортивных игр по видам спорта, входящих во Всероссийский видов спорта, признаваемых государством наиболее значимыми.

Для того, чтобы анализ положений действующего законодательства не носил описательного характера, необходимо разобраться с вопросом о том, какие факторы в том или ином случае определяют степень внимания законодателя к игровым нормам. Для этого нам необходимо рассмотреть проблему в динамике, т.е. исследовать юридизацию игровых норм как процесс.

2.2. Факторы юридизации игровых норм

Теория юридизации различных сфер общественной жизни в настоящий момент не получила широкого осмысления в науке. Имеется лишь ограниченное количество научных трудов, посвященных исследованию сущности данного процесса.

Так, в диссертационном исследовании А. А. Рёрихт, посвященном юридизации медицинской отрасли исследуемая категория определяется как «процесс нормативного и доктринального наделения юридическими признаками и

свойствами целостной совокупности норм, образующих медицинское право, его отдельных институтов и правовых предписаний (норм)»¹.

Е. Н. Дубинина, в свою очередь, определяет юридикацию как «закономерный, и целенаправленный процесс восполнения системы социальных регуляторов общественной жизни эффективными средствами юридического права; в сущности же юридикация представляет собой замещение неправовых (или негосударственных правовых) средств организации и регуляции общественных отношений юридическими средствами»².

Р. Б. Головкин и Н. В. Лепешина предлагают наиболее универсальное определение юридикации как «придание отдельным видам общественных отношений правового характера», а также выделяют два аспекта данного явления - процесс юридикации и ее результат. Так, процесс юридикации представляет собой «деятельность по выявлению определенных видов отношений в обществе, признанию необходимости, возможности и целесообразности закрепления их с помощью норм права», в результате которого указанные отношения формализуются в правовых нормах³.

Юридикация напрямую связана с процессом расширения роли права и правовых норм в различных сферах жизни и общественной деятельности. Юридикация может затрагивать различные сферы экономику, политику, культуру, социальные отношения и даже частную жизнь.

В результате юридикации все больше ситуаций и взаимоотношений подвергаются правовому регулированию и установлению определенных обязательств. Юридикация может способствовать обеспечению стабильности, справедливости и защите прав и интересов граждан, однако также может создавать

¹ Рёрихт А. А. Юридикация медицинского права: развитие публично-правовых начал: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2009. С. 15.

² Дубинина Е. Н. Юридикация отношений в современном обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2010. С. 16.

³ См: Головкин Р. Б. Юридикация общественных отношений сферы частной жизни: постановка проблемы // Вестн. Владим. юрид. ин-та, 2016. № 4(41). С. 140–143.

дополнительные бюрократические процессы и ограничивать свободу действий в некоторых случаях.

По нашему мнению, юридизацию игровых норм предлагается понимать как преобразование значимых для государства норм, регулирующих игровую деятельность, в правовые путем придания общеобязательной силы существующим правилам и регламентам проведения игры либо установления новых правовых норм, обеспечивающих осуществление игровой деятельности.

В рамках исследования юридизации игровой деятельности и норм, которыми она регулируется, необходимо проанализировать факторы, на основании которых происходит указанный процесс.

Юридизация различных видов общественной деятельности проявляется при увеличении заинтересованности государства в определенной сфере жизнедеятельности общественных институтов. Указанный процесс свойственен и игре, которая является важным элементом системы сфер человеческой деятельности.

По нашему мнению, процесс преобразования игровых норм в правовые нормы обуславливается следующими факторами:

Во-первых, необходимость закрепления игровых норм конкретного вида игровой деятельности напрямую связана с увеличением круга ее участников и переходом из статуса локальной деятельности в общественно значимый институт.

Историческое развитие различных видов игровой деятельности характеризуется постоянным увеличением значимости игр для общества, что оказывает непосредственное влияние на правила и регламенты, регулирующие такую деятельность. Данный процесс свойственен для всех основных видов игровой деятельности.

Так, например, ярким примером юридизации игровых норм является процесс эволюционного развития одного из наиболее древних видов игровой деятельности - обучающей игры.

Наличие элементов обучающей игры прослеживается на протяжении всего времени развития цивилизованного общества. Образовательный процесс Древней

Греции характеризуется использованием игровых элементов среди школьных методов обучения. Ученики древнегреческих школ соревновались в риторике, танцах, музыке и гимнастике¹.

Дальнейшее историческое развитие норм обучающих игр связано с теоретическими исследованиями способов применения на практике игрового обучения. Постепенно, развитие теории игровых форм обучения обусловило применение ее методов не только в образовательном процессе, но и в трудовой сфере деятельности человека. На современном этапе развития, игровое обучение представляет собой значимый механизм, который внедрен в различные сферы жизнедеятельности общества.

Исторический анализ процесса юридизации норм обучающей игры показывает, что в 1930-х годах в СССР получило развитие одна из форм образовательной игровой деятельности - имитационная деловая игра, получившая название «Организационно-производственные испытания», представляющая собой моделирование производственных процессов на различных предприятиях, проводимая с целью развития трудовых навыков сотрудников. Такие игры решали различные задачи, связанные с введением новых методов управления и производством, выработке способов разрешения нестандартных и особо сложных ситуаций на предприятии.

В настоящее время деловые игры применяются в различных сферах экономической деятельности.

Так, регламент проведения деловых игр на объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, содержится в Методических

¹ См: Бортникова Г. Н. Предпосылки возникновения спорта в Древнем мире // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы VI Международной электронной научно-практической конференции, Красноярск, 20–21 мая 2016 года. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2016. С. 463.

рекомендациях по проведению деловых игр, установленном Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии¹.

Указанный документ содержит определение деловой игры, в котором она определяется как - условное воспроизведение, моделирование процессов принятия управленческих решений и поведения заинтересованных сторон, осуществляемые по определенным правилам группой людей. Стандарт устанавливает порядок реализации деловых игр, устанавливает ответственность ее участников, а также регламентирует основные этапы ее подготовки и проведения.

Процесс юридикации норм обучающей игры в сфере образовательного права позволяет регламентировать особенности использования различных видов игр в процессе обучения в зависимости от возрастной группы учащихся, установить требования к организации проведения игр, а также материальному обеспечению образовательных учреждений игровым оборудованием.

Во-вторых, повышение степени влияния государства на наиболее значимые для общества виды игровой деятельности способствует повышению уровня внутреннего и внешнего государственного авторитета.

В качестве примера активного использования государством игровых сфер деятельности человека в политических целях может использоваться один из наиболее распространенных видов игры - спортивная деятельность. Юридикация игровых норм служит инструментом для достижения указанных целей.

Сфера спорта может быть использована государством как политический инструмент на внешнем и внутреннем уровнях.

Внутри государства спортивная деятельность используется для укрепления национальной идентичности и создания единства внутри страны. Указанные цели достигаются через государственную поддержку национальных команд в различных

¹ См: Наилучшие доступные технологии: Методические рекомендации по проведению деловых игр от 07.12.2017 утвержден Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. Библиотека нормативной документации. - URL <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293740/4293740538.html> (дата обращения 01.04.2023)

видах спорта, спонсирование спортивных программ и организацию массовых спортивных мероприятий.

С другой стороны, спортивная сфера является инструментом политического воздействия и используется государством в пропагандистских целях. Государство активно использует спортивные мероприятия и достижения спортсменов как символы национальной мощи и превосходства с одной стороны, а с другой, в качестве мер подавления или отвлечения внимания от непопулярных политических событий или создания положительного настроения в обществе.

На уровне внешней политики указанный процесс проявляется в следующих аспектах.

Спорт может выступать в качестве средства мягкой силы на международной арене. Организация и успешное проведение крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры, Чемпионаты мира и другие международные турниры, могут улучшить имидж государства в мировом сообществе.

Для достижения этой цели государства вкладывают большие средства в строительство спортивных сооружений и инфраструктуры, чтобы создать благоприятную обстановку для проведения этих мероприятий и продемонстрировать свою способность справиться с масштабными проектами.

К тому же, международные спортивные мероприятия могут служить платформой для дипломатических контактов и улучшения международных отношений, использоваться для проведения переговоров, обмена культурными ценностями и развития политических и экономических отношений с другими странами.

Кроме того, спортивная сфера может быть использована в качестве инструмента для наложения санкций или организации бойкотов в отношении других стран. Например, они могут принимать решение не участвовать в определенных соревнованиях или запрещать участие своих спортсменов в международных мероприятиях, чтобы выразить свое недовольство политикой других государств или оказать давление на них.

Повышение уровня внутреннего и внешнего государственного авторитета достигается при помощи законодательного регулирования спортивной деятельности.

Исторический анализ процесса законодательного закрепления правил и регламентов спортивной деятельности в России показывает, что юридикация отдельных игровых норм берет свое начало в XVI века.

Так, исторически первой правовой нормой, содержащей в себе регламентирование данного вида игровой деятельности можно считать положения о запрете любых физических упражнений, основным видом которых являлись массовые кулачные бои, содержащиеся в Главах 92 и 93¹ Стоглава 1550 года - сборника решений Стоглавого собора - церковно-государственного органа, разрешающего ключевые духовно-бытийные вопросы того времени. «Игрища еллионского беснования», в соответствии с положениями закона, признавались религиозным преступлением, устанавливались меры по пресечению и преследованию за их совершение. Подобные нормы содержались в Указе царя Алексея Михайловича «О недопущении непристойных игрищ», запрещающий в Белгороде и Белгородском уезде скоморошских и бесовских игр, чародейства, волхования и всяческих бесчинств².

Государственное регулирование традиции кулачных боев, очевидно, имело существенное значение для российского государства на протяжении долгого времени. Так, нормы, регламентирующие данный вид деятельности содержались в Указе Екатерины I от 21 июля 1726 г. «О регламентации кулачных боев»³, целью которого являлось регулирование данного вида деятельности, а также введение его в рамки, установленные государством.

¹ См: Стоглав. Казань : Тип. губернского правления, 1862. С. 340-342.

² См: Эйхман С. В. Организационно-правовые основы формирования физической культуры и спорта России в XVI-XIX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2008. №. 2 (102). С. 29.

³ См: Там же. С. 30.

В дальнейшем развитие процесса юридизации спортивных игровых норм осуществляется в эпоху правления Петра I. Именно в этот период закладываются основы для регламентирования сферы физической культуры и спорта, которая на тот момент носила военно-прикладной характер. На данном этапе происходит внедрение телесного воспитания в систему дворянского образования¹.

Дальнейшее развитие практики применения различных видов спортивной деятельности для решения важных для российского государства задач обусловило развитие законодательного регулирования в области использования отдельных спортивных дисциплин в различных областях общественной жизни.

Так, к концу XIX века в связи с военными поражениями российской армии в Крымской войне возникла потребность в реформировании военного законодательства, в особенности в части правил подготовки состава различных типов войск². Одним из способов достижения целей реформ, автором которых являлся военный министр Д. А. Милютин, являлось внедрение отдельных видов спортивной деятельности в процесс обучения унтер-офицерского и рядового состава.

В связи с этим во второй половине XIX века было принято несколько нормативно-правовых актов, регламентирующих отдельные вопросы использования спортивно-игровых методик при подготовке офицерского и рядового состава российской армии, среди которых можно выделить³:

¹ См: Деметер Г. С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. Москва : Изд-во «Сов. Спорт», 2005. С. 13.

² См: Оточкин В. В. Первый опыт нормативно-правового закрепления специальной направленности физической подготовки для артиллерии // Перспективные направления научных исследований в области физической культуры и спорта (теория и практика): Сборник статей Итоговой научно-практической конференции за 2018 г., посвященной 65-ой годовщине образования Научно-исследовательского центра (по физической подготовке и военно-прикладным видам спорта в ВС РФ. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2019 года. Том Часть II. Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2019. С. 67.

³ См: Пашута В. Л. История развития физической культуры, физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах России: Сборник нормативно-правовых актов - Кн. 3. СПб. : ВИФК, 2018 . С. 35-179 .

- Положение Военного Министерства от 1856 года «О издании рисунков гимнастических упражнений»;
- Положение Военного Министерства от 1857 года «О урочных таблицах вольных гимнастических упражнений первоначального фехтования»;
- Положение Военного Министерства от 1863 года «Об открытии курсов для подготовки руководителей гимнастики и фехтования в армии».
- Наставление Военного Министерства от 1879 года «Об обучении войск гимнастике», дополненное Приказом №49 от 1884 г. «Наставлением для обучения гимнастике в артиллерии»;
- Циркуляр Военного Министерства от 1895 года «О введении в некоторых воинских частях лыжной подготовки».

Целью указанных нормативных актов являлось развитие физических качеств солдата для его готовности к быстрым и продолжительным движениям в условиях боевых действий.

Указанные нормативные акты, являющиеся частью системы военного законодательства закрепляли как нормы, регулирующие регламент проведения армейский занятий по спортивной подготовке, в которых устанавливался круг ответственных за их организацию и проведение, а также соблюдение правил безопасности, так и конкретные правила подготовительных и практических упражнений, бега и вольтижировки на деревянной лошади, лыжной подготовки.

Дальнейшее развитие процесса государственного регулирования сферы спортивной деятельности связано с появлением в 1912 году Российского Олимпийского комитета, созданного с целью подготовки российских спортсменов к Играм V Олимпиады в Стокгольме, что имело существенное политическое значение для государства на международной арене.

Указом Николая II от 1912 г. «О создании канцелярии Главнокомандующего за физическим развитием народонаселения Российской империи» впервые в России был создан управляющий орган, созданный на базе Военного Министерства, целью которого являлось создание команд по стрельбе, конному

спорту, фехтованию, гимнастике, легкой атлетике для выступления на международных соревнованиях под флагом Российской империи.

После революции 1917 года сфера спортивной деятельности активно используется советским государством для продвижения коммунистической идеологии в общественно-культурном сознании.

Так, наиболее важными законодательными актами того периода являются¹:

Декрет ВЦИК РСФСР от 27 июня 1923 г. «Об образовании Высшего и местных советов физической культуры, трудящихся РСФСР», в котором содержались нормы, регламентирующие деятельность ответственных органов в сфере физического воспитания населения. К числу функций таких органов Декретом относились вопросы по разработке положений, справочников и иных регламентов проведения спортивных соревнований²;

Постановление ЦК РКП(б) от 13 июля 1925 г. «О задачах партии в области физической культуры» провозгласило сферу физической культуры и спорта как важнейшую часть общеполитической и культурной сферы жизни государства;

Постановление «Об учреждении Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР (ВСФК)» наделяло указанный орган руководящими и контрольными функциями в сфере физической культуры.

Постановлением СНК СССР №1955 от 26 ноября 1939 г. «О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР»³, был введен важнейший для государства институт физической подготовки граждан, который оказал существенное влияние на массовое сознание советских граждан в вопросах значимости ведения здорового образа жизни и развития физических навыков,

¹ См: Тонков Е. Е., Донец Р. В. Развитие законодательного закрепления гарантий физической культуры и спорта // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия, социология, право, 2013. № 2 (145). С. 186.

² См: Зуев, В. Н. Спортивное право в стратегии управления сферой физической культуры и спорта советского периода // Вестник Тюменского государственного университета, 2012. № 3. С. 239.

³ См: Постановление СНК СССР от 26.11.1939 № 1955 «О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР». «СП СССР». 1940. № 1. ст. 8

существовавший на протяжении всей истории существования СССР, а Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 г. N 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)»¹, продолжил свое функционирование на современном этапе развития нашего государства.

Указанные нормативно-правовые акты заложили основу для дальнейшего развития государственной политики в сфере физической культуры и спорта, которая на протяжении всего существования советского государства была неразрывно связана с воспитательно-идеологическими функциями и формированием у советских граждан привязанности к коммунистической идеологии.

Спортивная отрасль имела важнейшее внешнеполитическое значение для СССР. Позиционируя себя в качестве мощной спортивной державы, советское государство формировало в массовом сознании соотечественников тезис, что спорт «больше, чем спорт» — это продолжение политической борьбы с государствами-антиподами Советского Союза².

Постановлением Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. был утвержден состав Организационного комитета по подготовке и проведению XXII летних Олимпийских Игр в Москве³. Указанным актом регламентировалась деятельность органа ответственного за подготовку важнейших международных соревнований - Олимпийских игр. В круг задач Организационного комитета входили функции координации между советскими министерствами, ведомствами

¹ См: Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». СЗ РФ. 2014. №13. ст. 1452.

² См: Пуховская Н. Е., Макиева А. А. Олимпийские игры 1980 и 2014 гг.: взаимосвязь спорта и политики // Манускрипт, 2016. №. 7-2 (69). С. 151.

³ См: Гнездилова Д. М. Контрольно-надзорные полномочия Госавтоинспекции в ходе подготовки и проведения Олимпийских игр 1980 года в Москве // Полиция России: от истоков к современности : сборник статей (к 300-летию российской полиции), Орёл, 02 ноября 2017 года – 18 2018 года. Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 45.

и общественными и спортивными организациями, контрольные функции по вопросам строительства спортивных сооружений, заключение соглашений с иностранными организациями, а также контроль за информационным сопровождением подготовки к проведению соревнований.

В результате чего 23 октября 1974 г. 75-я сессия Международного Олимпийского комитета в Вене приняла решение о предоставлении Москве права провести Игры XXII Олимпиады¹.

Несмотря на то, что проведение Олимпийских игр в Москве оказалось экономически убыточным мероприятием², данное событие оказало существенное значение как на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, благодаря развитию инфраструктуры и созданию большого количества рабочих мест, так и для развития авторитета советского государства на международной арене.

На современном этапе развития нашей страны сохраняются принципы использования сферы физической культуры и спорта в качестве инструмента развития авторитета государства на внутренней и международной аренах.

Так, в соответствии с преамбулой Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 3081-р, «Миссия государства в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации заключается в: формировании культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения; создании необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта; повышении экономической привлекательности и эффективности функционирования сферы физической культуры и спорта; обеспечении прозрачности и честности соревновательного процесса; укреплении

¹ См: Горлова Н. И. Обзор источников по истории общественных инициатив граждан СССР в период подготовки и проведения Олимпиады-80 (по материалам Фонда Р-9610 ГАРФ) // Современная научная мысль. 2023. №. 1. С. 260.

² См: Гончарова Е. А., Комаров А. В. Экономический аспект летних олимпийских игр 1980 года в Москве // Инновационная наука, 2016. №. 4-1 (16). С. 127.

международного сотрудничества и повышения авторитета России на международной спортивной арене»¹.

С целью достижения внешнеполитических задач, Российская Федерация являлась страной-организатором множества международных спортивных соревнований всех уровней, что обусловило необходимость принятия множества нормативно-правовых актов, в которых устанавливались нормы, регламентирующие ключевые вопросы подготовки и организации международных спортивных соревнований.

В-третьих, развитие видов и способов осуществления игровой деятельности, а также значимость ее результатов, порождает необходимость защиты прав субъектов игры от неблагоприятных последствий, а также нарушения наиболее значимых правил и регламентов игры. Такая защита осуществляется, в первую очередь, через установление норм, ограничивающих отдельные виды игр.

Различные виды игровой деятельности часто сопряжены с факторами риска, степень серьезности которых зависит от специфики игровой деятельности. В случаях, когда указанные возможные негативные последствия от игровой деятельности становятся потенциально опасными для нормального функционирования общественной жизнедеятельности, возникает необходимость прямого вмешательства государства, которая осуществляется через установление правовых норм, ограничивающих отдельные аспекты игровой деятельности.

Наиболее ярким примером игровой деятельности, включающей в себя негативные для общества последствия, является сфера азартных игр.

Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ определяет азартную игру как «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры»¹.

Одним из ключевых элементов азартной игры являются факторы риска, проявляющиеся на практике следующих уровнях:

Так, в группу *социальных последствий* данного вида игровой деятельности можно включить возможные негативные последствия от игры, оказывающие влияние на сферу государственной и общественной жизни.

Азартные игры, организация которых ограничена или запрещена на законодательном уровне, переходя в подпольную плоскость, обуславливают развитие сферы незаконного игорного бизнеса, вовлекая в себя большое количество субъектов, тем самым, увеличивая общую степень криминализованности общества, а также, оказывая негативное влияние на экономику государства, путем появления новых рынков, не подконтрольных финансовому регулированию.

Увлеченность азартными играми одного из членов семьи, является одной из причин появления финансовых проблем, последствием которых является увеличение случаев расторжения браков, что негативным образом сказывается на государственную семейную политику Российской Федерации, основные направления которой установлены в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р².

Кроме того, развитие цифровизации различных видов незаконных азартных игр, способствует упрощению доступа к данному виду деятельности различных слоев населения, а также изменяет социально-демографические характеристики

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). СЗ РФ. 2007. №1(часть I). ст. 7; 2023. №32(часть I). ст. 6154.

² См: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». СЗ РФ. 2014. №35. ст. 4811.

субъектов азартных игр в сторону уменьшения среднего возраста игроков, вовлекая в эту деятельность несовершеннолетних и подростков.

Кроме того, можно выделить *личностные последствия* азартных игр, связанные с негативным влиянием непосредственно на субъекта такой деятельности.

Одним из основных рисков от азартной игры является возникновение у некоторых людей патологической склонности к многократному ее повторению, вне зависимости от финансовых последствий, которая определяется в медицинской науке как лудомания.

Повсеместное развитие различных видов и способов осуществления азартных игр обуславливает увеличение числа аддиктивных игроков, что, в свою очередь, негативно сказывается на их психологическом развитии, делая невозможным нормальное существование таких людей в социуме.

Таким образом, указанные выше негативные последствия данного вида игровой деятельности, несомненно, представляют угрозу для нормального государственного и общественного развития страны, что вызывает необходимость для государственного вмешательства в сферу азартных игр, которое осуществляется путем установления норм, ограничивающих и запрещающих отдельные виды таких игр.

Система законодательного регулирования азартных игр в настоящий момент является крайне развитой и включает в себя как множество отдельных норм, содержащихся в различных видах нормативно-правовых актов разных уровней, так и отдельные акты, непосредственно посвященные сфере игровой деятельности.

Так, развитие процесса юридизации норм, регулирующих азартные игры в российском законодательстве, можно разделить на следующие этапы:

После распада СССР в 1991 году и перехода России к рыночной экономике, азартные игры из противозаконной деятельности, наказание за организацию

которой содержались как в Уголовном кодексе РСФСР¹, так и в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях², превращается в деятельность, санкционированную государством. При этом, на ранних этапах развития сферы азартных игр не было четкого законодательного регулирования, что обусловило появление в крупных российских городах большого количества игорных заведений³.

В связи с существенным увеличением числа предприятий, осуществляющих деятельность по организации азартных игр вне правового и финансового регулирования, возникла необходимость государственного контролирования их деятельности, в связи с чем был разработан Федеральный закон № 142-ФЗ, вступивший в силу 31 июля 1998 г., дополненный отдельными нормами в 2002 году⁴, устанавливающий особенности налогообложения игорного бизнеса, содержащий в себе нормы, определяющие субъект и объект налогообложения, их ответственность за нарушения установленного порядка исчисления и уплаты сумм налогов, а также процесс распределения взимаемых с плательщиков налогов средств⁵. Тем самым, деятельность по организации азартных игр признается государством в качестве легальной деятельности, функционирование которой возможно при условии соблюдении норм налогового регулирования. В таком статусе игорная деятельность просуществовала до 2006 года.

Развитие экономической стабильности российского государства, а также направленности государственной политики на развитие культурно-нравственных

¹ См: Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). Свод законов РСФСР. 1988. Т. 8 С. 497.

² См: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.02.1988 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР». Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 33. ст. 1081.

³ См: Слепцова Ю. М. История правового регулирования игорного бизнеса в России // Научные записки молодых исследователей, 2016. №. 1. С. 76.

⁴ См: Федеральный Закон от 27.12.2002 № 182-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах». (ред. от 16.11.2011) СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). ст. 5138; 2011. № 47. ст. 6609.

⁵ См: Федеральный Закон от 31.07.1998 № 142-ФЗ «О налоге на игорный бизнес» (ред. от 29.07.2004). СЗ РФ, 03.08.1998. № 31. ст. 382; 2002. № 31. ст. 3231.

основ общества, обусловило видоизменение отношения власти к азартным играм. 29 декабря 2006 года вступает в силу Федеральный закон № 244-ФЗ, существенно ограничивающий порядок организации игр на территории Российской Федерации и содержащий в себе основные принципы государственного регулирования проведения азартных игр на территории РФ. Как следует из ст. 1 указанного Закона, целью такого ограничения является «защита нравственности, прав и законных интересов граждан»¹.

Таким образом, юридикация игровых норм, которая определяется как *преобразование значимых для государства норм, регулирующих игровую деятельность, в правовые путем придания общеобязательной силы существующим правилам и регламентам проведения игры либо установления новых правовых норм, обеспечивающих осуществление игровой деятельности*, не может носить произвольный характер и, как правило, бывает обусловлена наличием соответствующих объективных и субъективных обстоятельств (факторов), к которым относятся:

- увеличение круга участников игры и переход ее из статуса локальной деятельности в общественно значимый институт;
- значение отдельных видов игровой деятельности для государства и общества. в том числе для повышения уровня внутреннего и внешнего государственного авторитета;
- необходимость защиты прав субъектов игры от нарушений, способных причинить значительный вред.

2.3. Геймификация права

Под термином геймификация в широком смысле можно понимать концепцию

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). СЗ РФ. 2007. №1(часть I). ст. 7; 2023. №32(часть I). ст. 6154.

применения элементов и механик игр в неигровых контекстах с целью повышения мотивации, участия и достижения определенных целей. Указанный метод позволяет использовать игровые принципы для создания более интерактивной и привлекательной среды, стимулирующей участие и достижение желаемых результатов.

Теория геймификации различных общественно-экономических отраслей, получившая широкое распространение относительно недавно, впервые применяется в 1980-х годах в исследованиях профессора университета Эссекса Ричарда Алана Бартла. Ученый, исследуя механики компьютерных игр, впервые использует данный термин в качестве обозначения процесса использования определенных игровых элементов с целью совместной работы пользователей¹.

Однако в современном понимании термин геймификация впервые был внедрен в 2002 году британским разработчиком игр Ником Пеллингом – основателем сервиса, целью которого было использование игровых технологий в корпоративных сферах. Именно в этот период формируется определение геймификации как процесса элементов, свойственных игровым дисциплинам в неигровых контекстах².

Несмотря на то, что разработки Пеллинга не получили достаточного внимания и отклика от пользователей, именно тогда был заложен базис для дальнейшего развития теории геймификации.

В конце 2000-х годов, в связи с развитием использования мобильных технологий, геймификация активно внедряется в различные профессиональные сферы. К наиболее актуальным сферам применения геймификации в настоящее время можно отнести:

- Образование. В геймифицированных образовательных программах игровые

¹ См: Мерзлякова О. П. Геймификация образовательного процесса как инструмент развития мышления школьников // Ученые записки Орловского государственного университета, 2021. № 3(92). С. 259.

² См: The (short) prehistory of «gamification». URL <https://nanodome.wordpress.com/2011/08/09/the-short-prehistory-of-gamification> (дата обращения: 17.09.2023).

элементы используются для того, чтобы сделать учебный процесс более интерактивным и мотивирующим;

- Бизнес и маркетинг. Геймификация используется в бизнес-сфере для повышения мотивации сотрудников, улучшения участия в программе лояльности клиентов и привлечения новых потребителей и включает себя внедрение бонусных систем, достижений, конкурсов, скидок и других игровых элементов;

- Сфера здоровья и спорта. Мобильные приложения для здоровья и фитнеса часто используют метод геймификации для того, чтобы мотивировать людей к физической активности. В рамках данной сферы применяются различные задачи, цели, трекеры прогресса, вызовы и другие игровые элементы для стимуляции участия и достижения желаемого здорового образа жизни;

- Социальные сети и сообщества. Некоторые платформы социальных сетей и онлайн-сообществ применяют геймификацию для стимуляции взаимодействия и участия пользователей.

Применение геймификационных элементов в научных исследованиях позволяет решать различные задачи во многих отраслях знаний. Так, внедрение игровых элементов позволило привлечь большое количество людей к участию в исследованиях по расшифровке молекул белков, нейронной структуры сетчатки глаза, малярийной инфекции в мазках крови. Как указывают Э.Б. Авакова и Н.Н. Покровская, «геймификация позволила внести смысл, научный поиск и приключение в рутину»¹.

Г. Зихерман выделяет следующие игровые элементы, используемые при геймификации различных неигровых процедур²:

- Внедрение системы *баллов* способствует измерению достижений игрока, позволяя, в свою очередь, сравнить его прогресс в игре с показателями

¹ Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Социологический анализ инновационной деятельности как креативизации рутины и рутинизации творческого труда // Известия СПбГЭУ, 2017. №4 (106). С. 85.

² См: Бурлаченко А. В. Геймификация как игровой механизм, запускающий психологические поведенческие реакции как в бизнес-среде, так и в повседневной жизни // Проблемы современной экономики (Новосибирск), 2013. №11. С 132.

других ее участников. В определенной степени, баллы играют роль внутриигровой валюты, являясь стимулирующим фактором к продолжению игры и достижению новых целей;

- Наличие *наград и достижений* является способом поощрения пользователей за их участие и активность. Когда пользователь достигает определенных целей или выполняет задачи, ему присуждаются виртуальные награды;

- Увеличение *уровня* игрока по мере его активности и достижений. Переход на следующий уровень достигается путем набора баллов, повышая, тем самым, интерес к игре;

- Внедрение различных *задач*, которые игрок должен выполнить для достижения определенной цели, что создает чувство направленности и стремления к завершению игры;

- Наличие рейтинга лидеров, в которой игроки могут видеть свои позиции в сравнении с другими участниками, создают соревновательную атмосферу, мотивируя участников стремиться к лучшим результатам.

Говоря об исследовании геймификации применительно к сфере юриспруденции, обнаруживается отсутствие исследований, направленных на изучение возможного влияния принципов этого процесса на право. Актуальность данной темы обуславливается тем, что современные векторы развития права, связанные с внедрением актуальных и универсальных для различных видов общественной деятельности методов, направленных не только на повышение качества и всеобъемлющего характера права, но и на такие проблемы как доступность права, повышение интереса к праву среди людей, не юридических профессий.

Хотя учеными-правоведами предпринимались попытки обнаружить «игровые» контексты права (например, в работе Л. И. Глухаревой были исследованы игровые фрагменты функционирования права как фактор проявления

правового нигилизма в России¹), процесс развития права в данном контексте недостаточно исследован.

Правовая геймификация проявляется в различных формах.

В первую очередь можно говорить о том, что определенная часть правовых отношений изначально обладает игровыми свойствами в тех случаях, когда такие отношения связаны с проявлением агональности.

Так, судебный процесс, являясь игровым представлением на юридическую тему, представляется наиболее ярким примером внедрения игровых механик в правовую процедуру. Как в игре, в судебном процессе каждая противоборствующая сторона имеет собственные цели и стремится доказать свою правоту, что обуславливает наличие в судопроизводстве факторов конкуренции, соперничества и стремления к победе, свойственным игровой деятельности.

В четвертой главе упомянутого выше исследования философа Й. Хейзинги «Игра и правосудие» исследуется взаимодействие, на первый взгляд, диаметрально противоположных друг другу сфер общественной жизни – права и игры. Автор подчеркивает тот факт, что этимологически, тот смысл, который вкладывается в правовые категории, обычно противопоставляется игровым категориям. Священная серьезность права обуславливает возможность отрицания влияния игры на данную сферу общественной жизни. Хейзинга, не соглашаясь с данной парадигмой, отмечает, что, «мы, однако, уже не раз убеждались, что священному и серьезному действию ни в коей мере не противопоказана игровая окраска»². В поддержку своей позиции ученый рассматривает игровую составляющую важнейшего для сферы права процесса судебного разбирательства. Ключевой принцип судебного производства – состязательность, истоки которого лежат еще в древности, сохраняется и в наше время.

При сравнении отдельных признаков процедуры судебного разбирательства

¹ См: Глухарева Л. И. Игра в праве как фактор правового нигилизма в России // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право, 2016. № 1. С. 16.

² Хейзинга Й. Человек играющий : Ст. по истории культуры пер. с нидерл. Д. В. Сильвестров. 2. изд., испр. Москва : Айрис пресс, 2003. С.85.

и игровой деятельности, можно обнаружить определенные сходства, позволяющие говорить о том, что судебному процессу свойственны определенные игровые свойства.

Так, как уже было сказано выше, одним из универсальных признаков игровой деятельности является ее агональность, которая проявляется как в противостоянии нескольких игроков (групп игроков) в рамках единого игрового пространства, так и за счет преодоления определенных условий конкретной игры в ситуации, когда соперник отсутствует.

Указанный признак свойственен и судебному разбирательству. В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон¹.

Принцип состязательности судопроизводства рассматривается в литературе в различных контекстах. Общепринятым является подход, согласно которому состязательность определяется исходя из способа организации судебного разбирательства, а также разделения ролей и пределов полномочий его участников. Так, М.С. Строгович определяет состязательность как «такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела»². И.В. Тыричев указывает, что «Принцип состязательности характеризует такое построение судебного процесса, в котором функции обвинения и защиты... размежеваны между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами,

¹ См: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ). СЗ РФ. 03.07.2020. № 31. ст. 4412

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 87.

пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе. и разрешает само это дело»¹.

Иной контекст рассмотрения принципа состязательности судопроизводства связан с соревновательным характером судебного процесса. Н.Н. Полянский определял состязательность как метод отыскания истины при состязании сторон, выполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела². А. Тушев, исследуя состязательность уголовного судопроизводства, отмечает соревновательный характер действий, совершаемых участниками судебного процесса³.

Таким образом, можно говорить о том, что принцип состязательности судопроизводства проявляется, с одной стороны, в создании условий для установления объективной истины в процессе рассмотрения судебного дела и исключению субъективности при принятии судом решения, а с другой стороны, данный принцип характеризует судопроизводства как правовой спор между противоборствующими сторонами, наделенными равными процессуальными правами, по поводу убедительности и аргументированности своих правовых позиций.

Помимо агональности, судебный процесс включает в себя иные характерные черты, свойственные игровой деятельности, такие как:

Строгая регламентированность. Как и в игре, судебное разбирательство проходит в определенных временных и пространственных рамках и по правилам и структуры, определяющих, как играется процесс и какие действия допустимы.

Наличие стратегии и тактики. Подобно игровой стратегии, стороны разрабатывают планы действий, выбирают тактику и реагируют на ходы

¹ Газетдинов Н. И. Сущность и значение принципа состязательности // Вестник Оренбургского государственного университета, 2005. №. 3-1. С. 106-109.

² См: Печегин Д. А. Состязательное начало уголовного // Российский журнал правовых исследований, 2017. Т. 3. №. 1. С. 171-176.

³ См: Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция, 2003. №. 4. С. 33-35.

противника, чтобы максимизировать свои шансы на успех.

Использование *инструментов* для достижения победы. В судебном процессе стороны используют доказательства, равно как игроки собирают ресурсы или предметы для достижения целей в игре. В обоих случаях успешное использование этих элементов оказывает влияние на исход состязания, помогая участникам достигать поставленной цели.

Судебный процесс, как и игровая деятельность неразрывно связан с проявлением *эмоций и удовольствия от положительного результата*. Подобно игре, судебное разбирательство может вызывать эмоции, напряжение и интерес у участников. Как было сказано выше, игре свойственны такие признаки как эстетичность, неординарность, неопределенность исхода, наличие особой игровой установки. Указанные характеристики ярко проявляются и в процессе судопроизводства.

Ритуальность. Судебный процесс включает в себя большое количество символических атрибутов, придающих ему особую значимость и сакральность. Будучи, в определенной степени, ритуализированным представлением, порядок действий в котором доступен только посвященному кругу лиц, судопроизводство представляет собой четко структурированное, сакральное по своей сути театрализованное действо, направленное на восстановление гармонии бытия, очищение зрителя¹.

Наличие окончательного *результата*. Судебный процесс, имея строго регламентированную структуру, является действием, оканчивающимся в конкретно определенный момент. «Завершением игры» в судебном разбирательстве является вынесение судом решения по делу и его вступление в законную силу.

При этом, взаимодействие права и игры через процесс геймификации видится более многогранным, выходящим за рамки сопоставления игрового процесса и

¹ См: Ягофарова И. Д. Судебный процесс как ритуал власти // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2018. №. 4 (57). С. 21-24.

судопроизводства и проявляется в иных состязательных видах правоотношений.

Так, некоторые признаки, свойственные игровой деятельности прослеживаются в политической сфере, отдельные элементы которой являются, по своей сути правовыми, представляющими существенное значение для государства и в связи с этим являющиеся полностью нормативно урегулированными.

Французский философ Ж. Бодрийяр, исследуя особенности медийного мышления современного общества, отмечал, что в настоящее время политическая жизнь перестает быть реальной и реализуется лишь на экране, будучи представленной показными псевдособытиями¹.

Действительно, при сопоставлении игровой и политической деятельности можно обнаружить определенные сходства, проявляющиеся в следующих контекстах:

Так, политическому процессу, равно как и игровому свойственны содержательные и временные рамки. Содержание действий политиков ограничивается, в первую очередь, особенностями совокупности взглядов, определяющих их принадлежность к той или иной партии или разновидности политических убеждений. Любое отступление от таких ценностей, может иметь для политика непоправимые последствия в виде его исключения из политической деятельности. Так, в п. 4.3.2. Устава Партии «Единая Россия» установлены основания для исключения из состава партии его члена в случае совершения действий, дискредитирующих или наносящих ущерб ее политическим интересам².

Временные рамки в политической деятельности обеспечиваются принципом сменяемости субъектов политической деятельности, который реализуется как в правовых нормах, регламентирующих срок полномочий лиц, избранных в органы законодательной и представительной власти различного уровня, так и внутренними

¹ См: Ажимова Л. В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления // Гуманитарные исследования в восточной сиббири и на дальнем востоке, 2012. №. 3 (19). С. 109.

² См: Вагина Л. С. Особенности формирования федерального списка кандидатов политической партии «Единая Россия» // Наука и современность, 2011. №. 14. С. 87.

актами политических объединений.

Кроме того, сфера политической власти существует в обособленном пространстве, доступ к которому ограничен нормативными и корпоративными цензами, что позволяет говорить о наделении участников политической деятельности особым сакральным статусом, реализующийся, к примеру, в институте депутатской неприкосновенности.

Важнейшим признаком, определяющим сходство игровой и политической деятельности, является состязательность, реализуемая во многих сферах политики. Как верно подмечает О. Н. Новикова, «стремление к лидерству - и есть тот выигрыш, ради которого затеваются политические игры. Политическое лидерство не рождается непосредственно в игре, а проходит постепенную процедуру разыгрывания, воплощаясь через языковые, экзистенциальные, коммуникативные и эмпирические возможности игрового действия».¹ При этом, возможность достижения лидерства напрямую связано с процедурами, которые во многом являются игровыми действиями.

Так, важнейший элемент политической сферы государства - процесс выборов представляется институтом, на всех этапах которого проявляются геймификационные процессы.

На начальных этапах процедуры выборов можно выделить следующие виды состязательных действий, направленные на предварительный отбор кандидатов для дальнейшего участия в избирательном процессе.

Так, в соответствии со ст. 35.1., 37 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»², устанавливается особая процедура допуска кандидатов на должности в органы законодательной и представительной власти к

¹ Новикова О. Н. Игра как атрибут политической деятельности // Социум и власть, 2016. № 3 (59). С. 64.

² См: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: (ред. от 05.12.2022). СЗ РФ, 17.06.2002. № 24. Ст. 2253; 2023. №14. ст. 2386.

выборам, заключающаяся в необходимости проведения процедуры сбора подписей избирателей за его выдвижение.

Кроме того, в рамках избирательного процесса существуют механизмы отбора кандидатов внутри политических объединений. Для определения единого кандидата для участия в выборах от определенной политической партии проводится процедура предварительного (внутрипартийного) голосования, также определяющаяся термином «праймериз». Целью таких внутренних процедур является определение наиболее достойных кандидатов для увеличения шанса победы над соперниками из числа противоборствующих сторон.

Таким образом, состязательные элементы в рамках избирательного процесса реализуются до момента начала непосредственно выборного процесса.

Любой избирательный процесс связан с проведением предвыборной кампании, являющейся способом достижения победы по итогам голосования. При этом, различные элементы агитации, будь то дебаты, митинги и шествия, рекламные ролики и т.п., по своей сути являются игровыми методами, направленными на привлечение внимание общества к кандидату, реализующие фактор удовольствия от вовлечения избирателя в процесс избрания наиболее близкой к нему политической фигуры.

Непосредственно процедура голосования, безусловно, является наиболее ярким воплощением состязательности избирательного процесса. Благодаря наделению данного процесса определенной символичностью, связанной с реализацией принципа тайности голосования, непредсказуемости результата, момент проведения выборов является апофеозом борьбы идей, по результатам которого будет выявлена победившая и проигравшая стороны.

Важным фактором, обуславливающим усиление игровых компонентов права, является цифровизация юридических процедур. Если сходство судебного процесса и игровой деятельности рассматривалось нами как изначальная характеристика права, то новые тенденции в использовании игровых практик связаны с теми процессами, которые происходят в праве сегодня.

Цифровизация не является единственной, причиной использования игровых

характеристик в праве. К примеру, обращение к практике социалистических соревнований в советский период было ничем иным как попыткой добавить в трудовые правоотношения агональности и тем самым повысить производительность труда. Можно, вероятно, привести и другие более или менее успешные исторические примеры целенаправленного включения в право игровых компонентов. Однако, в отличие от таких примеров, не носящих системного характера, современный этап, связанный с цифровизацией, позволяет говорить о наличии определенной *тенденции* к геймификации права. Обусловлена эта тенденция, в первую очередь, тем, что цифровизация меняет способы взаимодействия субъектов правоотношений. Как показано ранее, одним из условий игровой деятельности является нацеленность на достижение определенного результата. Внедрение продуктов цифровизации в правовую сферу позволяет упростить и сделать более очевидным для участника правовой процедуры ее результат, что, в свою очередь, способствует повышению интереса к правовым процедурам, как более понятным, доступным и обеспечивающим конкретный результат. Можно говорить о том, что благодаря цифровизации происходит, в определенной степени, десакрализация правовых процедур¹. Этот процесс проявляется через механизм облегчения доступа к праву для людей неюридических профессий, что позволяет увеличить круг «потребителей» таких процедур, снизив, при этом, фактор излишней серьезности и недоступности. Процесс геймификации, целью которого является вовлечение потребителей различных услуг в тот или иной продукт, становится не только результатом, но и инструментом для расширения цифровизации.

В связи с цифровизацией правовых отношений, геймификация права проявляется в различных сферах общественной жизни.

В первую очередь, информатизация правовой сферы проявляется в развитии института цифровых государственных и муниципальных услуг.

¹ Константинов А.М. Геймификация права как ответ на современные вызовы его развития // Правовая парадигма, 2022. № 3. С.71.

В современной России процесс цифровизации охватывает сферу оказания государственных и муниципальных услуг, интегрируя игровые методики для улучшения качества, доступности и мотивации для лиц, являющихся потребителями таких услуг.

Цифровые государственные и муниципальные услуги представляют собой услуги, предоставляемые государственными и муниципальными органами через цифровые платформы и онлайн-каналы. Они предназначены для облегчения взаимодействия физических и юридических лиц с органами власти, упрощения процессов получения информации, подачи заявлений и документов, а также совершения иных юридических действий.

Увеличившаяся общественная потребность в цифровизации государственных и муниципальных услуг позволила запустить процессы превращения прежде труднодоступных для большинства граждан правовых процедур в гораздо более комфортный и нативный для современного человека процесс. Благодаря развитию порталов государственных цифровых услуг и платформ общественного участия происходит вовлечение в этот процесс большего количества потребителей, любой человек получает возможность легкого доступа к множеству юридических процедур через приложение в мобильном телефоне.

Геймификация играет важную роль в повышении мотивации граждан к использованию государственных цифровых сервисов. Прозрачность и открытость становятся дополнительными плюсами цифровых государственных и муниципальных услуг.

Рассмотрим реализацию методов геймификации цифровых государственных и муниципальных услуг, на примере проекта «Активный гражданин», являющегося цифровой платформой для проведения электронных голосований среди жителей г. Москвы.

Постановлением Правительства Москвы от 27 февраля 2018 года №117-ПП¹,

¹ См: Постановление Правительства Москвы от 27 февраля 2018 г. № 117-ПП «О проекте «Активный гражданин» (ред. от 23.12.2021). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 21.10.2023).

утверждено Положение о проекте «Активный гражданин», реализуемого на территории г. Москвы.

В соответствии с п. 1 Положения, в круг задач проекта входят:

- возможность выявления и учета мнения жителей города Москвы при исполнении органами исполнительной власти города Москвы установленных полномочий и выполнении подведомственными им организациями возложенных функций;
- стимулирование участия жителей города Москвы в мероприятиях, программах, акциях, проводимых в городе Москве, по вопросам муниципального, регионального и федерального значения.

Можно выделить следующие игровые методы, применяемые с целью повышения вовлеченности граждан при реализации проекта:

1. Внедрение системы поощрений за активное участие в голосованиях. В соответствии с п. 14-20 Положения о проекте «Активный гражданин» стимулирование участников к активному участию в голосовании по различным муниципальным вопросам, опросах и мероприятиях осуществляется за счет начисления баллов, которые впоследствии пользователь может обменять на поощрения в разделе проекта «Магазин поощрений»;

2. Размещение на информационном сайте портала «Активный гражданин» (<https://ag.mos.ru/promo/2020/leaders>) рейтинга лидеров проекта. Как уже было сказано выше, наличие открытого рейтинга является одним из методов геймификации, стимулирующего игроков к активному участию в игровой деятельности;

3. Дополнение платформы контентом, увеличивающим интерес к участию в реализации проекта. Проект «Активный гражданин» являясь цифровой площадкой, на которой осуществляется проведение общественных обсуждений по муниципальным вопросам на территории г. Москвы, дополняется разделами, способствующими увеличению числа активных пользователей.

Таким образом, геймификация государственных и муниципальных услуг направлена на создание интерактивной, мотивирующей к участию и удобной среды для граждан и органов власти, в которой их взаимодействие становится более эффективным и приятным.

Еще одним проявлением цифровизации в праве является активно развивающаяся в настоящее время автоматизация и информатизация различных процедур в сфере судопроизводства.

Цифровизация судебного процесса в настоящий момент развивается по двум направлениям. С одной стороны, цифровые технологии внедряются в существующие «аналоговые» судебные процедуры, такие как: подача процессуальных документов, извещение участников судебного заседания, проведение заседаний в онлайн формате, тем самым оказывая влияние на форму отправления правосудия. С другой стороны, информатизация судопроизводства, при использовании технологии искусственного интеллекта, в перспективе призвана стать инструментом отправления правосудия, заменяя суд при разрешении отдельных вопросов судебного разбирательства по существу. Именно по этому основанию в правовой доктрине проходит разграничение понятий «электронное обеспечение правосудия» и «электронное правосудие»¹.

Информатизация судебных систем ведет к повышению уровня доступности правосудия на всех его этапах. Благодаря внедрению цифровых технологий, существенно упрощается процесс доступа к процедуре инициирования и участия в судебном разбирательстве.

Таким образом, в условиях цифровизации сферу права следует оценивать как основу для возникновения современной формы взаимоотношения государственной власти и гражданского общества. Цифровизация в узком понимании рассматривается как преобразование информации в определенную цифровую форму, способствующую формированию новых возможностей в определенных

¹ Решетняк В. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). Москва : Издательский дом «Городец», 2017. с. 231

сферах жизни, а в широком понимании цифровизация определяется как общемировой тренд эффективного мирового развития различных сфер общественной жизни на основе преобразования информации в цифровую форму, способствующую повышению качества жизни. По нашему мнению, применение метода геймификации к юридическим процедурам, видоизмененным цифровизационными процессами в совокупности, является эффективным инструментом, позволяющим выстраивать эффективное взаимодействие между государством и обществом.

Геймификация различных сфер общественной жизни порождает новые вызовы для права. Можно с уверенностью говорить о том, что игровая деятельность, в условиях повсеместной цифровизации, разрастается настолько, что правовые отношения начинают складываться внутри нее, тем самым обуславливая новые векторы взаимодействия права и игровых норм.

Современный этап развития общественных отношений характеризуется формированием нового виртуального игрового социокультурного пространства, получившее название метавселенная (англ. - metaverse).

Концепция метавселенной (или, мультивселенной, гипервселенной) является объектом изучения различных научных концепций в рамках космологической, физической, математической и культурологической научных отраслях, а также в рамках религиозных учений. В общих чертах, данная теория предполагает гипотетическое существование не только нашей Вселенной, но и множества других вселенных, которые могут иметь разные законы физики, свойства, начальные условия и иные особенности функционирования.

Впервые в научной литературе термин «метавселенная» был использован советским астрофизиком И.С. Шкловским, который предлагал определять данным термином «бесконечное многообразие, включающее в себя «неисчислимо

множество самых различных вселенных, каждую со своим набором констант взаимодействия и фундаментальными числами»¹.

В контексте настоящего исследования предлагается рассматривать метавселенную как постоянно существующее виртуальное пространство, схожее по возможностям коммуницирования с реальным², которое, по своей сути, является игровой проекцией реальных общественных отношений, реализуемых внутри цифрового пространства.

В настоящий момент происходит становление цифровой метавселенной как комплексного и многостороннего общественного пространства, отдельные аспекты изучения которого являются вызовом для многих гуманитарных наук, в том числе и для правовой теории. Можно говорить о том, что сегодня мы становимся свидетелями формирования множества научных проблем, связанных с правовыми аспектами функционирования метавселенных, порождающих дискуссию внутри юридического научного сообщества.

Одной из ключевых правовых проблем цифровой метавселенной является определение субъекта правового регулирования общественных отношений, протекающих в виртуальном пространстве. Как указывает А.Ю. Мамычев, метавселенная, будучи альтернативной реальностью существования человека, формирует цифровое пространство, в котором образуются собственные формы идентификации, система социально-технологических норм и стандарты взаимодействия, в которых создание поведенческого инжиниринга и механизмов социального взаимодействия осуществляется сложными автоматизированными алгоритмическими системами³.

¹ Шкловский И. С. Проблемы современной астрофизики. - 2-е изд., доп. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1988. С. 241-252

² См: Фатхи В. И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права, 2022. №. 4 (103). С. 13-18.

³ См: Мамычев А. Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2022. Т. 24. №. 3. С. 367-392.

Проблема поиска способов и субъекта правового регулирования общественных отношений внутри цифровых метавселенных описывается в различных научных концепциях, описывающих видоизменение взаимодействия государства, общества и личности в условиях цифровизации жизнедеятельности современного общества. Одним из примеров таких концепций является теория «цифрового Левиафана», в рамках которой исследуется вопрос функционирования традиционных государственных институтов в цифровом пространстве¹, а также отдельные аспекты цифрового суверенитета государства в контексте возможности регулирования общественных отношений внутри виртуального пространства².

Формирующийся в настоящее время виртуальный формат социальных отношений, протекающий внутри цифрового игрового пространства, с одной стороны, обуславливает видоизменение традиционного правового механизма, с другой, создает возможность для создания нового типа законодательства, ограниченного пределами пространства метавселенной.

В настоящее время в доктрине остается открытым вопрос о субъекте правового регулирования общественных отношений внутри цифровой метавселенной. В связи с тем, что пространство цифровой метавселенной располагается внутри сети «Интернет», т.е. вне территориальных границ какого-либо государства, а институты, формирующиеся внутри этого пространства зачастую полностью подконтрольны транснациональным коммерческим организациям, национальное право не способно осуществлять правовое регулирование таких общественных отношений. При таких условиях, наиболее

¹ См., например: Золаев Э.А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 5. С. 1583-1594; Петров М. и др. Государство как платформа.(Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. М.: Центр стратегических разработок, 2018. С. 351; Мамычев А.Ю., Ким А.А., Фролова Е.Е. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // *Advances in Law studies*. 2020. Т. 8. Специальный выпуск. С. 3-17.

² См: Осипов В.А. Оцифровываемый Левиафан: о некоторых случаях виртуальных и кибергосударств // Герценовские чтения: Россия-2021. Актуальные вопросы политического знания: сборник материалов научно-практической конференции, 2021. 64-68.

правильным, на первый взгляд, кажется применение принципов международного правового регулирования с помощью международного права. Однако, общественные отношения внутри цифровых метавселенных, будучи совершенно новым с точки зрения принципов технологического устройства и среды функционирования явлением, в настоящий момент не могут быть урегулированы нормами аналогового правового урегулирования¹. Нельзя не согласиться с выводом В.И. Фатхи о том, что «скорее всего, речь нужно вести о появлении новой транснациональной «метаюрисдикции» глобального партнерства, основополагающие принципы которой должны учитывать приоритет верховенства прав человека и гарантий цифровой безопасности как самой личности, так и ее «цифрового аватара»².

Таким образом, можно говорить о двух факторах, обуславливающих процессы геймификации права:

- агональность многих правовых отношений, предполагающая изначальное наличие у них игровых свойств;
- цифровизация юридических процедур, приводящая к усилению игровых компонентов в праве.

Вместе с тем, анализ геймификации правовых институтов позволяет сделать вывод о том, что реализация данного процесса может происходить как на уровне установления отдельных норм, которые по своей сути становятся игровыми нормами, так и охватывать целые институты права в том случае, если отношения внутри этих институтов обладают отдельными признаками, свойственными игре.

Игровая деятельность характеризуется удовлетворением внутренних механизмов счастья человека. Игры привлекательнее, чем реальность — в них есть четкие цели, которых всегда можно достигнуть и получить удовлетворение.

¹ См: Дьяконова М.О., Ефремов А.А., Зайцев О.А. и др. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие. Москва : Норма : ИГиСП, 2022. С. 176.

² Фатхи В.И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права, 2022. №. 4 (103). С. 17.

В рамках исследования процесса геймификации права можно сделать вывод о том, что во взаимосвязи с правом понятие геймификации можно использовать в более широком значении, применяя все многообразие аналогий, которые возникают в связи с этим явлением. Таким образом, предлагается понимать геймификацию права как *процесс надления механизма правового регулирования или его отдельных элементов характеристиками, свойственными игровой деятельности.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ определения категории «социальная норма» в психологии и социологии позволил выделить различия в подходах к пониманию, исходя из особенностей объекта исследования этих научных отраслей. Причина формирования разных определений социальных норм связана с весьма сложным содержанием самого понятия, отдельные стороны которого привлекают внимание различных наук. Социальные нормы (в том числе, игровые как один из их видов) характеризуются наличием следующих признаков: нормативность, социальность, культурная обусловленность, обязательность, взаимосвязь объективности и субъективности. Природа социальных норм определяется сочетанием в них объективного и субъективного начал, каждое из которых в отдельности может преобладать в тех или иных видах норм, но никогда не носит абсолютного, исключительного характера.

Анализ концепций, исследующих сущность игровой деятельности, позволил разделить их на следующие группы: *физиологические, биогенетические, социальные, социологические, психотерапевтические, культурологические и теории игры как самовыражения.*

Игру предлагается определять как *глубоко интегрированную в общественно-культурную действительность добровольную регламентированную деятельность, направленную на достижение участниками результата при реализации потребности в получении удовольствия от ее процесса.*

На основе анализа подходов к изучению игры в различных науках, предложено выделять следующие универсальные признаки игры: *добровольность; агональность (соревновательность); направленность на достижение удовольствия от процесса; регламентированность.*

В связи с тем, что, регламентированность является обязательным признаком игровой деятельности, сделан вывод о том, что любая свободная агональная

деятельность, направленная на достижение удовольствия, при наличии заранее установленных правил может называться игрой.

На основании этого сделан вывод о том, что любая игра (в широком значении этого понятия) подчиняется определенным нормам и правилам, направленным на упорядочение деятельности ее участников.

Игровые нормы предлагается определять как *разновидность социальных норм, устанавливающих порядок осуществления игровой деятельности, включая правила игры, а также правила ее организации и проведения. Правила игры (собственно игровые нормы) - условия и требования, определяющие взаимоотношения участников игры и обеспечивающие достижение ее цели; регламентарные игровые нормы - условия и требования к организации и порядку проведения игры.*

С целью определения места игровых норм произведен анализ классификаций социальных норм. Проанализированы различные классификации собственно социальных норм, предлагаемые в научной литературе на основании: *сферы их действия; степени важности для государства; особенностей исторического развития и типов общества.* Рассмотрен вопрос о включении игровых норм в какую-либо из существующих классификаций. Учитывая, что игру часто рассматривают как специфический вид деятельности человека, предложена классификация социальных норм по видам общественной деятельности, которую они регулируют, на *игровые; учебные; трудовые; коммуникативные.*

Выявлено, что игровые нормы, совмещая в себе отдельные признаки основных типов социальных норм (правовые, моральные, обычные и корпоративные), органически включаются в систему нормативного регулирования общественных отношений. Природа игровых норм определяется сочетанием признаков обычаев и корпоративных норм. Право и мораль не раскрывают природу норм игровых, но выступают эталонами для содержания (мораль) и формы (право) наиболее важных из них.

Предложено классифицировать игровые нормы по следующим основаниям: по *функциональной роли (нормы-правила и нормы-регламенты); по формам*

игровой деятельности (нормы обучающих игр; спортивных игр; детских игр; азартных игр; настольных игр; компьютерных игр и др.); по наличию *формальной определенности* (писанные и неписанные правила и регламенты); по *степени значимости для государства* (юридизированные и неюридизированные); по *способу формирования* (нормы-обычаи и авторские нормы).

Рассмотрены общие черты и отличия правовых и игровых норм.

Сходство рассматриваемых феноменов обнаружено в том, что оба вида норм определяют правила поведения, устанавливают правомочия, ограничения и санкции за нарушение. Правовые и игровые нормы регулируют социальное взаимодействие, обеспечивая порядок и справедливость в развитии общественных отношений. Они могут развиваться и изменяться со временем, подвергаясь влиянию социокультурных изменений.

Различия сопоставляемых явлений проявляются в том, что правовые нормы возникают в рамках юридической и законодательной практики институтов общества и государства, тогда как игровые нормы могут формироваться исторически, из соглашений игрового сообщества или создаваться разработчиками игр. Правовые нормы обязательны для всех лиц в соответствующей юрисдикции, в то время как игровые нормы ограничены рамками игрового процесса.

Взаимодействие и взаимовлияние правовых и игровых норм проявляется в рамках двух процессов: *юридизация игры и геймификация права*. Юридизация при этом может рассматриваться в статике и в динамике. Статика описывает круг юридизированных игровых норм, включенных в настоящее время в процесс правового регулирования. Динамика показывает нам, под влиянием каких факторов и как технически происходит переход игровых норм в правовые. Можно увидеть динамические характеристики и в обратном процессе - приобретении правом игровых черт.

Выделены следующие формы проявления игровых нормы в праве:

- Игровые нормы проявляются в комплексных отраслях права, внутри которых образуются самостоятельные подотрасли, как это происходит на примере спортивного права.

- Игровые нормы могут ложиться в основу правовых институтов, как например, в системе нормативных актов, регулирующих организацию и проведение азартных игр на территории Российской Федерации;

- В отдельных случаях в законодательстве встречаются одиночные юридизированные игровые нормы, закрепленные в актах, регулирующих общественные отношения, не имеющие игрового характера. Такие нормы можно обнаружить в структуре образовательного права.

Сделан вывод о том, что юридизации преимущественно подлежат нормы-регламенты, регулирующие организационные аспекты проведения игры. Нормы-правила в абсолютном большинстве случаев остаются за рамками правового регулирования (исключение составляют правила спортивных игр, ввиду особой значимости для государства соответствующих отношений).

Анализ действующего национального законодательства в области физической культуры и спорта показывает разные подходы к использованию терминов «правила» и «регламенты» в различных нормативно-правовых актах.

С одной стороны, по смыслу формулировок, содержащихся в отдельных положениях спортивного законодательства, можно сделать вывод о смысловом разграничении рассматриваемых категорий. С другой стороны, в большинстве правил видов спорта нормы, разъясняющие то, как спортсменам следует играть, указаны наряду с регламентными нормами, определяющими условия проведения соревнований, требования к субъектам и местам проведения и т. д.

Возможным решением проблемы разграничения правил и регламентов в российском спортивном законодательстве является включение в статью 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определений правил вида спорта или видов спорта и положений (регламентов) спортивных соревнований.

Юридическая ответственность за нарушение игровых норм, устанавливается за следующие виды противоправных деяний:

- нарушения правил поведения и правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 3.14, 20.31, 20.32, 32.14 КоАП РФ);

- нарушение требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним (ст. 6.18 КоАП РФ; ст. 230.1; ст. 230.2 УК РФ);

- оказание противоправного влияния на результат официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ);

- нарушение требований по организации и проведению азартных игр (ст. 14.1.1, 14.1.1-1 КоАП РФ; ст. 171.2 УК РФ).

Юридизацию игровых норм предлагается понимать как *преобразование значимых для государства норм, регулирующих игровую деятельность, в правовые путем придания общеобязательной силы существующим правилам и регламентам проведения игры либо установления новых правовых норм, обеспечивающих осуществление игровой деятельности.*

Юридизация игровых норм обусловлена следующими факторами:

- необходимость закрепления игровых норм конкретного вида игровой деятельности напрямую связана с увеличением круга ее участников и переходом из статуса локальной деятельности в общественно значимый институт;

- повышение степени влияния государства на наиболее значимые для общества виды игровой деятельности способствует повышению уровня внутреннего и внешнего государственного авторитета;

- развитие видов и способов осуществления игровой деятельности, а также значимость ее результатов, порождает необходимость защиты прав субъектов игры от неблагоприятных последствий.

В рамках исследования процесса геймификации права сделан вывод о том, что во взаимосвязи с правом понятие геймификации можно использовать в более широком значении, применяя все многообразие аналогий, которые возникают в связи с этим явлением. Автором предлагается понимать геймификацию права как *процесс надления механизма правового регулирования или его отдельных элементов характеристиками, свойственными игровой деятельности.*

Выделены следующие формы проявления правовой геймификации:

Во-первых, с уверенностью можно говорить о том, что определенная часть правовых отношений изначально обладает игровыми свойствами в тех случаях, когда такие отношения связаны с проявлением агональности;

Во-вторых, фактором, обуславливающим усиление игровых компонентов права, является цифровизация юридических процедур. Современный этап, связанный с цифровизацией, позволяет говорить о наличии определенной тенденции к геймификации права. Обусловлена эта тенденция, в первую очередь, тем, что цифровизация меняет способы взаимодействия субъектов правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – ст. 4412.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – ст. 410; –2023 – № 5. – ст. 700.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1; – 2023. – №12 – ст. 1870.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – №25. – ст. 2954; – 2023. – №12 – ст. 1891.

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: (ред. от 05.12.2022)» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – 17 июня. – № 24. – ст. 2253; – 2023. – №14 – ст. 2386.

6. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – ст. 2716; – 2023. – №1(часть I) – ст. 24.

7. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023) [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – ст. 2716; – 2023. – №1(часть I) – ст. 24.

8. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – №1(часть I). – ст. 7; – 2023. – №32(часть I) – ст. 6154.

9. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.06.2014) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – №49. – ст. 6071; – 2014. – №30(часть I) – ст. 4211.

10. Федеральный Закон от 27.12.2002 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» (ред. от 16.11.2011) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – ст. 5138; – 2011. – № 47. – ст. 6609.

11. Указ Президента РФ от 05.07.2007 г. № 848 «О подготовке к проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи» (ред. от 26.09.2007) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – №28. – ст. 3424; – 2007. – № 40. – ст. 4719.

12. Указ Президента РФ от 26.09.2007 г. № 1308 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Параолимпийских игр 2014 года в г. Сочи» (ред. от 27.12.2010) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – №40. – ст. 4719; – 2011. – № 1. – ст. 192.

13. Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – №13. – ст. 1452.

14. Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 N 1625 «О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах» (ред. от 24.08.2022) [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – №42 (часть III). – ст. 6591; – 2022. – № 35. – ст. 6112.

15. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 25.06.2022) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (ред. от 25.06.2022) [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – №51. – ст. 6866; – 2022. – № 27. – ст. 4836.

16. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – №35. – ст. 4811.

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.11.2005 г. № 2047-р «Об организации работы по выдвижению г. Сочи в качестве города-кандидата на проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года» (ред. от 26.08.2006) [Текст] // СЗ РФ. – 2005. – №50. – ст. 5325; – 2006. – № 35. – ст. 3800.

18. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

19. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 20.08.2020 №627 «Об утверждении правил вида спорта «Хоккей». [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

20. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 31.05.2018 № 506 «Об утверждении порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение» (ред. от 05.10.2023) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 12.09.2023).

21. Приказ Минпросвещения России от 27.07.2022 № 629 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

22. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (ред. от 12.08.2022) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

23. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (ред. от 08.11.2022) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

24. Постановление Правительства Москвы от 27.02.2018 г. № 117-ПП «О проекте «Активный гражданин» (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 21.10.2023).

1.2. Правовые акты, утратившие силу

25. Федеральный Закон от 31.07.1998 № 142-ФЗ «О налоге на игорный бизнес» (ред. от 29.07.2004) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3820; – 2002. – № 31. – ст. 3231.

26. Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 г. № 991 «О Программе строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта» (ред. от 17.05.2014) [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – №2. – ст. 113; – 2014. – № 21. – ст. 2706.

27. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 31.05.2018 № 506 «Об утверждении порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на

утверждение» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

28. Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 N 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» (ред. от 31.05.2011) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

29. Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» (ред. от 31.05.2011) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).

30. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») [Текст] // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 8. – С. 497.

31. Постановление СНК СССР от 26.11.1939 № 1955 «О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» [Текст] // «СП СССР». – 1940. – № 1. – ст. 8.

32. Указ от 11.02.1988 Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР» [Текст] // «Ведомости ВС РСФСР». – 1988. – № 33. – ст. 1081.

1.3. Иные официальные документы

33. Наилучшие доступные технологии: Методические рекомендации по проведению деловых игр от 07.12.2017 [Электронный ресурс] / Библиотека нормативной документации. - URL

<https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293740/4293740538.html> (дата обращения: 21.10.2023).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии, учебники и справочная литература:

34. Абрамова А.И., Боголюбов С. А., Мицкевич А. В. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов под ред. А.С. Пиголкина [Текст] / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич. - М.: Городец, 2003. - 544 с.

35. Алексеев С.В. Международное спортивное право = International Sports Law : учебник [Текст] / под ред. П.В. Крашенинников; С.В. Алексеев .— Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015 .— 895 с.

36. Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов [Текст] / С.В. Алексеев. – Москва : Советский спорт, 2013. – 520 с.

37. Алексеев С.В., Буянова М.О., Чеботарев А.В. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов [Текст] / С.В. Алексеев, М.О. Буянова, А.В. Чеботарев ; под редакцией С.В. Алексеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 107 с.

38. Алексеев С.В., Буянова М.О., Чеботарев А.В. Спортивное право: договорные отношения в спорте : учебное пособие для вузов [Текст] / С.В. Алексеев, М.О. Буянова, А.В. Чеботарев ; под редакцией С. В. Алексеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 107 с.

39. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб.-2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.С. Алексеев. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.- 576 с.

40. Алексеев С.С. Теория права [Текст] / С. С. Алексеев. - М. : Бек, 1993. - 222 с.

41. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука. - 1977. – 380 с.

42. Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного: Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие [Текст] / Т.А. Апинян. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. - 398 с.
43. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом [Текст] / В.Г. Афанасьев. - М.: Политиздат, 1975. - 408 с.
44. Бержель Ж.Л. Общая теория права [Текст] / под. общ. ред. В.И. Даниленко Пер. с фр. — М. : Издательский дом NOTA VENE. 2000. - 576 с.
45. Блажеев В.В. Спортивное право России: учебник для магистров [Текст] / Блажеев В.В., Байрамов В.М.; отв. ред. Д.И. Рогачев. — Москва: Проспект, 2016. — 640 с.
46. Блажеев В.В., Байрамов В.М. Спортивное право России : учебник для магистров [Текст] / В.В. Блажеев, В.М. Байрамов [и др.]; отв. ред. Д.И. Рогачев. — Москва : Проспект, 2016. — 640 с.
47. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения [Текст] / М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. - Москва: Наука, 1978. - 265 с.
48. Бурлай Е.В. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе [Текст] / Е.В. Бурлай. - Монография Киев: Наукова думка, 1987. - 90 с.
49. Валлон А. Психическое развитие ребенка [Текст] / А. Валлон — М.: Просвещение, 1967 - 164 с.
50. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник [Текст] / А.Б. Венгеров. — 13-е изд., стер. — Москва : Дашков и К, 2019. — 607 с.
51. Виноградов, П.Г. Римское право в средневековой Европе. Очерки по теории права [Текст] / П.Г. Виноградов. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 215 с.
52. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права [Текст] / Н.Н. Вопленко. — Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2009. — 898 с.
53. Вопленко Н.Н. Право в системе социальных норм. Учебное пособие [Текст] / Вопленко Н.Н. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. - 86 с.
54. Выготский Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1991. - 288 с.

55. Гальперин Г.Б. Теория государства и права. Учебник [Текст] / Гальперин Г.Б., Гревцов Ю.И., Денисов Ю.А., Каск Л.И., и др.; Отв. ред.: Королев А.И., Явич Л.С. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. - 382 с.
56. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений [Текст] / Я.И. Гишинский. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
57. Гравитц М., Пэнто Р. Методы социальных наук [Текст] / пер. с фр. С. В. Боботов, Ю.А. Глазов; вступ. ст. В.П. Казимирчук, В.А. Туманов. - М.: Прогресс, 1972. – 607 с.
58. Григоревич В.В. Всеобщая история физической культуры и спорта : учеб. пособие [Текст] / В.В. Григоревич ; М-во образования Респ. Беларусь, Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. - Гродно : ГрГУ, 2005. - 303 с.
59. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление [Текст] / М.Л. Давыдова. - С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2009. - 216 с.
60. Деметер Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения [Текст] / Г.С. Деметер. – Москва : Изд-во "Сов. Спорт", 2005. – 75 с.
61. Дьяконова М.О. и др. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : научно-практическое пособие [Текст] / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М.. — Москва : Норма : ИЗиСП, 2022. — 376 с.
62. Железняк Ю.Д., Портнов Ю.М., Савин В.П., Лексаков А.В. Спортивные игры: Техника, тактика, методика обучения: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Ю.Д.Железняк, Ю.М.Портнов, В.П.Савин, А.В.Лексаков; под ред. Ю.Д.Железняк, Ю.М.Портнова. - 2-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 520 с.
63. Исаков В.Б. Игропрактикум: Опыт игровой практики в школе и университете. Второе издание, исправленное и дополненное [Текст] / В.Б. Исаков. - М.: НИУ ВШЭ. – 2012. – 200 с.

64. Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры [Текст] / Р. Кайуа; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. — М.: ОГИ, 2007. — 304 с.
65. Кант И. Критика способности суждения [Текст] / И. Кант. — Strelbytskyu Multimedia Publishing, 2018. — 292 с.
66. Каптерев А.И. Социальный аудит: ответственность бизнеса перед обществом (региональная специфика) [Текст] / А.И. Каптерев. — Saarbrucken : LAP LAMBERT, 2012. — 294 с.
67. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов [Текст] / С. А. Комаров, А. В. Малько. — М.: Издательская группа НОРМА— ИНФРА • М, 1999. — 448 с.
68. Коркунов. Н.М. Теория государства и права. Лекции по общей теории права [Текст] / Н.М. Коркунов // М. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с.
69. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс: учеб.пособие [Текст] /А.И. Кравченко, И.О. Тюрина. — Москва: Академический Проект, 2008. — Гл.9. — 1136 с.
70. Кривко-Апинян Т. А. Мир игры [Текст] / Т. А. Кривко-Апинян. - СПб.: Эйдос, 1992. —160 с.
71. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации: механизмы и пути преодоления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. - М.: «Издательство ИГиП РАН», 1992. — 136 с.
72. Леванова Е.А. и др. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия [Текст] / Е.А. Леванова. — СПб.: Питер. — 2008. — 240 с.
73. Лейст О.Э. Санкции в советском праве [Текст] / О.Э. Лейст. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. — 240 с.
74. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие [Текст] / А.Н. Леонтьев. — 2-е издание, стереотипное. — Москва : Смысл : Академия, 2005. — 352 с.
75. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие [Текст] / А.В. Малько. - М.: Юристъ, 2003. — 298 с.

76. Мамычев А.Ю. Теория государства и права : практикум: учеб. Пособие [Текст] / В. Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. - 2-е изд., доп. и перераб. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 526 с.
77. Марченко М.Н. Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: Учебник [Текст] / М.Н. Марченко. - М.: Издательство «Зерцало-М. – 637 с.
78. Михайлов А.М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения [Текст] / А.М. Михайлов. - М.: Юрлитинформ. – 2013. – 632 с.
79. Михайлов А.М. Философия права: классический юснатурализм и историческая школа юристов : учебное пособие для вузов [Текст] / А. М. Михайлов. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 595 с.
80. Муромцев С.А. К учению об образовании гражданского права [Текст] /Муромцев С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М., 2004. – 765 с.
81. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 с.
82. Омельченко Е.А. Теория и методика игры: учебно-метод. Пособие [Текст] / Е.А. Омельченко. – Новосибирск, 2009. – 170 с.
83. Парсонс Т.О структуре социального действия [Текст] / пер. В.Ф. Чеснокова, С.А. Белановский. – Академический проект, 2000. – 879 с.
84. Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории [Текст] / Е.М. Пеньков. - М.: Мысль, 1972. – 198 с.
85. Петров М. и др. Государство как платформа.(Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация [Текст] / М Петров, В Буров, М Шклярчук, А Шаров. –М.: Центр стратегических разработок. – 2018. – 53 с.

86. Пиголкин А.С. Головистикова А.Н. Дмитриев Ю.А. Теория государства и права : учебник для вузов [Текст] / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев ; под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 516 с.

87. Пиголкин А.С. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве [Текст] / А.С. Пиголкин, Н.Н. Вопленко // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. - М., 1979. - Вып. 16. - С. 15-17.

88. Платонов К.К. Структура и развитие личности [Текст] / К.К. Платонов - М.: Наука, 1986. – 256 с.

89. Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории [Текст] / В.Д. Плахов. – М. : Мысль, 1985. – 254 с.

90. Решетняк В.И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) [Текст] / В.И. Решетняк, Е.А. Смагина. – Москва : Издательский дом "Городец", 2017. – 304 с.

91. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 720 с.

92. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн – Издательство: Питер, 2002 г. - 720 с.

93. Ручка А.А. Социальные ценности и нормы: (некоторые теоретические и прикладные вопросы социологического анализа) [Текст] / А.А. Ручка - Киев: Наук. думка, 1976. - 150 с.

94. Сайкина Г.К. Метафизические основания нравственности. Введение в этику: Учебное пособие [Текст] / Г.К. Сайкина. - Казань-Нижнекамск, 2002. - 92 с.

95. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права [Текст] / В.И. Сергеевич. — СПб.: тип. ММ Стасюлевича. – 1910. – 680 с.

96. Смелзер Н. Социология: учеб. пособие для вузов: пер. с англ [Текст] / Н. Смелзер; пер. З. П. Вольской; научн. ред. В. А. Ядов. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.
97. Соколова А.В. Игры и игрушки для детей раннего и дошкольного возраста: Учеб.-метод. Пособие [Текст] / А.В. Соколова. – Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный профессионально-педагогический университет", 2018. – 96 с.
98. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учеб. [Текст]/ Л.И. Спиридонов. - М.: Проспект – 1996. – 304 с.
99. Стоглав [Текст]. - Казань : Тип. губернского правления, 1862. - 454 с.
100. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / Строгович М.С.; Отв. ред.: Полянский Н.Н. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 703 с.
101. Хейзинга Й. Человек играющий : Ст. по истории культуры [Текст] / Й. Хейзинга ; Йохан Хейзинга; Сост. и пер. [с нидерл.] Д. В. Сильвестров. – 2. изд., испр. – Москва : Айрис пресс, 2003. – 486 с.
102. Хропанюк В.Н. Теория государства и права [Текст] / В.Н. Хропанюк; под ред.: Стрекозов В.Г. - 2-е изд., доп. и испр. - М., 1995. – 384 с.
103. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений [Текст] / В.Н. Хропанюк. - 6-е изд., стер. - Москва: Омега-Л, 2012. - 323 с.
104. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учеб. пособие: В 2 т. [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Юрид. колледж МГУ. – 1995. – Т. 2. – №. 2. – 329 с.
105. Шибутани Т., Олышанский В. Б. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани, В.Б.Олышанский. – Феникс, 1999. – 544 с.
106. Шкловский И.С. Проблемы современной астрофизики. - 2-е изд., доп. [Текст] / И.С. Шкловский. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1988. – 256 с.

107. Шмаков С.А. Ее величество - игра : Забавы, потехи, розыгрыши для детей, родителей, воспитателей [Текст] / С.А. Шмаков. – Москва : NB Магистр, 1992. – 160 с.

108. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры [Текст] / С.А. Шмаков. – М.: Новая школа, 1994. – 240 с.

109. Эльконин Д.Б. Психология игры. — 2-е изд. [Текст] / Д.Б. Эльконин. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 360 с.

110. Homans G. (1962) Sentiments and Activities. N.Y.: London, 334 p.

111. Thomas W., Znaniecki F. (1927) The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1. Second edition, 259 p.

2.2. Статьи в научных журналах и иных изданиях:

112. Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Социологический анализ инновационной деятельности как креативизации рутины и рутинизации творческого труда [Текст] / Э.Б. Авакова, Н.Н. Покровская // Известия СПбГЭУ. - 2017. - №4 (106). - С. 83-89.

113. Ажимова Л.В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления [Текст] / Л.В. Ажимова // Гуманитарные исследования в восточной сиббири и на дальнем востоке. – 2012. – №. 3 (19). – С. 101-110.

114. Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина [Текст] / С.В. Алексеев, Р.Г. Гостев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – №. 3. – С. 25-28.

115. Алина И.А. Методические рекомендации по использованию игр на уроках иностранного языка [Текст] / И.А. Алина // Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам. – 2014. – С. 111-116.

116. Арзамасов Ю.Г. Проблемы развития системы права в современной России [Текст] / Ю.Г. Арзамасов // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей – М.: ИД «Юриспруденция», - 2018. - С. 81-92.

117. Архипов С.И. Коммуникативная теория права А.В. Полякова [Текст] / С.И. Архипов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – №. 4. – С. 20-27.

118. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Авдеев Е.А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект [Текст] / И.С. Бакланов, О.А. Бакланова, Е.А. Авдеев // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №. 3. – С. 668-675.

119. Бачиашвили, И.М. О понятии социальной нормы [Текст] / И.М. Бачиашвили // Право и правотворчество: Вопросы теории. 1982. – № 1. – С.136-139.

120. Баширова Л.С. Социальная норма и девиация [Текст] / Л.С. Баширова // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2000. - № 2 (14). – С. 97-100.

121. Бортникова Г.Н. Предпосылки возникновения спорта в Древнем мире [Текст] / Г.Н. Бортникова // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы VI Международной электронной научно-практической конференции, Красноярск, 20–21 мая 2016 года / Под ред. Т.Г. Арутюняна. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2016. – С. 462-467.

122. Браницкий В.В. Ролевая игра-метод активного обучения в современном вузе [Текст] / В.В. Браницкий // Развитие системы высшего образования в сфере культуры: научный и образовательный опыт. – 2015. – С. 253-256.

123. Бурлаченко А.В. Геймификация как игровой механизм, запускающий психологические поведенческие реакции как в бизнес-среде, так и в повседневной жизни [Текст] / А.В. Бурлаченко // Проблемы современной экономики (Новосибирск). - 2013. - №11. - С 130-135.

124. Вагина Л.С. Особенности формирования федерального списка кандидатов политической партии «Единая Россия» [Текст] / Л.С. Вагина // Наука и современность. – 2011. – №. 14. – С. 83-91.

125. Варламова Т.Н. Конвенциональный характер интерпретации форм культурного наследия как средство консолидации общества [Текст] / Т.Н. Варламова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 10(110). – С. 149-151.

126. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка [Текст] / Л.С. Выготский // Альманах института коррекционной педагогики. – 2017. – №. 28. – С. 1-33.

127. Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципа состязательности [Текст] / Н.И. Газетдинов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – №. 3-1. – С. 106-109.

128. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля [Текст] / Я.И. Гишинский // Мир России. Социология. Этнология. – 1997. – Т. 6. – №. 1. – С. 163-184.

129. Глаголева К.С. Л.С. Выготский о роли игры в психическом развитии ребенка [Текст] / К. С. Глаголева. // Молодой ученый. — 2017. — № 4 (138). — С. 324-326.

130. Глазков К. Игровая концепция повседневности И. Гофмана: между символическим интеракционизмом и этнометодологией [Текст] / К. Глазков // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – №. 2. – С. 167-191.

131. Глухарева Л.И. Игра в праве как фактор правового нигилизма в России [Текст] / Л.И. Глухарева // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2016. – № 1. – С. 11–19.

132. Гнездилова Д.М. Контрольно-надзорные полномочия Госавтоинспекции в ходе подготовки и проведения Олимпийских игр 1980 года в Москве [Текст] / Д.М. Гнездилова // Полиция России: от истоков к современности : сборник статей (к 300-летию российской полиции), Орёл, 02 ноября 2017 года – 18 2018 года / Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – С. 44-48.

133. Головкин Р.Б. Юридизация общественных отношений сферы частной жизни: постановка проблемы [Текст] / Р.Б. Головкин, Н.В. Лепёшина // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 4(41). – С. 140–143.

134. Гончарова Е.А., Комаров А.В. Экономический аспект летних олимпийских игр 1980 года в Москве [Текст] / Е.А. Гончарова, А.В. Комаров // Инновационная наука. – 2016. – №. 4-1 (16). – С. 126-129.

135. Горлова Н.И. Обзор источников по истории общественных инициатив граждан СССР в период подготовки и проведения Олимпиады-80 (по материалам Фонда Р-9610 ГАРФ) [Текст] / Н.И. Горлова // Современная научная мысль. – 2023. – №. 1. – С. 258-261.

136. Гуцин В.А., Гуцина Е. В. Роль игры в духовно-нравственном становлении современного человека [Текст] / В.А. Гуцин, Е.В. Гуцина // Вестник Российского университета кооперации. – 2011. – №. 1. – С. 111-115.

137. Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты: терминологические дискуссии [Текст] / М. Л. Давыдова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 4–24.

138. Дворковая М.В., Куренкова Е.А. Образовательная игра как современное направление развития активного обучения [Текст] / М.В. Дворковая, Е.А. Куренкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №. 1-2. – С. 191-195.

139. Дьячек Т.И. Теория духа народа Георга Фридриха Пухты как синтез учения исторической школы права и философии права Гегеля [Текст] / Т.И. Дьячек // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2008. – №. 73-1. – С. 184-186.

140. Ерышов Д.В. Социальные нормы как механизм регуляции общественного сознания [Текст] / Д.В. Ерышов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №. 8. – С. 38-41.

141. Жилиев А.Г. Самоорганизующаяся игровая деятельность как важнейшая составляющая процесса развития личности ребенка с раннего возраста

до перехода во взрослую жизнь [Текст] / А.Г. Жилиев // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2015. – №. 2. – С. 99-108.

142. Житов С.А. К понятию корпоративных норм (правовой аспект) [Текст] / С.А. Житов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – Т. 3. – №. 1 (29). – С. 206-207.

143. Жуков Д.А., Григоренко О.Н. Социальные нормы как регулятор общественных отношений [Текст] / Д.А. Жуков, О.Н. Григоренко // Colloquium-journal, 2021. - № 33(120). – С. 10-11.

144. Завьялова Н.Ю., Руденко А. Н. К вопросу о понятии социальной нормы [Текст] / Н.Ю. Завьялова, А.Н. Руденко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №. 10-1. – С. 213-216.

145. Зайцев Ю.В. Понятие, признаки и виды спортивных регламентов [Текст] / Ю.В. Зайцев // Спортивное право. - 2013. - № 1. - С. 16-18.

146. Золаев Э.А. Цифровое государство как новый этап развития общества [Текст] / Э.А. Золаев // Креативная экономика. - 2021. - Т. 15, № 5. - С. 1583-1594.

147. Зуев, В.Н. Спортивное право в стратегии управления сферой физической культуры и спорта советского периода [Текст] / В.Н. Зуев, Н.В. Астафьев // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 237-241.

148. Ковган Т.А. Игра, как явление культуры [Текст] / Т.А. Ковган // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – № 5-2. – С. 176-178.

149. Константинов А.М. Исследование подходов к пониманию социальных норм в психологии, социологии и юриспруденции [Текст] / А.М. Константинов // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2021. – № 3 (56). – С. 7-11.

150. Константинов А.М. Геймификация права как ответ на современные вызовы его развития [Текст] / А.М. Константинов // Правовая парадигма. 2022. – №3. – С.69-73.

151. Константинов А.М. Спортивные регламенты как социальные регуляторы в условиях цифрового развития общественных отношений [Текст] /

А.М. Константинов // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2022. – № 2 (59). – С. 48-51.

152. Конш М. Трагическая мудрость [Текст] / М. Конш //Историко-философский ежегодник. – 2005. – №. 2005. – С. 245-268.

153. Крюкова Ю.Е., Сорина Г.В. Социальные нормы в обществе как неотъемлемый фактор формирования и оценки репутации индивида [Текст] / Ю.Е. Крюкова, Г.В. Сорина // Профессиональное образование в современном мире, 2018. - № 3. – С. 2113-2119.

154. Лигостаева Н.Д. Анализ феномена игры в философских концепциях [Текст] / Н.Д. Лигостаева //Academy Journal. – 2017. – №. 1. – С. 27-37.

155. Люблинский П.И. Азартная игра [Текст] / П.И. Люблинский // Большая советская энциклопедия, 1 издание, — М.: Советская энциклопедия, 1926, Т. 1, С. 635—638.

156. Максимов Л.В. Квазиобъективность моральных ценностей [Текст] / Л.В. Максимов // Этическая мысль. – 2005. – №. 6. – С. 27-37.

157. Мамычев А.Ю. " Цифровой Левиафан": сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке [Текст] / А.Ю. Мамычев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 3. – С. 367-392.

158. Мамычев А.Ю., Ким А.А., Фролова Е.Е. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов [Текст] / А.Ю. Мамычев, А.А. Ким, Е.Е. Фролова // Advances in Law studies. 2020. Т. 8. Специальный выпуск. С. 3-17.

159. Мандель Б.Р. Интеллектуальная игра: социокультурный феномен в движении (к вопросам истории и определения сущности) [Текст] / Б.Р. Мандель // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – №. 2. – С. 62-68.

160. Мартынов В.Ф. К вопросу о месте норм права в системе социальных норм [Текст] / В.Ф. Мартынов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. - № 3 (27). – С. 35-39.

161. Матузов Н.И. Право в системе социальных норм [Текст] / Н.И. Матузов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – №. 2. – С. 144-157.
162. Мерзлякова О.П. Геймификация образовательного процесса как инструмент развития мышления школьников [Текст] / О.П. Мерзлякова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 3(92). – С. 255-262.
163. Минникес И.А. Конституционные права граждан и цифровая реальность (возможные угрозы) [Текст] / И.А. Минникес // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16. – № 6. – С. 182-197.
164. Нагой Ф.Н. Игра как основание классического и неклассического эстетического опыта [Текст] / Ф.Н. Нагой // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – №. 2. – С. 46-62.
165. Надин А.Н. Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в России: теория, практика и перспективы [Текст] / А.Н. Надин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – №. 1. – С.56-66.
166. Надолинская Т.В. Игра в контексте истории философии, культуры и педагогики [Текст] / Т.В. Надолинская // Образование и наука. – 2013. – №. 7. – С. 138-152.
167. Надолинская Т.В. Феномен игры в контексте истории философии, культуры и педагогики [Текст] / Т.В. Надолинская // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – №. 4. – С. 31-36.
168. Новикова О.Н. Игра как атрибут политической деятельности [Текст] / О.Н. Новикова // Социум и власть. – 2016. – №. 3 (59). – С. 61-66.
169. Осипов В.А. Оцифровываемая Левиафана: о некоторых случаях виртуальных и кибергосударств [Текст] / В.А. Осипов // Герценовские чтения: Россия-2021. Актуальные вопросы политического знания: сборник материалов научно-практической конференции / под общей редакцией Л.А. Гайнутдиновой. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 64-68.

170. Оточкин В.В. Первый опыт нормативно-правового закрепления специальной направленности физической подготовки для артиллерии [Текст] / В.В. Оточкин // Перспективные направления научных исследований в области физической культуры и спорта (теория и практика) : Сборник статей Итоговой научно-практической конференции за 2018 г., посвященной 65-ой годовщине образования Научно-исследовательского центра (по физической подготовке и военно-прикладным видам спорта в ВС РФ. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2019 года. Том Часть II. – Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2019. – С. 63-69.

171. Печегин Д.А. Состязательное начало уголовного судопроизводства [Текст] / Д.А. Печегин // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – Т. 3. – №. 1. – С. 171-176.

172. Плахов В.Д. Норма и отклонение: философско-теоретические представления в исторической ретроспективе Очерк первый [Текст] / В. Д. Плахов // Юридическая мысль. – 2006. – № 3(34). – С. 53-62.

173. Плетников В.В. Агональность как тип состязательности: характеристика и сущностные черты [Текст] / В.В. Плетников // Социум и власть. – 2017. – №. 4 (66). – С. 114-121.

174. Покровская Н.Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное [Текст] / Н.Н Покровская // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007. – Том X. – № 1. – С. 190-198

175. Пуховская Н.Е., Макиева А.А. Олимпийские игры 1980 и 2014 гг.: взаимосвязь спорта и политики [Текст] / Н.Е. Пуховская, А.А. Макиева // Манускрипт. – 2016. – №. 7-2 (69). – С. 149-152.

176. Рахматуллин Э.С. Девиантное поведение в ряду социальных проблем [Текст] / Э.С. Рахматуллин // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – №. 5-2. – С. 128-138.

177. Рекшинская А. Понимание категории игры в немецкой философии XVIII столетия [Текст] / А. Рекшинская // Проблемы науки. – 2016. – №. 12 (13). – С. 84-85.

178. Сапрыкин Д.Л. Значение и смысл понятия «образование» (на примере немецкой философии конца XVIII-начала XIX в.) [Текст] / Д.Л. Сапрыкин // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2008. – №. 1. – С. 19-42.
179. Слепцова Ю.М. История правового регулирования игорного бизнеса в России [Текст] / Ю.М. Слепцова // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – №. 1. – С. 74-78.
180. Такмакова Е.В. Классификация социальных стандартов, норм и нормативов [Текст] / Е.В. Такмакова // Евразийский юридический журнал, 2018. - № 1(116). – С. 381 - 382.
181. Тонков Е.Е., Донец Р.В. Развитие законодательного закрепления гарантий физкультуры и спорта [Текст] / Е.Е. Тонков, Р.В. Донец // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия, социология, право. 2013. № 2 (145). С. 181-188.
182. Трофимов В.В. Этапы, стадии, природа правообразовательного процесса [Текст] / В.В. Трофимов // Вестник Костромского государственного университета. – 2006. – Т. 12. – №. 5. – С. 37-40.
183. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе [Текст] / А. Тушев // Российская юстиция. – 2003. – №. 4. – С. 33-35.
184. Упоров И.В. Виды, содержание и иерархия источников права в контексте естественного и позитивного права [Текст] / И.В. Упоров // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №. 2. – С. 39-43.
185. Чернов В.А. Теоретические подходы к социальным нормам как основа для изучения социально - возрастных норм [Текст] / В.А. Чернов // Вестник Волгоградского государственного университета, 2014. – Сер. 7. – № 3(23). – С. 148-153.
186. Шлейермахер Ф. Нечаянные мысли о духе немецких университетов (с приложением об одном из них-недавно учрежденном) [Текст] / Ф. Шлейермахер // Личность. Культура. Общество. – 2017. – Т. 19. – №. 3-4. – С. 46-62.

187. Фатхи В.И. Мета вселенные: проблемы правового регулирования [Текст] / В.И. Фатхи // Философия права. – 2022. – №. 4 (103). – С. 13-18.

188. Эйхман С.В. Организационно-правовые основы формирования физической культуры и спорта России в XVI–XIX вв [Текст] / С.В. Эйхман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – №. 2 (102). – С. 27-30.

189. Ягофарова И.Д. Судебный процесс как ритуал власти [Текст] / И.Д. Ягофарова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – №. 4 (57). – С. 21-24.

190. Horne C. (2001) Sociological perspectives on the emergence of social norms. Social Norms. Ed. by M. Hechter, K.-D. Opp. New York, p. 3-34.

191. Thomas W., Znaneccki F. Chi. (1976) Op polski w Europe I Ameryce. Warszawa: Lud. Spoldz. Wyd., – Т. 1. - P. 51-64.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций:

192. Дубинина Е.Н. Юридизация отношений в современном обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 [Текст] / Е.Н. Дубинина. – М. – 2010. – 24 с.

193. Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / М.А. Маргулис – М. – 2005. – 197 с.

194. Орлова И.А. Право и правила игры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / И.А. Орлова. – Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород. – 2011. – 34 с.

195. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис.... д.ю.н. в виде научного доклада [Текст] / А.В. Поляков. – СПб. – 2002. – 35 с.

196. Рёрихт А.А. Юридизация медицинского права: развитие публично-правовых начал: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 [Текст] / А.А. Рёрихт. М. – 2009. – 28 с.

197. Солкина П.А. Социальные нормы и их реализации в жизни общества : социально-философский анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 [Текст] / П. А.Солкина. – Красноярск –2012. – 127 с.

III. Электронные ресурсы

198. Пресс-релиз о поступлении в суд уголовного дела в отношении исполнительного директора ФК «Чайка». Железнодорожный районный суд г. Воронежа [Электронный ресурс] // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: https://zheleznodorozhny.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=688 (дата обращения: 01.11.2023).

199. The (short) prehistory of «gamification» [Электронный ресурс]. – URL <https://nanodome.wordpress.com/2011/08/09/the-short-prehistory-of-gamification> (дата обращения: 17.09.2023).